

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

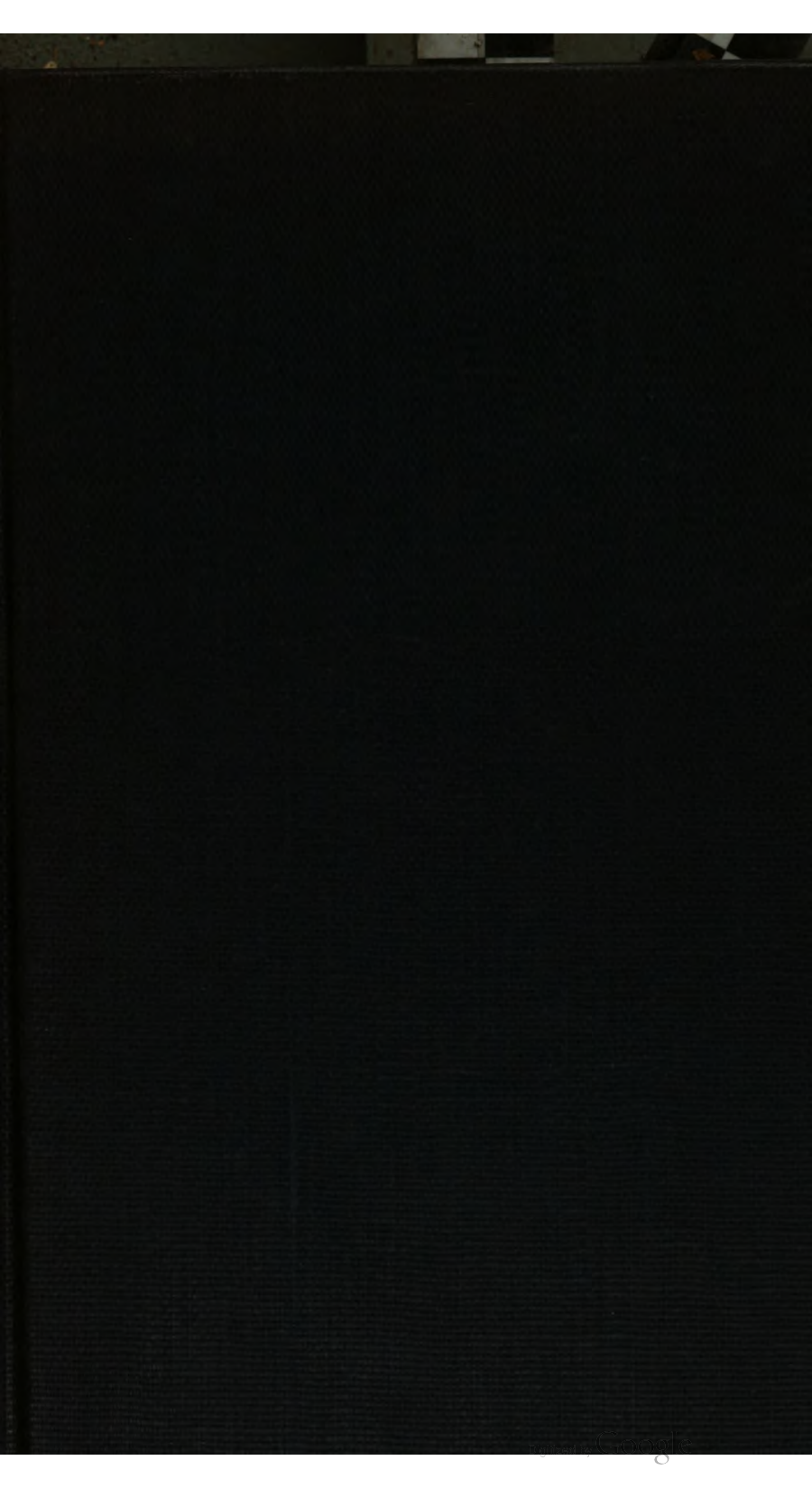
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

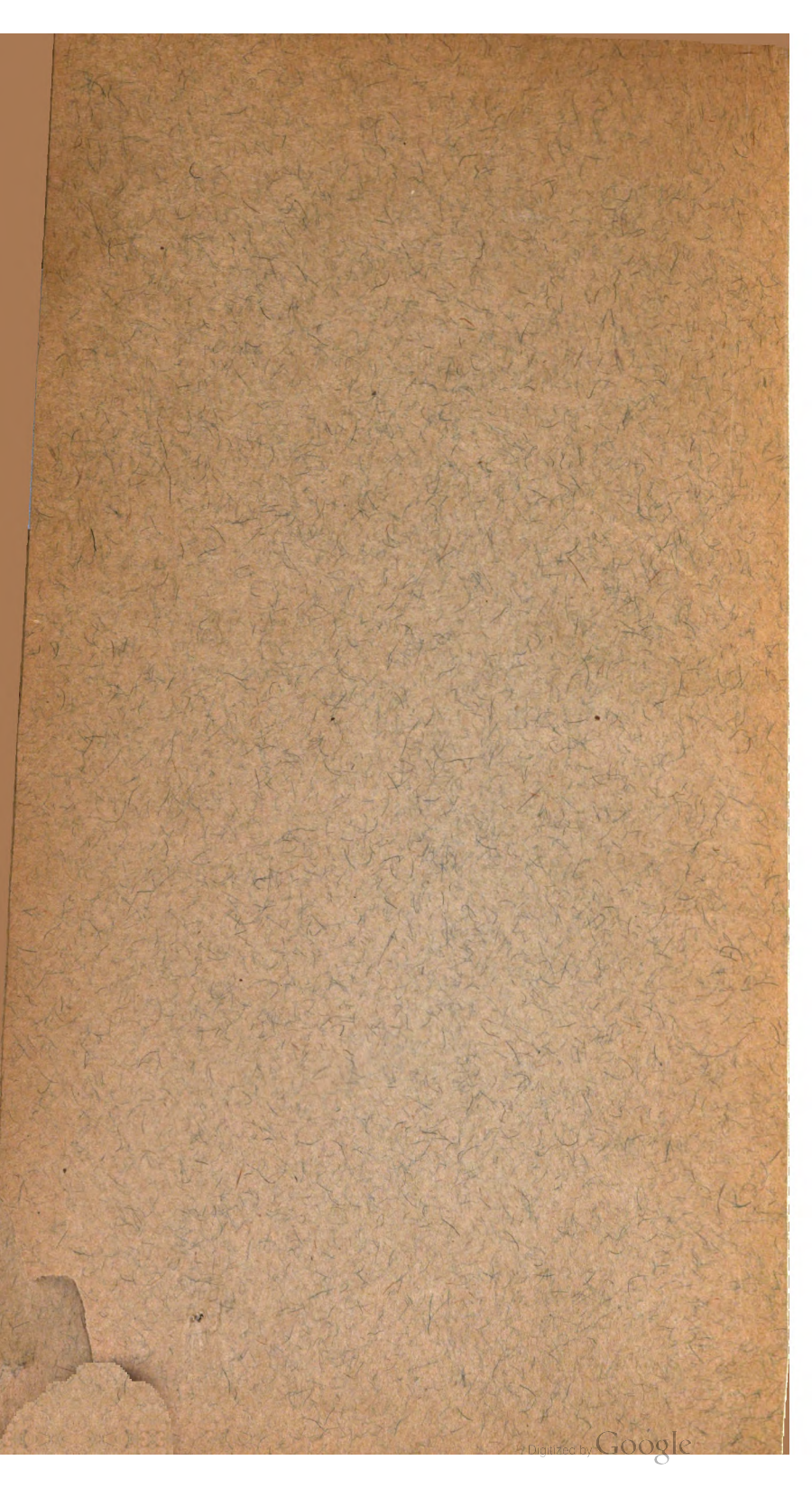
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES

Мемуары

History of Suvorov.

1800 1801 1802

ГЕНЕРАЛИССИМУСА,

КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО,

ГРАФА СУВОРОВА-

РЫМНИКСКАГО.

Handwritten text in a cursive script, possibly a signature or a name, located at the top of the page.

A cluster of small, dark, irregular marks or artifacts, possibly representing a stamp or a collection of small characters, located in the lower-left quadrant of the page.

История
ИСТОРИЯ

а. италіссимуса

ГЕНЕРАЛИССИМУСА,

кнѣзѣа италіскаго

КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО,

графа Суворова

ГРАФА СУВОРОВА-

Рымникскаго
РЫМНИКСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ Е. ФУКСА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1811

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Печатающъ позволяется съ тѣмъ, чтобы по на-
печатаніи, до выпуска въ продажу, представлены
были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ
сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для
Департамента Министерства Просвѣщенія, два эк-
земпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библио-
теки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.
Апрѣля дня 1811 года. По назначенію Ценсурнаго
Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ
Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читаль
Профессоръ П. О. НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,
ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ;
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ИМПЕРАТОРУ,
АЛЕКСАНДРУ
ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ,
ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ чувствіемъ глубочайшаго вѣрно-поподданническаго благоговѣнія по-вергаю къ освященнымъ стопамъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Исторію Генера-лссимуса, Князя Италійскаго, Гра-фа Суворова-Рымникскаго. Щастли-вѣйшимъ погту я себя, если она удо-стоится **МОНАРШАГО** Всемило-стивѣйшаго **ВАШЕГО** воззрѣнія. Лугъ благости, которымъ озарится она,

*не померкнетъ и въ позднѣйшемъ по-
томствѣ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

**Всеподданнѣйшій
Егоръ Фуксъ.**

ВСТУПЛЕНИЕ

ВЪ ИСТОРИЮ.

СУВОРОВЪ, сіе судьбъ преисполненное имя, естъ предметъ сей книги. Я имѣлъ счастіе быть при немъ въ прошедшій дослославный Италіянскій и Швейцарскій походы производилемъ его дѣль, сопутникомъ на поляхъ сраженій, проводилъ его въ столицу и пользовался до послѣдней минушы жизни его безпредѣльною довѣренностію. Всѣ бумаги, вся переписка, всѣ диспозиціи, всѣ предписанія, донесенія его и къ нему, въ копорыхъ имѣлъ я главное участіе; всѣ его общвенныя замѣчанія, всѣ разговоры его со мною и разсужденія о политическихъ, шакшическихъ, историческихъ и военныхъ предметахъ не из-

глядяшся никогда изъ памяти моей. Назначивъ меня своимъ Историкомъ , преподавалъ онъ мысли свои о всемъ до него опносящемся со всею опкровенностію. Намѣреніе его было дикповашь мнѣ свою Исторію. Тогда попомство съ воспоргомъ и съ признашельностію чипало бы повѣспвованіе дѣйспвовавшаго самовидца ; Россія имѣла бы свою испорію Ксенофонта , Оукидида , Фридриха , — перо Суворова. — Но люпая смерть похищаетъ его у Опечества , а съ нимъ и сей памяшникъ Великаго.

Приспупая нынѣ къ исполненію данной Великому благодѣшелю моему , предъ кончиною его , кляшвы говорипь объ немъ языкомъ испины попомспву , признаюсь , что уже одиннадцашь лѣшъ размышляю я о важности священной сей обязанности. Прежде нежели я изложу всѣ шрудности , кошорыми устлано поприще Историка , не могу здѣсь сок-

рышь , что ей одиннадцать лѣтъ жизни моей были самыя бурныя. Смертію Суворова я осиротѣлъ ; всѣ бѣдствія спеклись надѣ мною ; все попирало полешъ энсузіама , кошорый онъ въ меня вдохнулъ. Но въ самыхъ ужасахъ положенія моего видѣлъ я десницу Промысла , меня опъ сильныхъ спасавшую ; Лобызая ее съ благоговѣніемъ , пускаюсь я въ предназначенный мнѣ путь. Никогда не дерзнулъ бы я также начершывашъ дѣянія , споль шѣсно съ полишикою всей Европы сопряженныя , если бы не былъ нѣкопорымъ образомъ пріугошованъ къ шому двенадцати-лѣпнимъ служеніемъ своимъ подъ начальспвомъ его Свѣшлости покойнаго Канцлера Князя Александра Андрѣевича Безбородка , во дни блаженнаго царствованія Великія Екашерины. Подъ руководствомъ сего знаменишѣйшаго Министра ; познакомился я со многими тогдашними иностранныхъ Дворовъ полишически

* *

ми системами; я научался наблюдать ходъ политики въ такія Эпохи , когда Россія вовлечена была въ двѣ войны съ Опшоманскою Порпою и со Швеціею, когда вся зависливая Европа ухищряла возвеличенію ея преграды, и когда великая ея Обладательница отражала всѣ сіи замыслы побѣдами на сушѣ и на моряхъ и увѣнчивала знаменитые подвиги свои заключеніями мира безъ всякаго иносстраннаго посредничества, съ значнымъ распространеніемъ предѣловъ своей Имперіи. Свѣденія сіи весьма много способствовали мнѣ въ прохожденіи многопрудной должности Начальника Канцеляріи , и обратили на меня поспѣшь столь лестное вниманіе покойнаго Генералиссимуса. Ими-то руководствуюсь я и въ начертаніи политической картины всей Европы. При шаковыхъ многочисленныхъ пособіяхъ чувствую я однакожъ всю ограниченность способностей моихъ для подвига, на ко-

шпорой опваживаюсь.—Однѣ чистыя побужденія мои, чуждыя всякой корысти и всякаго присшрасшя, заслужають мнѣ, какъ я ласкаюсь, одобреніе нѣкопрыхъ благомыслящихъ соопечесшвенниковъ. Не слѣдую я примѣру шѣхъ писапелей, которые списываютъ одну и ту же Испорію о Суворовѣ, писанную Аншингомъ, подѣ перемѣнными, пышными заглавіями и обманываютъ Публику, покупающую съ великою жадностію все, что до Суворова ни касается. Нѣпшь, мнѣ сего не нужно. Оригинальныя бумаги, вся Архива канцелярїи доставляютъ мнѣ слишкомъ много маперіаловъ. Основываясь на нихъ надѣюсь я равномерно выполнить верховнѣйшую обязанность Испорика — безприсшрасшїе. Лѣспишь мнѣ не кому.—Героя моего уже на свѣщѣ нѣпшь. Слѣдовашельно никакое чаянїе награды не можешъ водишь моимъ пе-

ромъ. Всякая Исторія жизни Суворова есть ему похвальное слово.

Важнѣйшее мое преимущество, яко Историка, было то, что я видѣлъ вблизи моего Героя, войско и мѣста сраженій. Безъ сего можно ли бытъ сполько дерзку, чтобы описывать подвиги предводительствующаго войскомъ во всей ихъ совокупности?—Потому-то Исторія и древняя и даже наша современная искажена невѣрностями. Лѣтописи древнихъ вѣковъ покрыты непроницаемымъ мракомъ. Что знаемъ мы объ Александрѣ Великомъ, какъ точно то, что онъ разрушилъ Персидскую Монархію, побѣдилъ у Арбеллы и предпринялъ дальнѣйшій походъ? Но знаемъ ли мы обстоятельство и точныя подробности, могущія дать Исторіи тогдашней всю ясность и достоверность? Всюду и всегда являлись справки человѣческія. — Онѣ на перерывѣ

баснями обезображивали истинныя событія. Персидская война не предсавлена ли намъ романомъ? Но что я говорю? И наши бытописанія не предсавляютъ ли цѣни таковыхъ же баснословій? Подлинныя произшествія сокрыты, важнѣйшія обстоятельства въ публичныхъ газетахъ умолчены и мы посмотримъ не рѣдко чрезъ разноцвѣтную Призму того, который предписываетъ Газетчику законъ. Обратимся еще здѣсь къ показаніямъ объ уронахъ обоюдныхъ Армій по окончаніи сраженій. Каждая сторона силился уменьшить свою потерю, а увеличить непріятельскую. Не лзя не подивиться наглому безстыдству, чиная реляцію Французскаго Генерала Бурнонвиля, отъ 20 го Декабря 1792, объ экспедиціи его въ Трирѣ. Онъ пишетъ слѣдующее: «Послѣдняя пальба, продолжавшаяся семь часовъ, при которой непріятель потерялъ много людей, стоила шокмо нашему егерю»

» одного мизинца.» Но дю Мурье , ко-
 рому все было подробно извѣсно , увѣ-
 ряешь , что сія , посмѣдно и поздно пред-
 принятая экспедиція , стоила пошери
 прешней доли его войска , по еспь , 10000
 человѣкъ. Когда насъ обманываютъ ша-
 кими баснями о произшествіяхъ нашихъ
 дней , о событіяхъ совершившихся , шакъ
 скажашь , предъ нашими глазами , по что
 должны мы думать о чудесахъ древнихъ
 и среднихъ вѣковъ , ошъ созженной ру-
 ки Сцеволы до яблока Телля ?

Здѣсь помѣщу я мысли одного слав-
 наго писателя , Швейцарскаго Полков-
 ника Вейса. « Исторія , говоришь онъ ,
 къ сожалѣнію , болѣе романъ человѣче-
 сшва , нежели испинное изображеніе она-
 го. Въ доказательство сего приведу я
 шокмо Росбахское сраженіе , сіе произве-
 деніе шакпическаго счастья , знамени-
 тѣйшее произшествіе нашего споль-
 шія , кошораго успѣхъ прославиль сво-

его героя Фридриха, болѣе нежели всѣ прочія побѣды, въ кошорыхъ показаль онъ болѣе мудрости, швердоспи, прорворспва и неуспрашимости. Мы имѣли газепы, въ кошорыхъ число убишыхъ на полѣ сраженія Французовъ показано до 15,000 ; шакже имѣемъ мы донесенія, въ кошорыхъ пошерю сію полагали до 4, 5 и 8, 000. Самое умѣренное число, какъ я помню, было 1200. Удивленный сею розницею справлялся я о шомъ на мѣстѣ у креспьянъ, кошорые хоронили мершвыхъ, у священниковъ и дворянъ, въ сосѣдствѣ тамъ живущихъ, и они увѣряли меня, что болѣе 450 не было. И сіе сраженіе между шѣмъ было въ срединѣ нашего сполѣшія, между двумя извѣспнѣйшими и образованнѣйшими Націями, въ шакое время, когда вся внимашельная Европа заботилась узнатьъ о всемъ подробно и досповѣрно. Я имѣль весьма хорошо выгравированные планы съ примѣ-

чаніями; но когда ихъ сличаль съ памошнимъ мѣспоположеніемъ, по нашель, что они сочинены по какимъ либо скаскамъ Газепѣра и не можно было нигдѣ найти ни малѣйшаго мѣспнаго сходства. Если мы шоль худо извѣщаема о современныхъ нашихъ событіяхъ; какъ же должны мы судить о прошедшихъ вѣкахъ, когда невѣжество повсюду распроспранялось, сообщеніе извѣстій было шоль запруднительно и самовластіе попирало всякую истину?»

Такое сплешеніе нелѣпыхъ вымысловъ встрѣчаема мы и въ Испоріи нашего Героя. Ему приписывающа Анекдоты, никогда не существовавшіе, даже побѣды чужія. Онъ преизбыточешвуешъ уже и своими и не имѣешъ нужды въ чуждыхъ. Трудно дѣписателю распущивашъ сїи запушанности; но почтенная обязанность его обнаружи-

вашъ ложь и показывашъ истину. Памятникъ, истинѣ воздвигнушый, не исплѣваешъ и въ позднѣйшемъ попомсхвѣ.

Долженъ ли я еще что либо сказашъ о шѣхъ иноспранныхъ писашеляхъ, копорые никогда Суворова не видали и изображали его въ оскорбительныхъ, даже ужасныхъ чертахъ; какъ то Архенголецъ и многіе другіе, опираясь можешъ бышъ на ложныхъ сказаніяхъ, или увлекаемые пристрастіемъ, или ненавистію, и о шѣхъ, копорые у подошвы горы сморѣли на него стоявшаго на вершинѣ. Ихъ рисунки не могушъ бышъ вѣрны. Скажу шокмо о лучшемъ изъ всѣхъ иноспранныхъ писашелей Г. Лавернѣ, первомъ иноспранцѣ, копорый съ восшоргомъ говоршъ о нашемъ Героѣ, и шѣмъ заслуживашъ нашу признашельносношъ, но и сожалѣніе. Недоспащочносношъ его въ машеріалахъ вспрѣчаш-

ся уже на первой страницѣ, производя родъ Суворова изъ Лифляндіи, а не изъ Финляндіи. Но можно ручаться, что всѣ его многія ошибки, копорыя исправлены будутъ въ моей Исторіи, произошли не умышленно, а опъ неизмѣнныя достовѣрныхъ испочниковъ.

Счастливейшимъ себя поспавляю я, что былъ съ Героемъ своимъ не разлученъ. Я видѣлъ его на поляхъ славы, начерпывалъ въ первыхъ движеніяхъ во-спорга его подвиги, видѣлъ его въ уединеніи. Тщешно скрывался онъ во мракъ и сквозь облака, коими окружалъ онъ себя, блиспалъ онъ предо мною. Я наблюдалъ его движенія, вслушивался въ его шопотъ, исполковывалъ даже его молчаніе и ощущалъ, какъ былъ онъ великъ, не выходя и на сцену.

До семьдесятъ перваго года былъ Суворовъ на полѣ славы любим-

цемъ счастія. Онъ не походилъ на пѣхъ, копорыми Форшуна иногда играетъ, извлекая ихъ изъ толпы народной и ущедряя успѣхами. Буде шаковый не поснавишь себя на равнѣ, или свыше незапнаго своего возвышенія и не обнимешь онаго; по сїя же Форшуна предаешь его собспвеннымъ его силамъ, и шогда низвергается онъ споль же скоро, сколь скоро и возвысился. Не рѣдко провождаешь она его и во гробъ съ личиною великаго; но поручаешь сняшь оную попомшву. Сїе спрое судилище не даешь сего пишла и шому, копорый старался спяжать оное и созиданіемъ какого либо блага, коль скоро оное служило шокмо къ прикрпшїю или къ поддержанїю его обольщенія. Каковой разишельной примѣрь непостоянства счастія чловѣческаго увидимъ мы въ сценахъ жизни Суворова! Никакой Полководецъ не былъ споль щедро опличаемъ наградами, какъ Суворовъ въ

Италіи. Двухъ Имперій Фельдмаршалъ получаетъ онъ преимущество носить на груди поршреть Государя своего, осыпанный драгоцѣнными брилліаншами, шишуль Италійскаго, чинъ Генералиссимуса. Ему, яко герою всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ, отдающа военныя почести наравнѣ съ Императорскою Фамиліею; Король Сардинскій присоединяетъ его къ себѣ въ родство; его имя провозглашается съ Императорскимъ въ Храмахъ Божіихъ. Народъ Англинскій поетъ ему похвальные гимны въ слѣдъ за *God save te King*. Казалось, что весь рогъ своего изобилія издила форшуна на сію опъ побѣдъ посѣдѣвшую главу. — Все вдругъ пресѣкается. —

По истиннѣ, блистательнѣйшіе дни жизни моей были тѣ, когда я видѣлъ Героя своего въ несчастіи, участь всѣхъ истинно добродѣтельныхъ! Же-

лаль бы я представилъ живыми красками картину сію волненія спрасней человѣческихъ, показавъ шо мрачное уединенное жилище, гдѣ борешся съ бѣдствіями великій человекъ, а подлѣ, на той же картинѣ, его же озареннаго славою, среди счастливыхъ народовъ, его подвиговъ, а паче его благодѣяній. Въ сихъ разно-видныхъ положеніяхъ хотѣлъ бы я изобразить шуже въ колеблющемся не колеблемую душу всемогущаго Героя и добродѣтельнаго справедливаго. Такимъ-шо зрѣлищемъ имѣлъ я блаженство наслаждаться, раздроблявъ блистательное его поприще и мрачное его существованіе и, углубляясь въ сіе изслѣдованіе, выгадывать себѣ душеспасительныя истины нравственности. — Кому счастье благопріятствуетъ, для того добродѣтель пріятна и не шрудна; но для злополучнаго каждый путь усаженъ шерніемъ. По сему-шо шрудному пути шествуетъ

съ чесшію шокмо мудрець, имѣющій силу преодѣвашь все , пріобрѣшій истинную науку пользоваться и бѣдспвіями и благами жизни сей. Среди шакого опчужденія, среди шакого уединенія, ядоноснаго для всякой души, спрашащейся шакого убѣжища, пріобрѣль Суворовъ почшеніе пошомшва; бывъ вознесенъ судьбою на верхъ счастья, онъ еще болѣе возвысиль себя. *Суворовъ былъ достоинъ своихъ несчастій.*

Однажды на Алпійскихъ горахъ, когда казалось, что окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелями Фельдмаршалъ видѣль неизбѣжную себѣ и войску гибель, поручиль онъ мнѣ оправдывать себя въ случаѣ смерти предъ пошомшвомъ. Но и въ семъ опчаянномъ положеніи говорилъ онъ со мною съ швердоспію великой души. Облеченный споль для любочеспія моего леспною довѣренноспію его въ важный санъ защипника ,

щипника, возчувшвоваль я во всей глубинѣ сердца моего, какъ блестящій призракъ славы можешъ угаснуть опъ единой неудачи, кошорая не рѣдко происходишь ни опъ власпи, ни опъ вины Полководца. Между тѣмъ мнѣнїе народное не имѣеть инаго мѣрила, кремѣ сего, что слава соспавляется шокмо единими успѣхами. Но и въ сію рѣшишельную минушу жизни не видѣль я его непобѣжденнаго, побѣжденнымъ.

Когда Историкъ видить произшествїя, свершающїяся предъ своими глазами; по перо его одушевляется и превращается въ кисть, описанїе въ живопись, самый ужасъ сраженїя оживляешъ его каршину. Князь Александръ Васильевичъ браль меня съ собою на сіи мѣста, на кошорыхъ громъ огнедышущихъ жерль, свиспъ ядеръ и пуль заглушали воздухъ, сверкающїеся шпыки покрывались кровїю и густымъ шу-

маномъ и ушлилали поля мертвыми пѣ-
лами. Тамъ зрѣлъ я волшебство Началь-
ника войскомъ боготворимаго, какъ по
единому его слову, мановенію двигающ-
ся сіи огромныя человѣческія спѣны,
забываютъ, что онѣ смерсны и бро-
саются въ огонь. Тамъ видѣлъ я сіе На-
чальнику. судьбу свою вѣрившее вой-
ско, какъ оно воевало безъ провіаншу,
безъ мостовъ переплывало рѣки и забы-
вало усталость, изнуреніе. Двадцати-
лѣтній раненный Поручикъ Князь Ме-
щерскій на Алпахъ кричитъ ко мнѣ:
не забудь меня въ реляціи, и—чрезъ
двѣ минушы умираешь! Кто постиг-
нешъ сію шайну душевной електриза-
ціи? Кто изобразитъ сіе смятеніе дви-
женій, порывовъ войска, и спокойно и
хладнокровно распоряжающаго онымъ
Начальника? И шаковыми кровію иску-
пленными побѣдами сокрушилъ сѣвер-
ный Герой нашъ возникшій колось воль-

носпи, подножіями кошораго Алпы и Ешна!

При всѣхъ сихъ леспныхъ преимуще-
ствахъ самовидца чувствую я въ изо-
браженіи сихъ каршинъ всю недоспа-
почность моихъ способностей въ сло-
весной живописи. Я имѣю пламенное
желаніе представить во всемъ блескѣ
сѣи два поприща славы Россійской:
Ишалію, знаменитую чудесами героиз-
ма, искусства и художества древняго
міра и вѣчно цвѣтущимъ юношесствомъ
своего плодородія; и Гельвецію, досе-
лѣ бывшую родиною счастья и спокой-
ствия, осужденную природою къ бѣдно-
спи, неразрывность союза кошорой
твердѣла до нынѣ въ огромности своихъ
Алповъ, въ силѣ народнаго характера
и въ духѣ храбрости никогда не побѣж-
денныхъ предковъ. По слѣдамъ Ишалій-
скаго и побѣдоноснаго его воинства хо-
пѣль бы я повесил чипашеля по по-

лямъ Ипалійскимъ ; на девяти главныхъ бапаліяхъ , увѣнчанныхъ побѣдами , у шестнадцати покоренныхъ знаменитѣйшихъ крѣпостей буду я его оспанавливать моими подробными повѣствованіями , и когда онъ , по прохожденіи шоль быстро чрезъ чешыре мѣсяца свершившихся чудесъ храбрости , упомишя , изумишя и возмечтаешя , что уже у столповъ Геркулеса , пресѣлю я его на Алпійскія горы , на сіи великіе памяшники природы , воздвигнушые рукою нѣсколькихъ столѣтій . Еще сіе царство ужасовъ подлежало Россійскому воинству , дабы содѣлать Героя его Ганнибаломъ . Тамъ будешя сопушникъ мой со мною воздымашя на вершины горъ , надъ облаками возвышающихся , и низпускашя въ мрачныя пропасти . Каршины шаковыя не будущя произведеніями воображенія , начертанными въ пишинѣ кабинета . Нѣшя , шокмо шощя , кошорый самъ , подъ пашою

видѣль бездны и громы, кошорый наравнѣ съ воинами дѣлиль всѣ опасности смертоносныя и съ благоговѣйнымъ прешомъ созерцаль величїе Предвѣчнаго въ чудесныхъ прелеспяхъ ужаса; шопъ шокмо можешъ предспавишь собранныя имъ на мѣспѣ рисунки; но и сїи будупъ слабыми списками Алпійскихъ подлинниковъ. По крайней мѣрѣ въ такомъ описанїи все вспрѣчавшееся не забышо и все предспавлено въ видѣ истинномъ, а не искаженномъ и не такомъ, какого никогда не было. Тутъ не будешъ ни басень Полибія, ни приспраспїя Типа Ливїя, сихъ двухъ повѣшшовашелей о переходѣ Ганнибала. Впрочемъ, какое перо, какое слово изразитъ сїю огромность природы? Знаю я, что слогъ мой не избѣгнешъ кришки. Люди, кромѣ шѣсныхъ предѣловъ своей комнашы, невидавше ни сраженїй, ни осадъ, ни горъ, ни великаго человѣка, не ощушала никогда эншузїазма, возвышаю-

щаго душу и чувствія. Пусть назовушь они слогъ мой романическимъ, поешическимъ, эпическимъ и проч. Всякое описаніе Алцовъ покажется баснословнымъ,

Оспавляя шеперь своего Героя въ Ишаліи и на Алпахъ, обращаюсь я къ погдашнимъ важнымъ событіямъ, взволновавшимъ всю Европу. Какое богатство, какое изобиліе чрезвычайныхъ произшествій являешь намъ Исторія 1799 года! Одна Франція, и весь почти міръ на вѣсахъ! Театръ Войны проспирался ошь Нила до Текселя! Ошь Восшока и ошь Сѣвера Азіи спекались народы на сіе рапоборство, на сію борьбу вселенной. Въ Ишаліи Французская армія прикрывалась цѣпью неприступныхъ крѣпоспей, въ Германіи Швейцарією и Рейномъ, и гошовилась превосходною своею силою покорить революціонному своему власполюбію, по

примѣру Италіи, и Южную Германію, опрѣзавъ опъ Тироля Авспрійское войско и двигнувшись въ нѣдра наслѣдственныхъ владѣній Авспрїи, къ спѣнамъ Вѣны. Такъ страшнымъ для всего свѣта содѣлывается народъ въ революціонномъ, насильственномъ своемъ положеніи ! Всюду находишь онъ величайшія военныя пособія; онъ поддерживаетъ войну войною. Кому не извѣстно, что изъ революціи, въ Швейцарїи и Римѣ произведенной, состоялась сія Экспедиція Бонапарте въ Египеть. — Благоустроенныя, прошивоборствующія шаковому народу Государства должны размѣрять военныя свои издержки по своимъ финансамъ. Во Франціи одна черта пера Директорїи доставляетъ ей опъ фанатизма народнаго двѣсти пятьдесятъ тысячъ войска. Къ тому же, по примѣру древнихъ Римлянъ, вела она свои войны на счетъ побѣжденныхъ; а шакой народъ, извлекаю-

щій себѣ военныя вспоможенія изъ самой войны, конечно можешь достигнуть до завоеванія всего міра.

Упоенная ядомъ вольности Франція попираешъ въ буйствѣ своемъ всю свяшность Религіи и народныхъ правъ; а спремясь къ единой цѣли всеобладанія предаешься въроломству, обѣщаваешь всѣмъ народамъ вольность; а вмѣстопого разоряешь всѣ Государства, Государей свергаешь съ Пресоловъ и испровергаешь всякій добрый порядокъ. При переговорахъ съ каждымъ владѣтелемъ о какомъ либо перемиріи спарашся она всегда потрясашъ его Пресполь и правила его подданныхъ, возбуждашъ къ возмущенію народъ и высасывашъ Государства. Швейцарія съ нею въ мирѣ; она возмущаешъ спокойныхъ ея жишелей, разрушаешъ древнія счастливыя ея поспановленія, изгоняешъ доспойныхъ ея начальниковъ и завое-

вываешъ вооруженною силою ея крѣпостями. Жершвами довѣренности своей содѣлывающся равновѣрно Король Сардинскій и Герцогъ Тосканскій. Оба они бѣгутъ опъ ярости взбундовавшихся своихъ подданныхъ. Папа, глава церкви, захваченъ въ Калиполіи и его влекутъ во Францію. Король Неаполипанскій испытываетъ подобное гоненіе опъ возмутившагося своего народа. Венеціанская республика продается Австріи.

Алчности шакого бѣснующаго народа, напоеннаго духомъ шогдашняго времени, нѣтъ предѣловъ. Чего еще недостаетъ Франціи? Древо вольности ея зеленѣетъ и цвѣшетъ въ верпоградахъ Монархій. Чего еще ей недостаетъ? Славы?—Она ею пресыпилась. Завоеваній? Она ими избышочествуетъ болѣе, нежели какъ, удержавъ можетъ. Чего же ей еще недостаетъ? Всемирнаго обла-

данія на суши и на моряхъ. Уже вся Ишалія была почши республикою Французскою, и опъ Тексея до пролива Сицилійскаго покрывали поля шрисша тысячь рапниковъ сихъ вооруженныхъ націй. Въ Ишаліи единовладычествво Франціи, по низверженіи пресполовъ Туринскаго и Неапольскаго, проспиралось опъ подошвы Алповъ до пролива Сицилійскаго; опъ Маншуи до Ниссы ограждалось оно цѣпью крѣпосей большею часшю перваго класса, а съ пылу обеспечивалось линіями Минчіо, Оліо, Адды и Тесино. Здѣсь-то чрезъ прежнія Венеціанскія области долженствовало сіе войско, по предписанію Директоріи, вшоргнушься въ сердце Авспріи.

На шакомъ-то обширнѣйшемъ, въ Лѣшописяхъ военныхъ неизвѣшномъ проспранствѣ, вшпрѣчаепъ Сѣверный вождь армію, къ побѣдамъ пріобыкшую. Но она

не усмрашаешъ его своею огромноспію. Обзоръ его объемлетъ оную и духъ сражающейся націи. Онъ зналъ храбрость Азіатскую и ново-родившуюся шакшику Европы. Планъ его уже сдѣланъ. Онъ будешъ побѣждашъ иногда хищроспію Филиппа, иногда опважноспію Александра. Побѣды его, здѣсь въ подробности описанныя, покажутъ оный. Скажу шокмо, что въ исходѣ 1799 года союзная Россійско-Австрійская армія очистила уже всю Италію и заняла всѣ шѣ мѣста, которыя въ началѣ того же года заняты были Французами, а имянно всѣ проходы, отдѣляющія Францію отъ Италіи, какъ то: Коль ди Тенда, долину Сузу по гору Сениса, долину Аоспу до подошвы горъ великаго и малаго Сеншъ-Бернарда, Домо Доссоло до Симплона, а отшуда по озерамъ Лугано и Комо до Белинсоны.—Въ чешыре мѣсяца цокориль Суворовъ всю Цизаль-

пинскую республику, ш. е. лежащую по правую сторону Епсча, часть прежде бывшей Венеціанской республики, Герцогство Маншуа и Милану, Модену, прежнія Папскія легаціи Болону, Феррару, Романію, Княжества Массу, Церрару, всѣ Церковныя обласпи, или пакъ называемую Римскую республику, все Герцогство Піемонпское, всю часть Ривіеры отъ Генуи. Повсюду, гдѣ усажены были древа вольности, парили орлы Императорскіе. Наспаль новый вѣкъ, всѣ жишели ощутили истинное достояніе чловѣчества и спашельность законной вольности. Гоненія на Аристократовъ пресѣклись : ибо опытами дознано, что, гдѣ усиливаются доносы, шамъ уже нѣтъ болѣе общества. Оно разрушается въ своихъ опорахъ ; узы родства, дружества не ограждаютъ уже отъ ужаса, содѣлавшагося общимъ. Тогда нѣтъ болѣе союза, довѣренности, ниже спѣхъ чув-

спвѣй , кошорыя связывають семейства.
 Избѣгаются даже веселости , дабы не
 проронишь слова , могущаго нанести
 смерть . Повсюду , кажешся , является
 глава Медузы и каждой спрашишьсязгля-
 нушь на нее , дабы не окаменѣшь . Такъ
 бѣдспвовали всѣ сїи владѣнія Ипалїи
 подъ игомъ Французской вольности ;
 а теперь славословяшь сѣвернаго из-
 бавителя !

Сколь ни быспры , сколь ни блис-
 пашельны , сколь ни благошворны бы-
 ли сїи успѣхи ; они однакожь не удо-
 влешворяли еще предположенїямъ на-
 шего Героя . Парижь , швердиль онъ
 мнѣ непрешанно , ешь средопочїе ,
 къ кошорому должны спремишься ,
 спекашься всѣ наши усилїя . Дошоль
 нѣшь безопасности , нѣшь спокойспвія
 народамъ . Милліонно-главая Гидра
 революціи будешъ всегда изливашъ
 свой ядъ ; въ прошивномъ случаѣ не для

чего предпринимаешь и войны: къ сей цѣли усмремленная будешь она жесточайшая, но и послѣдняя. Послушаемъ шеперь, какъ онъ самъ, опдыхая на лаврахъ своихъ въ уединенной деревнѣ своей Кобринѣ, послѣ жесточайшей болѣзни, говоришь о прошедшей своей Ипалійской компаніи. Я разлученъ былъ ошь него двумя горницами, былъ шакже одержимъ болѣзнію, и получилъ ошь него на Французскомъ языкѣ письмо ; сей залогъ его довѣрїя, кошорое здѣсь въ переводѣ ошь слова до слова помѣщаю :

« Тихими шагами возвращаюсь я опяшь съ другаго свѣша , куда увлекала меня неумолимая Фликшена съ величайшими мученїями.

» Вошь моя шакшика: *отважность, храбрость, проникательность, прозорливость: порядокъ, мѣра, правило:*

глазомѣръ, быстрота, натискъ: словобгество, миръ, забвеніе.

» Всѣ войны между собою различны. Въ Польшѣ нужна была масса; въ Италіи нужно было, чтобы громъ гремѣлъ повсюду.

» Число войскъ должно повѣрять безпреспанно. Въ Веронѣ внушилъ я поспѣхъ войскамъ своимъ правила свои на опытъ для компаніи; я успѣлъ выше моего чаянія и не обманулся въ ихъ силѣ.

» Я спремился поражать непріятеля бапаліями, опрѣзывать симъ у него крѣпости, и шѣмъ пресѣкать у нихъ вспоможенія. Изъ войска моего опдѣлялъ я шакую часть, какая доспапочна была для взятія укрѣпленій, и для себя оставлялъ меньшее прошивъ непріятеля число для побѣжденія его. Такимъ образомъ подѣ Вапріей, когда

крылья арміи вездѣ были заняты при переходахъ чрезъ Адду, на правой сторонѣ у Кассана 8,000 Австрійцевъ побити опъ 16 до 18,000 непріятелей, и въ мигъ очутились мы въ Миланѣ.

» Тамъ не оспанавливаясь, я цѣлилъ на большой Туринской магазинъ. Завладѣвъ городомъ и Торпоною мы поразили непріятеля при Маренго, коюрой, считая себя въ опасности подѣ Александрією, удалился опшуда въ горы. Свершивъ сей подвигъ вступили мы въ Туринъ, гдѣ опшчасъ снабдили себя лучшею частію оружія изъ сего большаго хранилища на всю компанію и пѣмъ избавились издержекъ. Опшчасъ осадили мы замокъ городскими пушками. Люмеллино былъ уже въ нашихъ рукахъ, исключая Александрійскаго и Торпонскаго замковъ, кои были въ блокадѣ.

» Магдональдъ

» Магдональдъ напалъ на насъ съ превосходными силами, (и опъ шого-шо-авпоръ des Précis des Evénemens militaires въ Гамбургѣ, не постигая полеша Марса, заблуждался правилами обыкновенными и называетъ правила Великаго ошибками). Онъ былъ поражаемъ 21,000 чрезъ три дни на Тидонѣ и Требїи, и въ четвертой пошерялъ весь свой арїергардъ на Нурѣ и спасся съ оспальными, едва имѣвъ на лицо 8,000 человекъ изъ 33,000, споявшихъ подъ ружьемъ. Тоскана и Романія доспались намъ. Генуа, убѣжденная добрымъ поведенїемъ, которое мы сперва наблюдали съ Пїемонтомъ, склонялась уже къ намъ, но послѣ случившейся переменны спршилась испипельнаго деспотизма. Уже все было гошово, чшобы опшуда выгнать непрїателя, какъ большой корпусъ моей арміи принужденъ былъ двинуться къ Маншувъ, которую довелъ

я до послѣдняго издыханія. По крайней мѣрѣ все подвигалось, какъ лучшіе полки корпуса моего были обращены въ Тоскану, подъ предлогомъ защищенія сей страны, гдѣ не было уже непріятелей.

» Когда я возвращался въ Александрію, то Кабинетъ хотѣлъ, чтобъ я очистилъ Туринъ; но замокъ былъ уже занятъ нами. Такъ хотѣлъ онъ прежде, чтобъ я не переходилъ чрезъ По, когда я уже переправился. Подъ Александріей мнѣ было сказано, чтобъ я не думалъ о Франціи, ни о Савойѣ. Когда меня такимъ образомъ спѣсняли, замокъ Миланской сдался, и мнѣ оставалось только взять Торпону; — но Кабинетъ мнѣ предписалъ оставить завоеванія. Торпона проложила намъ путь къ выигрышу кровопролитнѣйшей Новской башали, гдѣ 38,000 нашихъ побили 43,000 человекъ.

» Непрiяшель, опвсюду пораженный, имѣлъ надежду шокмо на своихъ конскрипшовъ — немедленно Торшона покориласть намъ.

» Намъ нужно было не болѣе двухъ недѣль, чшобы очисшишь Ишалию. Меня опшуда выгнали въ Швейцарiю, чшобъ памъ испребишь. Эрцъ-Герцогъ, при появленiи новаго Россiйскаго корпуса, хотя и имѣлъ армiю прешiею часпiю оной сильнѣйшую, опдалъ наблюдать всѣ свои пункты, и самъ хладнокровно удалился безъ возврашу. Тогда непрiяшель по своему перевѣсу возникъ успѣхами — я былъ опрѣзанъ и окруженъ день и ночь. Мы били непрiяшеля спереди и спылу, мы брали у него пушки, копорыя бросали въ пропасти за неимѣнемъ шранспоршовъ; онъ попереялъ въ чешыре раза болѣе нашего. Мы поражали на голову веюду и собрались въ Куръ; опшуда

**

выступили чрезъ Брегенць и Линдау по озеру Конспанскому.

» Ничего не ожидая со стороны Эрцъ-Герцога , кромѣ демонстрацій и за-виспи , я вызвалъ Цурихскія Россійскія войска изъ Шафгаузена къ себѣ и пошелъ для отдохновенія въ Швабію , въ Аузбургъ. И шакъ гора родила мышь. Первое наше благоразумное въ Піемонтѣ поведеніе имѣло въ началѣ вліяніе даже на Ліонъ , а попомъ и на самой Парижъ , за которой бы я опшвѣсповалъ въ день крещенія. Не зная науки , ни войны , ни самага мира , вмѣсто того чшобъ имѣшь Францію , Кабинетъ превознесся хипрыми двуязычїями , которыя принудили насъ оставивъ все и уйши во своясы. Последній ударъ его коварства въ Прагъ былъ шомъ , чшобы воропшшь меня въ Франконію , но на шомъ же правилъ , какъ и въ Швейцарїи. Я опшвѣспво-

валъ , что не соглашусь на то иначе , какъ когда увижу 100,000 подъ моими Знаменами.

» Правда , что ни одна нація не выигрываетъ сколько , сколько Англія ошъ продолженія войны. Послѣ потери Нидерландовъ , извольте Ваше Превосходительство расчислить возвращное пріобрѣтеніе Милана , Тосканы , Венеціи , завоеваніе Романіи , а наипаче завладѣніе Піемонша. Вы увидите , что Австрія въ три раза сдѣлалась прошивъ прежняго сильнѣе , чтобы продолжатьъ войну съ Англією.»

Кобринно 7 го Марта 1800.

Здѣсь , въ сей его деревнѣ , былъ я свидѣтелемъ всѣхъ люпѣйшихъ , болѣзненныхъ его мученій. Не видѣлъ я уже Римникаго , побѣдителя Измаила , покорителя Польскаго Царства , Испанскаго Ганнибала ; я видѣлъ челоѣка , изнемогающаго подъ бременемъ болѣз-

ненныхъ немощей, смиряющагося въ рою и запрещающаго мнѣ даже называть себя Героемъ. « Увы! Слишкомъ долго гонялся я за сею мечтою, были его слова.»

Нѣшъ ничего пруднѣе, какъ писать исторію Великаго человѣка, — современника. Молва возвѣщаетъ знаменитые подвиги его съ приспращіемъ, подлая лѣсть или неправосудіе зависпи дѣлають свои приговоры, и горе Историку, кошорый онисываешъ его дѣянія! Какая борьба!

Повѣспованіе мое о подвигахъ Генералиссимуса, Князя Ипалійскаго, Графа Суворова-Римникскаго, покажешъ во всемъ блескѣ Героя, побѣдами Опечество и себя прославившаго, являющаго безпримѣрную великоспъ духа и опважноспъ въ предпріятіяхъ, испоргавшаго удивленіе къ себѣ у враговъ своихъ. Но я хочу предашъ образъ его, яко неловѣка, во всей нагошѣ Тебѣ, спро-

гое , , нелицепрїяшствующее попомство , которое судишь дѣла по ихъ достоинству , отвергаешь всѣ приличїя и обспоятельствва времени и вѣнчаешь шокмо единую добродѣшель , Тебѣ предспавлю я человѣка безъ личины !

Походъ Россійскихъ войскъ уже кончился. Генералиссимусъ получилъ въ Прагѣ повелѣнїе сдать начальство Генералу отъ Инфанперїи Розенбергу , которому и ишли съ войскомъ въ предѣлы Россійскїе , а ему ѣхать въ С. П. бургъ. Съ чувствїями величайшей скорби оставилъ онъ сїе поприще славы , которому посвяшилъ всю жизнь свою. Тѣмъ мучительнѣе было для его славолюбія то , что дальновидныя предположенїя его вшоргнушься во Францію , оставались щепными. Онъ произнесъ сїи часто повторяемыя пророческїя слова : « Я билъ Французовъ , но не добилъ. » Наконецъ весьма убїйшвен-

но для него было то, что онъ обманулся въ своихъ чаяніяхъ : ибо онъ полагалъ , что шучи , покрывавшія полипическій горизонтъ , исчезнутъ и откроютъ ему новое поле. Ненасытная , смѣю назвашь ,—спрась сія шерзала его ежеминушно. Но что я говорю? Она-то была единою пружиною всѣхъ его дѣяній. Впрочемъ слишкомъ великъ былъ онъ , чтобы быть щеславнымъ.

При сдачѣ Арміи велѣлъ онъ мнѣ написать на Нѣмецкомъ языкѣ прощальное письмо къ Австрійцамъ , и чтобы я помѣспилъ сію мысль : « Австрійская » армія , побѣдительница , сдѣлала и меня побѣдителямъ. » Скромность была всегда отличительною его чертою. На письмѣ былъ онъ кратокъ , идея сильная , выраженіе , излагающее великую испину. Слогъ его изображалъ особенность и силу характера , что въ великихъ подвигахъ войны и мира дѣйствуетъ не

рѣдко сильнѣе всякаго блиспашельнѣйшаго ума.

Итакъ со слезами просился онъ со всѣми своими сподвижниками, копорые просились съ нимъ—на вѣки.

Впечатлѣнїя, копорыя оставилъ онъ въ сердцахъ подчиненныхъ, никогда не изгладяшя. Душа его спремилась шокмо къ благодѣянїямъ и не знала мщенїя; и смѣль ли шаковой поносной порѣкъ къ ней приближисья? Мщенїе не показываешъ ни великой души, ни возвышеннаго духа; оно принадлежись шокмо тому, кто боишся; одна шрусливосшь мспишельна. Законъ шокмо наказываешъ, а не мспишъ. Какое снисхожденїе имѣль онъ къ слабоспямъ людскимъ! Всегда ощуцаль онъ во всей полношъ истину сію: *вездѣ геловѣкъ явлетя геловѣкомъ и обезображиваешъ подобїе Божества. Истинный Герой есть другъ геловѣгства.*—

На возвратномъ пути въ Россію , по прибытіи нашемъ въ Краковъ , почувствовалъ Князь Александръ Васильевичъ начало болѣзни, называемой Фликшеною : все тѣло его покрылось водяными пузырями. Отсюда поспѣшавъ онъ въ Кобрино , куда прибывъ , изнемогъ отъ жесточайшихъ ея мученій до отчаянія. Но , почувствовавъ лишь нѣсколько облегченія , началъ онъ поспѣшавъ предаваться любимому своему занятію — сочиненію плана для вѣпоричной компаніи , и вошъ заключеніе собственныхъ его мыслей на Французскомъ языкѣ , подъ заглавіемъ *военная физика* : « Эрцъ-Герцогъ Карлъ не при дворѣ , а на войнѣ ; слѣдовательно онъ такой же Генераль , какъ и С. , съ тою разницею , что послѣдній спарѣе его по опытносши. Онъ-то испровергъ теорію сего вѣрка , наипаче послѣдними побѣдами въ Польшѣ и въ Италіи. слѣдовательно правила искусства принадлежашъ ему.

Всякое удостовѣреніе при личныхъ свиданіяхъ , въ копорыя вкрадывается обыкновенно частная польза , было бы шягопительно. Весь лаконизмъ шайны есть слѣдующій :

1. Исправить свою Армію на покойныхъ кварпирахъ.

2. Поспѣшить симъ и бытъ въ гошовности къ будущимъ операціямъ.

3. Сїи должны начашься зимою , коль скоро дорога опкроешя.

4. Армія Эрць-Герцога гораздо сильнѣе , исключая нѣкопорыхъ опрядовъ— онъ долженъ дѣйствовашь всѣми своими силами,

5. Рускіе и проч. примкнушя къ нему.

6. Операція должна бытъ въ прямой линей , а не параллельно.

7. Не должно бытъ зависпи , коншрьмаршамъ , демонспраціямъ , — игра юновоеенныхъ.—

8. Съ высоты пункшовъ должно опрокинуть непріятели въ его центрѣ , гнашь не давая ему времени опомниться, дабы его испребить , и попомъ выгнашь оспашокъ изъ Швейцаріи, дабы ее совершенно освободить ; еще оставшихся можно будеть измучить въ короткое время легко.

9. *Это дѣло одного мѣсяца. Должно токмо беречься адской пропасши — меподики.»*

Такой орлиный полетъ видимъ мы во всѣхъ его предпріятіяхъ. Сличимъ походы Евгенія и Марлборука съ походами Суворова , и мы узримъ разительное различіе. Какъ медленно двигались тамъ войска ! Какая здѣсь быспроша ! Какъ скоро вращаешся здѣсь колесо судьбы ! Бесѣдуя о Польской войнѣ сказаль онъ мнѣ слѣдующее : « Миролю- » бивые Фельдмаршалы занялись на цер-

» вую Польскую компанію успроеніемъ
» магазиновъ. Планъ ихъ былъ воевашь ,
» съ *вооруженною націею* три года.
» Какое кровопролишіе! кто опвѣча-
» етъ за будущее? Я пришелъ—и побѣ-
» дилъ. Однимъ ударомъ доспавилъ я
» миръ и спасъ величайшее пролишіе
» крови. »

Кажется , будтобы сочинилъ книги
de l'Intérêt de la monarchie Prussienne ,
напечатанной въ 1796 году въ Февралѣ,
подслушалъ сей разговоръ : за три года
прѣдъ симъ описалъ онъ сей способъ ,
шюкмо Суворову свойственнѣй , къ одер-
жанію побѣды надъ непріятелемъ , къ
величайшему спасенію рода человѣчес-
каго. Вотъ какъ онъ изъясняется на
спраницѣ 103. « Потомство будетъ го-
ворить съ изумленіемъ о Фельдмарша-
лѣ , Графѣ Суворовѣ , о его скорой , неу-
держимой , рѣшительной привычкѣ на-
падать беспрестанно на непріятеля ,

о его хладнокровіи среди кровопролитнаго боя, о его чловѣколюбіи во время побѣды, а болѣе всего о взятіи Измаила, кошорымъ испоргнуль онъ миръ у Турокъ, и Варшавы, гдѣ шакъ скоро и счасливо положиль конецъ войнѣ Польской. Сей способъ не осаждашь, а похищаешь города и насилуешь вездѣ побѣду, повидимому споишь много крови, но въ самомъ дѣлѣ ее сберегаешь, ускоряя миръ и недопуская до многихъ убійственныхъ и бесполезныхъ сраженій. Еслибы подобнымъ образомъ учинена была атака на Монбежъ, Камбре, Сеншъ-Кенпенъ и на полѣ Дегизъ; еслибы на мѣстѣ пожертвовали 10,000 чловѣкъ, чшобъ пройши впередъ, напаешь на непріятеля съ другой стороны Соммы, вспунишь въ Пикардію и пробрашься до самаго Парижа, вмѣсто того чшобы, придерживаясь холодной мептоды, ишши на Рейнъ и заславиль пошеряшь союзниковъ 80,000 чловѣкъ вой-

ска , но давно бы уже не было революціи Французской , человечество сберегло бы миллионъ людей , полишка миллионы денегъ , а Европа была бы теперь сколько спокойна , сколько она теперь далека можешь быть отъ того навсегда . Знаменитый Суворовъ ! пусть Исторія , благословляя имя свое въ вѣкахъ грядущихъ , научить по крайней мѣрѣ всѣхъ Полководцевъ , подражая тебѣ уменьшать бѣдствія войны , если уже не возможно научить людей , увѣковѣчить миръ ! »

Я читалъ покойному Князю сіе мѣсто изъ помянушаго сочиненія , которое прислано было къ нему отъ Посла нашего , Графа Воронцова , изъ Лондона , и онъ отдавалъ справедливосшь Авпору , который такъ удачно вникнулъ въ идеи ; я прибавилъ — въ идеи великаго и единственнаго .

Такъ , по истиннѣ , онъ былъ единственъ . Тщешно спарался бы я , по образу Плущарха , сравнивать его съ Кесаремъ , или съ другимъ какимъ либо Геро- емъ Греческой или Римской древности . Конечно , въ отношеніи къ дарамъ природы , Генію принадлежащимъ , и къ нравственнымъ качествамъ , образующимъ великую душу , можно найти нѣкоторое сходство ; но какое разноцвѣтіе увидимъ мы въ кругу дѣятельности обоихъ великихъ мужей , на сценахъ общественной , военной и политической ихъ жизни , во всей совокупности мѣстнаго и національнаго положенія ихъ обстоятельствъ . Кесарь не былъ бы Кесаремъ посреди Россійскаго воинства ; Суворовъ не былъ бы также Суворовымъ въ Капишоліи . Каждому принадлежить свой вѣкъ ; а природа не щедра въ произведеніи великихъ мужей .

Суворовъ

Суворовъ былъ Россiянинъ! Какое сравненiе можешь быть между Россiею и древнимъ Римомъ: сей возникалъ только вѣками; сiя же въ одно осмоенадесять сполѣшиѣ. Начало оной ознаменовано было чудеснымъ Пешромъ первымъ, шворцемъ своего народа. Его Генiй париль надъ Россiею. По оному начершавала свои предположенiя Екашерина II и, поборшвуя Великому, содѣлалась сама Великою. Павелъ I посылаетъ Суворова на низверженiе угрожавшей всей вселенной Гидры, и конецъ прошекшаго для Россiи знаменiтѣйшаго сполѣшiя, запечашлѣвается на вѣки немерцающею славою. Суворовъ, говоришь одинъ знаменiтый писатель, сей Богъ войны опкрываетъ воинспву своему шайнства науки, копорымъ изучился онъ у самаго Марса; съ кѣмъ же послѣ сего сравнишь его? Характеръ великаго человека, подобно изящнѣйшей въ древности каршинѣ Зевкиды, можешь пок-

I. 4

мо сосхавишься изъ множества подражаній; а наблюдапелю сполько же прудно найпи въ Испоріи и единый сходный образецъ, сколько Ираклійскому живописцу во всей природѣ образецъ для начерпанія идеала красоты, которую онъ хопѣлъ предсавишь. Таковъ нашъ неизобразимый и несравненный Герой!

Возвращаясь опъ враць гроба, при всемъ своемъ изнеможеніи, спѣшилъ сей вѣрный подданный своихъ Государей въ Сполицу, дабы паспъ къ подножію Августѣйшаго Преспола, озарившаго его и войско споль многими наградами и щедрошами. Но едва въѣзжаетъ въ Сполицу Велизарій, какъ умираетъ на моихъ рукахъ съ пвердостію Хрисстіанина, съ спрадальческимъ вѣнцемъ! — Здѣсь упадаетъ перо мое. Непоспизи-мый Промысль! — Твоей-то волѣ шакъ угодно было. Я недоумѣваю, но благоговѣю. —

Доспойные сподвижники Героя! Къ вамъ обращаюсь, васъ вызываю я теперь на Ипалійскія поля и на Алпійскія горы, на копорыхъ пожинали вы, подь мудрымъ предводительствомъ сего нашего опца, лавры безсмертїя. Вы краше пера моего можеше повѣспвовапъ вашимъ семейспвамъ, вашимъ друзьямъ, какъ въ чепыре мѣсяца прошли, пролетѣли вы всю Ипалїю, въ виду спрашнаго непрїяшеля преплывали рѣки, преодолѣвали опасности, прошивупоспановленные вамъ природою, какъ будшо бы для шого, чшобъ показашъ вселенной, чшо ничшо не оспанавливаетъ Россїянина. Вамъ посвящаю я сїю Испорїю; ваше одобренїе будешъ для меня безцѣвною наградою.—

Великїй мужъ! Если въ Небесной обшпели швоей любуешся еще шы чувспвїемъ, соспавлявшимъ все благо швое на землѣ, любовїю къ Опечесшву; шо воззри

★★

съ высоты швоей съ умиленіемъ на славу швою, кошорую я слабымъ перомъ начершывашь дерзаю, и озари, со всегдашнимъ швоимъ ко мнѣ благоволеніемъ, лучами истины сіе швое повѣшшованіе.

Обязанностію поставилъ я себѣ представить сіи разбросанныя чершты, изъ кошорыхъ составишя здѣсь полное изображеніе нашего Героя ; показашь шу степень довѣренности, кошорую имѣлъ я счастье пользоваться, и шѣ источники, изъ коихъ почерпаю свои свѣденія. Теперь обращаюсь къ самой Исторіи ; я предназначилъ себѣ цѣлію содѣлашье ее, по мѣрѣ силъ своихъ, для всѣхъ состояній чашашелей общеполезною. Для сего распространилъ я предѣлы своего повѣшшованія, присоединивъ къ оному все относящееся и могущее поясняшье произшесшвія военныя и дѣянія Князя Ипалійскаго. Въ семъ отношеніи будетъ Исторія сія

военная и политическая. Ибо тактика съ политикою сопряжена тѣсными узами. Не одними только движеніями и дѣйствіями союзныхъ нашихъ войскъ буду я ограничиваться, но и непріятельскими. Безпрестанно буду обращаться на всѣ погдашніе театры войны въ Швейцаріи, Неаполь и всюду, и пощусь начертать картину всѣхъ военныхъ, политическихъ и дипломатическихъ происшествій во всей подробности; съ таковою же подробностію желалъ бы я успѣть и въ жизне-описаніи Суворова, представить его характеристику со всѣми оппѣнками. Онъ будетъ видѣнъ въ своей перепискѣ съ Государями, съ Министрами, съ друзьями, въ ежедневныхъ диспозиціяхъ армій, въ начертанныхъ имъ военныхъ и политическихъ правилахъ, словомъ: во всей оставшейся у меня его Архивѣ, которая займетъ большую часть моей Испоріи. Онъ будетъ говорить самъ—

своимъ неподражаемымъ языкомъ. Планы важныхъ багалій и крѣпостей, съ географическою картою Италіи, будуще выгравированы со всякимъ тщаніемъ и точностію. Но все, что за предѣлами 1799 года, не входитъ уже въ планъ сего моего сочиненія. — Токмо одна Эпоха, которую Герой нашъ вызвалъ и сотворилъ, будешь вмѣщаться въ оное. —

Прежде, нежели вступлю я въ описаніе Италійскаго и Швейцарскаго похода, предспавляю я здѣсь послужный его списокъ въ самомъ сокращеніи до вступленія на престолю Государя Павла I. Едвали кто изъ Европейскихъ Полководцевъ имѣлъ и имѣеть подобный. Вошь онъ :

Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій происхожденіемъ изъ

Шведской Финляндіи; родился въ 1730 году.

Въ 1742 записанъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновской полкъ рядовымъ.

1747 вступилъ въ двѣсшвипельную службу капраломъ. —

1749 произведенъ уншеръ - Офицеромъ, и попомъ сержантомъ, въ которое время посланъ былъ курьеромъ въ Польшу и въ Германію.

1754 выпущенъ былъ въ армію Порошчиномъ.

1756 пожалованъ Оберъ-Провѣантъ-Мейсперомъ, попомъ Генераль-Аудиторъ-Лейтенантомъ, и въ чинъ Подполковника опсправлялъ должность Мемельскаго Коменданша.

1759 былъ въ походѣ прошивъ Прусаконъ, подъ командою Князя Волконскаго, а послѣ при Генераль-Аншефѣ,

Графъ Ферморъ, занималъ мѣсто старшаго Дежурь-Маіора и былъ въ сраженіи при Франкфуртѣ и при взятіи Берлина Топлебенемъ.

1761 находился въ легкихъ войскахъ, подъ предводительствомъ Генерала Берха, при нападеніи Генерала Кноблоха съ многочисленнымъ корпусомъ при деревнѣ Рейхенбахъ, на Русской корпусъ, состоящей изъ четырехъ Гусарскихъ и шести Козачьихъ полковъ, при шести полевыхъ орудіяхъ, оспаривалъ его и принудилъ отступить къ Бреславию, сожегши между прочимъ сѣнной магазинъ, у Вальцдепскаго Монастыря опрокинулъ непріятельскіе пикеты. При Швейдницѣ съ бою Козаками напалъ на Прусской Гусарской пикетъ, состоящей изъ 100 человекъ. Командуя Авангардіею изъ 4 эскадроновъ конницы, 4 козачьихъ полковъ и 4 пушекъ, опрѣзавъ Генерала Плашена, шед-

шаго съ 10 и 12 тысячъ человекъ, для освобожденія Колберга, державшагося въ блокадѣ, и испребленія нашихъ запасныхъ магазиновъ. При Дризенѣ, переплывъ прошокъ съ 100 Козаками, дошелъ въ ночь, разспоянѣвъ сорокъ верспъ, до Ланцберга, опбилъ бревнами вороша, ворвался въ городъ, полонилъ два Гусарскіе отряда около 50 человекъ, съ ихъ начальниками, и сожегъ половину моста на Варшѣ. Съ 3 мя Гусарскими и 4 мя Козацкими полками, подъ Фридбергомъ опрокинулъ боковые отряды Плашенова корпуса и взялъ въ плѣнь до 200 Драгунъ и Гусаръ. Около Шпартгарда лѣвое непріятельское крыло, состоявшее изъ немалаго числа Гусаръ, загнано въ болото, а прочіе взяты въ плѣнь; при семъ случаѣ Суворовъ увязъ было въ болотѣ съ лошадыю.— Оставшись въ Артергардѣ съ 60^ю Козаками и гусарскимъ эскадрономъ, напалъ на оба крыла драгунскаго полка

Финкеншпейна и овладѣль 2 мя пушками, и взялъ 20 человекъ въ полонь. Расположившійся сей полкъ по берегу рѣки Реги принудилъ съ 120 Гусарами опшшупишь. Недалеко отъ Аренцвальда съ своими Гусарами и паршією Козаковъ, опрокинулъ передовыя войска, состояющія изъ двухъ баталіоновъ съ шестью пушками и одною марширою и около десяти эскадроновъ Гусаръ и Босняковъ и взялъ многихъ въ плѣнь вмѣстѣ съ Босняцкимъ Начальникомъ Канскимъ; предъ самымъ фрунпомъ напалъ на фуражирующихъ Плашеновыхъ драгунъ, и многихъ также полонилъ. Съ Гренадерскимъ баталіономъ ворвался въ городъ Голнау, которой послѣ совершенно взятъ. Тутъ Суворовъ раненъ карпечью въ грудь. Подъ Нейгаршеномъ, съ двумя эскадронами, прорубился сквозь помянутой драгунской полкъ. Въ Шпаргардѣ, напавши на Плашеновъ Аріергардъ, врубился въ него, а 5 Де-

кабря сдался городъ Колбергъ Графу Румянцеву.

1762 пожалованъ Полковникомъ Аспраханскаго пѣхошнаго полку , и оставался въ Пешербургъ съ особливыми повелѣніями.

1763 поручень ему былъ Суздальской пѣхошной полкъ, кошорой обучиль по новой эволюціи и удостоился Монаршаго благоволенія.

1768 пожалованъ Бригадиромъ, и въ Ноябрь, при началъ Польской Конфедераціи, командированъ къ Польскимъ границамъ.

1769 имѣя бригаду съ Авангардомъ, пошель впередъ къ Оршѣ , попомъ къ Минску и усмириль всѣ беспокойства. Съ полкомъ своимъ и двумя драгунскими эскадронами командированъ къ Варшавѣ , чрезъ 12 дней пришелъ подъ оную къ Прагъ. Въ проходѣ чрезъ

Липву укропиль мяшежи, и беспокойство подь Бреспомь Беляка и Коржицкаго съ ихъ Уланскими полками, обязаль письменно опложисься опъ конфедераціи. Рекогносцируя съ рошою Гренадеръ, одною пушкою, однимъ драгунскимъ эскадрономъ и 50 человеками легкой конницы и Козаковъ вверхъ по Вислѣ, напаль на Маршала Кошелуковскаго, приближавшагося въ Варшавѣ съ 8^ю тысяцами войска и взяль нѣсколько человекъ въ плѣнь. Съ Дешашаменшомъ изъ 1^й гренадерской и двухъ мушкаперскихъ ропъ, изъ егерскаго баталіона одного эскадрона драгунъ и 50^{ти} Козаковъ съ двумя пушками, пошель прошиву десяти тысяцнаго корпуса Конфедерашовъ, подь предводителешвомъ обоихъ Пулявскихъ. Въ 20 верспахъ опъ Бреспта нашель нечаянно на конныхъ Конфедерашовъ, расположившихся въ лѣсу, пробился сквозь двѣ дефилеи, и по нѣсколькихъ сраженіяхъ напоследокъ

непріятель совсѣмъ опрокинутъ и плѣнные опведены въ Варшаву. Тушъ старшій Пулявскій убитъ. Суворовъ отправился въ Лублинъ, занялъ около его укрѣпленныя мѣста и сдѣлалъ коммуникаціонныя мосты съ Краковымъ и Сендомиромъ.

1770 Генваря і пожалованъ Генераль-Маіоромъ. Въ Апрѣлѣ производилъ поиски съ небольшимъ корпусомъ надъ Сендомирскимъ Полковникомъ Мошинскимъ въ Клемешовѣ, копорой послѣ занялъ. Посреди лѣта вторично разбилъ его. Въ исходѣ года получилъ орденъ Св. Анны.—

1771 Въ Маршѣ на походѣ изъ Лублина къ Кракову овладѣлъ Ландскрономъ. Тушъ проспрѣлили и шляпу и плашье на немъ. На возвращномъ пути овладѣлъ мѣстечкомъ Казимиромъ. Въ половинѣ Маія опять пошелъ съ чешырмя гренадерскими рошами, мушкаперскимъ

башаліономъ , 8^ю пушками и единорогами , 5^ю эскадронами карабинеръ , и 80^ю Козаками къ Кракову. На пуши къ Тинцу шпурмомъ взялъ одинъ Редупъ , гдѣ было до 100 человекъ и двѣ пушки. Прошиву Тинца разбилъ корпусъ , изъ 4,000 соспоаяцій , Маршала Пулявскаго , съ 2,000 овладѣвшаго замосьемъ , опрокинулъ , замосье освободилъ и самъ возвратился въ Лублинь , вездѣ поражая Конфедерашовъ. Августа 19 получилъ Орденъ Св. Великомученика Георгія 3^й степени. Около Красношпава разбилъ конфедерашскаго Полковника Новицкаго , имѣвшаго 1000 человекъ отборной конницы , а при Спаловичѣ съ 8 или 900 человекъ самага великаго Гешмана Липовскаго , Графа Огинскаго , съ корпусомъ его изъ 5,000 человекъ соспоаящимъ. За сіе 20 Декабря пожалованъ Орденъ Св. Александра Невскаго , — попомъ съ 800 человекъ раз-

билъ конфедерашской пысящной корпусъ у Тинеца , и наконецъ взялъ замокъ Краковской , защищавшійся 400 человекъ пѣхопы и 500 конницы , овладѣлъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Запорожь и взялъ въ плѣнь Коменданша со всѣми офицерами и рядовыми .

1773 осматривалъ Финляндскую границу , развѣдывая расположенія Шведскихъ жилищей въ Финляндіи , въ разсужденіи произшедшей перемѣны въ правленіи . Послѣ сего отправился въ Молдавію къ Арміи Фельдмаршала Графа Румянцова , и , получивъ въ свое начальство карабинерный и пѣхопный Аспраханскіе полки , 4 пушки , 100 человекъ Донскихъ Козаковъ и 17 порожнихъ лодокъ , разбилъ у Туршука Турецкое войско , изъ 4000 состоящее ; овладѣлъ флотиліею ихъ на Дунаѣ изъ 51го судна и артиллеріею изъ 6^{ми} мессальныхъ пушекъ и 8^{ми} тяжелыхъ ору-

дѣй, и наконецъ взялъ самой Туршук-
 кай.—За каковую побѣду Іюня 30го по-
 жалованъ Орденомъ Св. Георгія 2го клас-
 са. Іюля 17 вшорично разбилъ укрѣ-
 пившихся опять на Дунаѣ у Туршу-
 кая Турокъ въ числѣ 7000 человекъ и
 взялъ 18 пушекъ, 24 чайки и весь ихъ
 лагерь. Въ Сенябрѣ мѣсяцѣ съ 4 пѣ-
 хотными полками, въ двухъ изъ нихъ
 было не болѣе 200 человекъ и пушка-
 ми, и 3^{ма} эскадронами Гусарь и 100
 Казаковъ, у Гирсовы еще разбилъ Ту-
 рецкой корпусъ, изъ 11,000 человекъ,
 взялъ всю артиллерію и преслѣдовалъ
 почти на шридцашъ верстѣ.—

1774 года пожалованъ будучи Гене-
 раль - Порупчикомъ, получилъ 2^ю ди-
 визію и резервной корпусъ подъ свое на-
 чальство.—Съ 3 эскадронами Гусарь и
 козачьимъ полкомъ, егерскимъ, кирасиръ,
 гренадерскимъ Каре, двумя мушкшер-
 скими и двумя гренадерскими ропами

3000

3000 конницы и 2,500 Арнаушовъ, разбилъ и опрокинулъ подь Каслуджи главную Турецкую силу, подь предводительствомъ янычарскаго Аги-Рейсь-Эфендія—взялъ нѣсколько сошь въ плѣнь, 40 пушекъ и 80 знаменъ,—въ семь году женился на Княжнѣ Прозоровской.

Въ 1775 получилъ брилліаншами осыпанную золотую шпагу.—

1776 въ Ноябрь отправленъ въ Крымъ.

1777 по прибытіи шуда въ Февралѣ мѣсяцѣ разсѣялъ силы Девлешъ-Гирея,—и самаго его прогнавъ въ Конспаншинополь, поставилъ на мѣсто его Ханомъ Шагинъ-Гирея; въ исходѣ года принялъ на Кубани корпусъ и укрѣпилъ въ шестъ мѣсяцовъ весь берегъ отъ устья Кубани до Кавказской линіи, пресѣкъ и обуздаль нападенія и грабежи Черкесовъ.

1778 принялъ въ начальство корпусъ 60,000 человекъ, бывшій у Фельд-маршала Графа Румянцова, Турецкой флотъ, состоящій изъ 160 судовъ, въ томъ числѣ 15 линейныхъ кораблей было, подъ командою Гассанъ, Капипанъ-Паши, прибывшій къ Крымскимъ берегамъ для возмущенія Ташаръ за возведеніе Шагинъ-Гирея въ Крымскаго Хана, принудилъ возвратиться въ Коншанпинополь. Переселилъ въ одинъ мѣсяцъ изъ Крыма въ Екашеринославскую Губернію около 20,000 Грековъ и Армянъ, при всѣхъ преняшевїяхъ Ханскихъ Министровъ.

1779 получилъ начальство надъ Малороссійскою дивизіею, и золотую брилїаншами осыпанную шабакерку, съ поршрешомъ Государыни. — Въ началѣ зимы опозванъ въ Пешербургъ, гдѣ Императрица пожаловала ему ту самую звѣзду, брилїаншовую Ордена Св. Алек-

сандра Невскаго, копорую сама изво-
дила носить на Орденскомъ плашьѣ.

1780 по тайному повелѣнію отпра-
влялся въ Аспрахань, и для прекраще-
нія происходившихъ тогда въ Персіи
беснокойствъ сдѣлалъ нужныя прѣу-
гоповленія; но, по перемѣнившимся
обстоятельствамъ,

1781 посланъ въ Казань, и принялъ Ка-
занскую дивизию. Въ сіе время Шагинъ-
Гирей, по возмущенію Ташарь, изгнанъ
былъ изъ Бакчисарая, но скоро усми-
рены, и

1782 Ханъ ояшь возвратился въ
свою Столицу.

1783, по сложеніи съ себя Шагинъ-
Гиреемъ правленія, Нагайскихъ Ташарь
привелъ въ подданство Россіи, копо-
рые и учинили 28 Іюня въ вѣрности при-
сягу; вскорѣ попомъ послѣдовали имъ

* *

и Крымскіе Ташары. За что Іюля 23 го пожалованъ кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 1 й степени. Оспавленный Шагинъ-Гирей и бѣжавшій за Кубань, взбунюваль Нагайцовъ, которые однакожь разбишы и прогнаны шуда же.

1784 препоручена была ему Владимірская, а

1785 Санкшпешербургская дивизія.

1786 Въ Сеншябрѣ пожалованъ Генераль - Аншефомъ и ошправился въ Кременчугъ.

1787, во время пребыванія Императрицы въ Кіевѣ, начальспвоваль надъ корпусомъ, стоявшимъ на Бугѣ, и во время пушешествія Ея въ Тавриду, сопровождалъ Ее до Полшавы. При ошпускѣ получилъ осыпанную бриліаншами шабакерку съ вензелевымъ Ея именовемъ. Послѣ сего принялъ команду

надъ Херсонскимъ корпусомъ и Кинбурнскою спраною. Въ сіе время началась новая Турецкая война. Турецкой флотъ состоялъ изъ 11 пи линейныхъ кораблей, 7 ми фрегатовъ, 8 шебекъ, 5 Кирлангичей и 25 канонерскихъ лодокъ. Россійской флотъ былъ гораздо менѣе, а корпусъ войскъ состоялъ изъ 30,000 чел. Турки бомбардировали Кинбурнъ нѣсколько дней, наконецъ, по кровавомъ сраженіи, 1 Октября совершенно разбиши. Тушъ Суворовъ ранень пулею въ лѣвую руку; за сію побѣду Монархиня 17 Октября удостоила его собственноручнымъ лестнымъ письмомъ, а 9 Ноября пожаловала кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго.—

1788 начальствоваль флотами корабельнымъ изъ 5 пи линейныхъ кораблей и осми фрегатовъ, и гребнымъ изъ 65 легкихъ судовъ, нѣсколькихъ галеръ, пловучихъ бапәрей,

шлюбокъ , Ландсонъ , канонерскихъ бошовъ и 8 запорожскихъ лодокъ. — Гребнымъ флотомъ истребленъ весь почти Турецкой флотъ подь Очаковымъ , бывшій подь Начальствомъ Генераль-Адмирала Гассанъ-Паши , и состоящій изъ 18 линейныхъ кораблей , 14 фрегатовъ , 7 бомбардирскихъ судовъ , 27 Шебекъ , 15 канонерскихъ лодокъ , 19 Кирлангичей , 9 фелюкъ. Во время осады Очакова раненъ очень сильно пулею въ шею ; во время же лѣченія въ Кинбурнѣ , отъ взорвашагося пороховаго магазина , опломками раненъ еще въ лице , грудь и колѣно. Очаковъ 6 Декабря взявъ приступомъ. Суворовъ послѣ сего поѣхалъ въ С. Петербургъ , гдѣ получилъ бриліаншовое перо на каску съ липерою К. (Кинбурнъ).

1789 командовалъ корпусомъ у Берлаша. У Пушны разбилъ авангардію Турецкой арміи , а у Фокшанъ , съ 18 ты-

сячами Австрійцовъ и 7000 Рускихъ, разбилъ 21 Юля 50,000 Турецкой корпусъ. За сію побѣду отъ Римскаго Императора Іосифа получилъ богатую шабакерку съ вензелевымъ его именемъ. 11 Сенября, съ шаковымъ же количествомъ соединеннаго войска, у Рымника разбилъ великаго Визиря, предводительствовавшего арміею отъ 90 до 100 тысячъ, а посему и крѣпость Бендеры сдалась на капишуляцію. — Государыня прислала ему осыпанную брилліансами шпагу, съ надписью *Побѣдителю Визиря*, и знаки Андреевскаго Ордена, брилліансами же украшенные. Императоръ далъ ему Графство Римской, а Императрица пожаловала Графское достоинство Россійской Имперіи, съ наименованіемъ Рымникскій, и Орденъ Св. Георгія 1^й Спепени.

1790, по заключеніи между Поршою и Австріею мира, Суворовъ съ 28,000

человѣкъ и 40 орудіями полевыми, и 1 го Декабря взялъ приспупомъ непобѣдимую крѣпость Измаиль, защищаемую 43,000 человекъ.

1791 пожалованъ Подполковникомъ Лейбъ--Гвардіи Преображенскаго полка, и въ память сей побѣды вылипы золотыя и серебряныя медали. — Послѣ сего начальствоваль надъ сухопутными и морскими войсками въ Финляндіи, укрѣпилъ шамошнія границы, возобновилъ замокъ Нейшлопъ и заложилъ крѣпости. Императрица при возвращеніи привѣдъ его сказала, что оны подарилъ Ей новую гавань.

1792 въ концѣ принялъ Начальство надъ войсками въ Екашеринославль, Крыму и въ ново-завоеванной доушья Днѣстра провинціи.

1793 Сенября 2, по случаю празднованія мира съ Поршою, пожалованъ ему

аполётъ и персень алмазные, въ 60,000 рублей.

1794 15,000 Польскаго войска , бывшаго въ Россійской службѣ , попомъ взбуншовавшагося въ двѣ недѣли, безъ всякаго кровопролишя обезоружилъ. Во время возмущенія Поляковъ въ Краковѣ , и бывшаго кровопролишя въ Варшавѣ , съ 12,000 вспупя въ Польшу , разбилъ мяшежниковъ сперва у Кобрина, попомъ подь Крупчицкимъ монастыремъ. Корпусъ Генерала Сираковскаго, состоящій изъ 17,500 чел. , 8 Сентября другой корпусъ 13 тысячной при Мапцевичѣ разбилъ и самаго Главногокомандующаго всѣми Польскими войсками Генерала Косціошко , съ корпусомъ 10,000 чел. взялъ въ плѣнь. На пути отъ Праги къ Кобылкѣ еще разбилъ корпусъ 5,000. 24 Окпября шшурмомъ взяша Прага , защищавшаяся 30,000 чел. гарнизона и пресильною аршил-

22.000

(74)

лерією. Російскаго войска при семъ случаѣ было 44,000. 25 Варшава сдалась на Капитуляцію; 26 го имѣль порже- ственный въ оную въѣздъ. Ушедшія изъ Варшавы Польскія войска, въ числѣ 30,000, 7 го Ноября принуждены сдашь- ся. За сіи побѣды и покореніе всей Польши, Ноября 19 пожалованъ Ге- нераль-Фельдмаршаломъ, и получилъ Фельдмаршальской жезль. Прускаго Ко- роль прислалъ Ордена чернаго и крас- наго орла. Римскаго Императоръ пор- шреть, осыпанной брилїантами въ 50,000 рублей, и отъ Государыни по- лучилъ еще 7000 душъ. Послѣ отоз- ванъ въ Пешербургъ, осмашривалъ въ Финляндїи тамошнія крѣпости на Шведской границѣ, потомъ ошправил- ся ко ввѣренной ему 80,000 арміи въ Тулчу.

Такъ Князь Александръ Васильевичъ съ нижнихъ степеней службы восхо-

диль на вышшую Фельдмаршала, а по-
помъ и Генералиссимуса! Сынъ Гене-
раль-Поручика и Сенатора Василя
Ивановича Суворова, былъ онъ рядо-
вымъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскомъ
полку. Съ удовольствіемъ рассказываль
онъ, какъ споявъ однажды на часахъ въ
Пешергофѣ опдалъ онъ ружьемъ честь
блаженной памяти Императрицъ Елиза-
ветѣ Пепровнѣ, и удостоился полу-
читьъ изъ ея рукъ кресповикъ; какъ сбе-
регаль онъ сей первой залогъ Монаршей
милости! Подобно Моншекукули, позна-
комился онъ опытами съ каждымъ чиномъ
и, научаясь самъ повиноваться, могъ
сдѣлаться добрымъ Начальникомъ.—

Но сего еще недоспашочно; надобно,
чтобы для достиженія вышнихъ спе-
дней Начальника, разумъ обогащенъ
былъ познаніями, душа воспламеня-
лась бы примѣрами Героизма. Мла-
дый Суворовъ, возчувствовавъ въ себѣ

сію надобность, предался изученію языковъ. Онъ зналъ въ совершенствѣ свой природный, кромѣ Французскаго, Нѣмецкаго и Италіанскаго, говорилъ и писалъ онъ по Турецки, по Персидски и по Чухонски. Я видѣлъ письмо его на Турецкомъ языкѣ, писанное къ Турецкому Адмиралу въ Корфу. Персидскому выучился онъ во время пребыванія въ Аспрахани, а Чухонскому въ Финляндіи. Онъ ушверждалъ, что необходимо нужно Начальнику знашь языкъ шого народа, съ копорымъ ведешъ войну; Вольфъ, Лейбницъ, Гибнеръ были въ молодоспи любимые его и шого времени славнѣйшіе писатели. Испорія древняя и новѣйшая была цюла, въ кошорой образовался его умъ.

Тамъ воспламенялось пыльное воображеніе юноши, когда онъ видѣлъ Александра надъ гробницею Ахиллеса, Кесаря надъ спашуюю сего, проливав-

шихъ опть соревнованія слёзы. И я буду побѣждашь, воскликнулъ и онъ конечно!!! Восхищался онъ шакже врагомъ Россіи, сказавшемъ еще во младенчествѣ, что Александръ великій, побѣдивъ споль много народовъ, жилъ больше многихъ вѣковъ, кошорый, разбивъ Россіянь подъ Нарвою, научилъ Петра великаго сдѣлаться подъ Полшавою Героемъ. Удивлялся онъ неуспрашимоспи, опважноспи и скороспи Карла XII; но не былъ никогда подражателемъ сего сѣвернаго Донъ-Кишопа. Моншекукули въ кампаніи 1644го съ двумя пысячами разбиваешь 10,000 Шведовъ; изъ сего извлекаешь онъ себѣ перорію возможнаго и невозможнаго. Но кпо его зналъ, шопъ со мною согласишся, что онъ на войнѣ 1675 года не пробывъ бы, какъ сей, чешыре мѣсяца въ бездѣйствіи. Такъ укрывался онъ, въ домѣ родипельскомъ, въ уединенную свою комнашу и шайно бесѣдовалъ, и

жилъ съ сими учителями въ знаменитой древности! Опець его, спрогій надзоръ за нимъ имѣвшій, попросилъ однажды Арапа Генерала Ганнибала, рѣдкихъ таланшовъ, воспитанника Пепра великаго, искреннѣйшаго своего друга, чтобы онъ зашелъ нечаянно къ сыну и посмошрѣлъ, чѣмъ занимается шалунъ. Какъ удивился Ганнибаль, когда заспаешъ молодаго Суворова въ сихъ упражненіяхъ: но еще болѣе удивился онъ обширнымъ его свѣденіямъ. «Нѣшъ, брашъ Василій Ивановичъ, сказалъ онъ по возвращеніи къ своему другу, его бесѣда лучше нашей; *св такіи гостями, какіе у него, уйдетъ онъ далеко.*» (*)

Исторія древняя, Греческая и Римская, плѣняя блистательными примѣрами доблести душу юнаго Суво-

(*) Сей Анекдотъ изъ успъ Суворова.

рова, напечатлѣла на Россійскій характеръ его возвышенность, изящество и оригинальность своихъ вѣковъ. Слова Юлія Кесаря: *veni, vidi, vici*, пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ; слова Суворова: *быстрота, глазомѣръ, натискъ*. Съ шаковымъ, для великихъ подвиговъ пригоповленнымъ умомъ, вспунаеть онъ въ первый разъ на поприще военное, гдѣ практика довершаетъ теорію.—Возгорѣлась война семилѣтною названная. Прошиву Австріи, Франціи и Россіи поддерживалъ чрезъ семь лѣтъ обильный собственными пособіями своими Геній Фридриха споль неравную борьбу; она изумила всю Европу и прославила его такшику. На семь поприщѣ научился побѣждать Суворовъ.

Наспаетъ новый вѣкъ Россіи, вѣкъ Екашерины. Великая Монархиня, обозрѣвъ всю Европу и свое Владычество,

начертываешь себѣ и народамъ своимъ путь ко славѣ и ко счастію. Токмо распространеніемъ предѣловъ своего Государства могла она достигнуть сей цѣли, дашь имъ прочную безопасность и содѣлашь Россію твердою колонною Европейскаго семейства. Обильная плодородными землями Польша, и Турція, еще богатѣйшая своею Черноморскою торговлею, сїи сопредѣльныя царства обращаютъ на себя Ея вниманіе. Недолго могли оспаваться въ сокровенности шаковыя предположенія. Война противъ Польской конфедераціи, а вскорѣ и противу Оттоманской Порты начинается. Соперничающую Россіи Европейскія Державы начали было умышлять ей преграды. Но Англія умолкла; Ей предоставлены были выгоды торговли. Австріи и Пруссіи обѣщаны части изъ будущаго раздѣла Польши. Политическій эгоизмъ сдѣлалъ ихъ равнодушными

ными зрительницами. Пользуясь всюду несогласіями Европы испоргала *Екатерина* себя равновѣсіе оной. Всѣ предначинанія увѣнчались лучшими успѣхами. Войска Россійскія перешли чрезъ Дунай, покорили Молдавію и Валахію, одержали знаменитыя побѣды; флотъ Турецкій сожженъ при Чесмѣ. Послѣдствіемъ сихъ побѣдъ былъ миръ, заключенный въ 1774^{мъ} году въ Кайнарджи, основаніемъ кошорой бымо уступленіе Россіи Азова, свободное плаваніе по Черному морю, свободный проходъ чрезъ Дарданеллы и независимость Крымскихъ и Кубанскихъ Тапаръ. Въ Польшѣ конфедерація истреблена, и Спаниславъ Поніяшовскій возведенъ Россією на Пресполь. Такими подвигами заключаешся первая Эпоха царствованія *Екатерины*.

Никогда не достигла бы она сей своей цѣли, еслибъ не имѣла сего, погмо великимъ людямъ свойственнаго преи-

мужества—узнавать и въ полкъ народной способности и окружать престоль своей ревностными и вѣрными исполнителями своихъ намѣреній. Могъ ли онь прозорливости Ея сокрыться Суворовъ, сдѣлавшійся уже извѣстнымъ и своею службою и своими спранностями? При другомъ Дворѣ васкучилъ бы онь и прослылъ бы чудакомъ. Но она его поняла, — поняла сію личину, прикрывавшую его чрезвычайныя достоинства и опшѣнявшую поступки и обращеніе спраннаго человека съ дѣянїями превышавшими умъ человѣческой. Она даже гордилась тѣмъ, что его угадывала. Наединѣ съ Нею былъ онь шонкїй Полишкї, глубокомысленный Полководецъ—Филосовъ; при Дворѣ прыгаль, скакалъ онь предъ Нею, рассказывалъ небылицы. Она имѣла терпѣніе, даже снисходила къ его проказамъ. Сама подносила ему въ 8 часовъ ушра водку, никогда не принимала его за шуалешомъ.

Однажды, сидя за онымъ, увидѣла Она вдущаго его въ каретѣ, и приказала нѣкоторое неудовольствіе, вспавъ для встрѣчи его въ другой горницѣ. Докладывавшій тогда дѣла Графъ Безбородко осмѣлился предложить Ей, не угодно ли будешь велѣшь войши ему въ сію уборную?—Нѣшь, отвѣчала Монархиня, за шуалепомъ не принимаю Я Суворова. Да, подлинно, сказалъ Министръ, пережишь его можно, а не переслужишь.—

Она открыла ему поле ко славъ, отправивъ его въ Польшу, а попомъ въ Турцію. На первомъ поприщѣ показаль онъ первой примѣръ своей быспрошы; въ 1769 году, въ самую дурную погоду, и по непроходимымъ дорогамъ прошелъ онъ съ своимъ войскомъ въ одинъ мѣсяць шысячу верспъ. Нужно было Поляковъ разсѣвашь, опрѣзывашь ихъ корпусы, держашь ихъ въ неизвѣспности и посѣвашь между ими раздоръ. Онъ поражаль повсюду Міанчин-

★ ★

скаго , а подъ Ландскроною имѣлъ сраженіе съ Дюмурье, на кошоромъ разбилъ Огинскаго , бѣжавшаго въ Данцигъ. Въ чешвершую компанію пропивъ Турокъ вспунилъ онъ на [новый шеапръ , гдѣ непрерывныя сраженія происходятъ , опъ великаго многлюдства и опъ удивительнаго искуства непріятелей, разсѣявашся и опячь соединяшся.—Тамъ надлежало испребляшъ ихъ преслѣдованіями. Онъ взялъ чудеснымъ образомъ Туршукай , написавъ Герою Кагульскому: *слава Богу ! слава вамъ ! Туртукай взятъ и я тамъ !* Графъ Пётръ Александровичъ Румянцовъ - Задунайскій, умѣвъ цѣнншъ его достоинства опправиль сѣе его донесеніе къ Импераприцѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Здѣсь препро-»
 » вождаю къ **ВАШЕМУ ИМПЕРА-**
 » **ТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** безпри-
 » мѣрный лаконизмъ безпримѣрнаго Су-
 » ворова.» Онъ обънемъ говариваль: «вошъ
 » челоуѣкъ, кошорой спараешся увѣришъ,

« что онъ глупъ, а Европа не вѣришь. » Онъ отправилъ его съ Графомъ Каменскимъ къ Козлуджи, гдѣ два соперника Епаминондъ и Пелопонидъ покрыли себя славою, разбивъ пятнадцатью тысячами 40 тысячъ Турокъ. Миръ, въ семь году заключенный, прекращаетъ на время военныя дѣйствія.

Не удовольствовалась *Екатерина* тѣми выгодами, копоры спяжала Каинарджинскимъ миромъ. Покореніе Крыма, Тамана и Кубани почисала она необходимо-нужнымъ для обезпеченія предѣловъ своихъ опъ набѣговъ Ташарскихъ и Черноморской своей порговли. Графу Миниху уже поручено сіе было; но онъ побѣдилъ Ташаръ, а не покорилъ. Сей подвигъ ввѣряетъ Она мудрой предприимчивости Князя Пошемкина - Таврическаго и — дѣши Могомеша покорспвующъ съ благоговѣніемъ великой изъ жень.

Между тѣмъ народы, населяющіе тѣ страны, ведутъ непрерывныя междоусобныя брани, нарушающія спокойствіе сопредѣльныхъ Россійскихъ жителей. Для обузданія ихъ буйства оставался Суворовъ въ 1777 году на Кубань, а въ 1778 въ Крыму, и занимался въ обѣихъ мѣстахъ строеніями крѣпостей. Въ Августѣ сего года внезапно приплыль къ Крымскимъ берегамъ Турецкой флотъ и угрожалъ десантомъ; но Суворовъ тотчасъ разспавиль багарей, успрашилъ Турокъ, и умѣлъ побѣдиль ихъ безъ сраженія. Опять отправился онъ на Кубань, усмириль и привель къ присягѣ Нагайскихъ Козаковъ, давъ имъ пиры, къ копорымъ приглашались до шести тысячъ. Но вскорѣ возмутились они опять и онъ долженъ былъ предприняль одинъ изъ многотруднѣйшихъ походовъ на Кавказъ, и укропиль Нагайцевъ, въ самыхъ ихъ жилищахъ—

въ-ущелинахъ горь , и возврапился въ Кубань.

Непрерывно занимали обширный умъ *Екатерины* способы обогащенія Государства своего торговлею; сокровища Индіи имѣли для Нее всю приманчивость. Она приняла намѣреніе вооруженнымъ въ Аспраханъ Флотомъ занявъ Аспрабаль, на сѣверной сторонѣ Каспійскаго моря лежащій, и впоргнувшись въ Индію, въ Индостанъ.— Тайну исполнскаго сего своего предпріяшя ввѣрила она Суворову, копорый въ Аспраханъ занимался исполненіемъ онаго; но ухищренія Англїи и неожиданные переворошы въ Бенгальской торговлѣ заспавили ее опложивъ произведеніе сего въ дѣйство до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Довѣренность сія свидѣтельствуетъ, что она знала Суворова не однимъ воиномъ, но и глубокимъ политикомъ. Гейрихъ IV не былъ бы ве-

ликимъ безъ Сюллїя, а Сюллїй безъ Гейнриха. Безъ Петра Великаго не было бы унасъ Долгорукова.

Теперь увидимъ мы, какъ Она созидаетъ его Героемъ, опровергая ему уже гораздо обширнѣйшее и блистательнѣйшее поприще; мы увидимъ, какъ онъ, родясь Фельдмаршаломъ, не пожалованъ въ сей чинъ. *Екатерина* сказала: «Не Яго пожаловала» въ Фельдмаршалы, а Европа и онъ самъ.» «Ура! Фельдмаршалъ! — былъ Ея опившъ на его: *Ура! Прага наша.*» Мы увидимъ какъ онъ былъ великъ не шокмо въ наукѣ войны, но и побѣды. Досель прославилъ онъ себя шокмо первыми успѣхами въ семилѣпнюю войну. Онъ уже побѣдилъ искуснѣйшихъ Польскихъ начальниковъ, испровергъ намѣренїя и чаянїя ихъ, разбилъ Турокъ во многихъ вспрѣчахъ, и посѣвалъ въ душахъ ихъ сѣмена шого ужаса, кошорый вдыхало пошомъ одно его имя, покоришь

Россіи буйныя Ташарскія Орды и за сіе достигъ чина Генераль-Порушчика.

Императрица, возжелавъ обозрѣшь Сама Тавриду, обрѣшенную не оружіемъ, не обогренную кровію, но мудроспїю Ея полишки, рѣшилась предприняшь шуда свое пушешесствіе, дабы присудспвіемъ своимъ оживошворишь земли, на кошорыя природа испоцила всѣ дары свои; но деспотизмъ Турецкой повергъ несчастныхъ жишелей въ уничишительное рабство и варварство. Суворовъ, пожалованный въ Генераль-Аншеффы и получившій начальство въ Кременчугъ надъ расположенною тамъ дивизією, вспрѣшилъ здѣсь свою Государыню и восхищилъ Ее своими новоизобрѣшенными маневрами, предспавлявшими ашаку съ разишельными военными хишросстями. Когда Она, съ царскою щедропою наградивъ всѣхъ Ее окружавшихъ, обратилась къ нему и спроси-

ла, чѣмъ бы наградить и его; по чудный оригиналь—просилъ о заплащѣ прехъ рублей за свою кварциру.

Изъ Кременчуга началось плаваніе по Днѣпру. На возвращномъ пути изъ Крыма поручила ему *Императрица* въ Польшавѣ предсавить съ войскомъ шу баталію Пепра великаго съ Карломъ XII, кошорая увѣковѣчила Его славу и славу Россіи. Точность, съ каковою показалъ онъ на семь поприщѣ всѣ движенія шогдашнихъ войскъ во всѣхъ ихъ мѣлкихъ подробностяхъ и изобразилъ во всей живости картину сего незабвеннаго опечесшвеннаго произшесствія, изумила всѣхъ знапоковъ военного искусства. Каковъ же въ сію минушу былъ воспоргъ *Екатерины!* Она спояла на помъ же полѣ побѣды, гдѣ положено основаніе славы и благоденствію Ея владычества. Путешествіе сіе, предпринимаемое почти на самыя границы Турціи,

съ пышностію и съ великолѣпіемъ, каковымъ нѣтъ примѣровъ въ лѣтописяхъ міра, и которыя принадлежатъ шокмо къ баснословнымъ вѣкамъ Мифологіи, опвѣпствовало совершенно своей цѣли. Оно воспламенило всю зависть Порпы, а съ нею и новую войну. Едва возвращается *Императрица* въ свою Столицу, какъ уже Турки начинаютъ свои неприязненности заключеніемъ въ семибашенный замокъ Россійскаго Императорскаго Посла Булгакова. Съ обѣихъ сторонъ обнародывается война, въ которой содѣлывается участникомъ, по союзу съ Россією, Императоръ Іосифъ второй. Онъ отправляетъ въ Сербію и къ Бѣлграду свою армію и шридцашипысячный корпусъ, подъ начальствомъ Принца Саксен-Кобургскаго, который долженъ былъ соединиться съ Графомъ Салшыковымъ.

Первое стремительное нападеніе ше-

спи тысячъ Турокъ было на Кинбурнѣ. Суворовъ съ 3^{ми} Козацкими полками и однимъ гвѣхопнымъ опражалъ ихъ. Сраженіе было столь упорное, кровопролитное и убійственное, что не походило болѣе на сраженіе; но другъ друга рѣзали. Подъ нимъ убита лошадь и онъ раненъ въ плечо. Въ семъ положеніи побѣждалъ онъ къ рѣкѣ и, снявъ съ себя плащъ, вымывалъ рану. Подоспѣли шесть эскадроновъ Кавалеріи и нѣсколько Инфантеріи, и Кавалерія рѣшила сраженіе. Онъ о семъ дѣлѣ говорилъ: «я шущь ошучилъ Турокъ ошъ десантовъ, до которыхъ самъ не ошникъ.» На Кинбурнской косѣ построилъ онъ башарю, копорая весьма много способствовала осадѣ Очакова и дѣйствіямъ флоша Принца Нассау-Зигена.

Принцъ Кобургскій, усрашенный въ Фокшанахъ многочисленною непріятельскою арміею, посылаетъ къ Суворову

ву въ Берлапъ просишь его помощи , и сей дѣлаешся спасителемъ его и его корпуса. Удачи, кошорыя Турки имѣли всегда надъ Авспрѣйцами, осаждавъ даже нѣкогда Вѣну, возгордили ихъ сполько, что они считали сихъ за ничшо. Суворовъ зналъ своихъ непрѣйшелей и своихъ союзниковъ ; перые нападающъ съ опчаяннымъ спремленѣемъ. Быспрошою своею онъ всегда сему предупреждалъ, шѣмъ болѣе, что до нападенія имѣющъ они обыкновенѣе окапывашъ обширныя свои лагери съ повозками и шяжелую артиллерію. Нападая на нихъ во время сихъ работъ можно ихъ пошчасъ разспроить , а холодное его ружье обращало ихъ въ бѣгспво. Зналъ онъ шакже флегматическую Цесарскую медленность , кошорая давала всегда непрѣйшелю время оправляшся, и оборонительную систему ихъ , ему споль ненавистную ; зналъ онъ накопецъ , что Генераль Авспрѣйскій въ

начальствованіи своемъ спѣсень, Офицеръ не имѣеть духа Офицера, а всякой солдашъ подѣ его начальствомъ будеть побѣждашь. Чрезъ шридцать семь часовъ приходишь онъ чудесно изъ Берлаша въ Фокшаны. Принца Кобургскаго, шрижды съ препешомъ и опчаянїемъ къ нему приходящаго, къ себѣ не выпускаеть. Ошдохнувъ съ часъ, даеть приказъ, что онъ въ полночь нападешъ на непрїашеля. Въ полночь переходишь рѣку Пупру. Австрїйцы составляютъ правое и лѣвое крыло, Россїяне центръ. Турецкой Кавалерїи прошивопоставиль онъ пѣхошу. Тушь показалишъ штыки, непрїапельскїй 50000 корпусъ 18^ю тысячами союзныхъ обращень въ бѣгспво и Суворовъ возвращилься въ Берлашь.

Онъ при раза просившаго съ нимъ увидѣвшись Принца Кобургскаго къ себѣ не впустиль. Вошь черша спранности ;

но вошь его оправданіе: « свиданія не
 » нужны. Я увѣренъ, что другъ мой
 » Кобургскій не согласился бы дѣйств-
 » вовашь шакъ какъ я кончилъ. Планъ
 » апаки моей былъ не шакшической. Мы
 » бы всю ночь провели въ прѣніяхъ дип-
 » ломатическихъ, шакшическихъ, эниг-
 » матическихъ. Меня бы загоняли.— А
 » непріятель рѣшилъбы нашъ споръ.
 » Онъ бы разбилъ Такшиковъ.—Вмѣсто
 » шого, ура! съ нами Богъ!!! »

Недолго оставляли Турки въ покоѣ
 Австрійцевъ. Получены извѣстія, что
 Гассанъ-Паша выступилъ изъ Измаила
 и намѣревался напасъ въ нѣкопоромъ
 разспоянїи на Князя Рѣпина, попомъ
 поворошишь лѣвымъ своимъ крыломъ.
 Между шѣмъ большая Турецкая армія,
 подъ начальствомъ верховнаго Визира,
 долженствовало пройти Дунай и прямо
 чрезъ Браиловъ напасъ на Австрій-
 цевъ. По поводу сихъ извѣстій союз-

нья арміи дѣлали разныя движенія. Принцъ Кобургскій пошелъ на встрѣчу Гассанъ-Пашѣ для воспрепятствованія ему соединиться съ Верховнымъ Визиремъ. Суворовъ оставилъ Берлапъ и подвинулся къ Пучени, дабы быть вблизи. Принцъ Кобургскій увѣдомляетъ его о приближеніи шопысячнаго корпуса, спѣсняющаго уже его Авангардъ. *Иду*, написалъ онъ ему въ опвѣсть по Россійски, и чрезъ два дни онъ съ нимъ соединяется у рѣки Рымника. Россіяне и Австрійцы переплываютъ безъ мостовъ рѣку довольно глубокую, и въ величайшей тишинѣ приближаются къ непріятелю. Прибывшій теперь Россійскій корпусъ занялъ лѣвое крыло, Австрійскій же центръ и правое. Тупъ показалъ онъ мастерство свое въ сформированіи изъ союзной Инфантеріи малыхъ баталіонъ-Каре, дабы облегчать движенія арміи и въ промежутки пропускалъ Кавалерію въ случаѣ нужды. Двадцать

цапъ пять тысячъ разбили при Рым-
никъ сто тысячъ непріятелей, полу-
чили въ добычу весь ихъ лагерь, Артил-
лерію и амуницію, и верховный Визирь
бѣжалъ въ Браиловъ. Суворовъ покрылъ
себя новою славою, сдѣлавшись впрочемъ
спасителемъ Кобургскаго, копо-
рый оспался вѣчнымъ его другомъ, какъ
по покажутъ письма его въ четвертой
частн сего сочиненія. Оба раза пока-
залъ онъ, что слава Опечесшва и слава
союзниковъ для него равно священна,
и что онъ не знаетъ зависн, покло мѣл-
кимъ душамъ свойственной. Знамени-
шая сія побѣда имѣла послѣдствіями
взятіе Бендеръ и паденіе Бѣлграда. *Ека-
терина* и *Іосифъ* возчувствовали въ
одно время движеніе признательности:
оба пожаловали ему Графское достоин-
ство своихъ Имперій, и наименованіе
Рымникскаго, къ фамиліи присоединен-
ное, увѣковѣчивъ память сей знамени-
шой побѣды.

На пупи побѣдъ являешся намъ шеперь Измаиль. Сія швердыня Порпы, сооруженная на заливѣ Дуная, ограждая, пакъ сказашь, ея сердце, могла назвашься ея ключемъ. Опъ Султана предписано было защищашь ея до послѣдней капли крови. Гарнизоны Бѣндерскій, Акерманскій и войска, опъ Рымника бѣжавшія, соспавили въ ней не Гарнизонъ, а армію. Уже около семи мѣсяцовъ осаждали ея. Но она пребывала непреклонною. Суворову былъ порученъ сей подвигъ, и онъ посылаешь требоващъ задачи. « Доколѣ Дунай не ошпановишся въ своемъ печеніи, доколѣ небеса не испадутъ на землю; дополѣ Измаиль не сдашся Рускимъ, былъ опвѣпъ Паши.» На сіе Суворовъ послалъ сказашь гордому Осману, что онъ даешь ему честное слово, что сего же дня возмешь Измаиль присшупомъ, и сдержалъ сіе слово. Донесеніе его къ Императрицѣ было: « Гордый Измаиль у ногъ *Вашего*

» Императорскаго Величества.» А рапортъ къ Пошемкину : « Россійскій « флагъ на спѣнахъ Измайльскихъ.»

Преслѣдуя здѣсь не прерывающійся полетъ нашего Героя, не буду я говорить о подробностяхъ сей осады. Планъ объяснишь оную въ своемъ мѣстѣ гораздо лучше. Нужнымъ почтшаю я шокмо примѣпишь, что взятіе сей крѣпости было необходимо нужно для ускоренія со славою мира. Заключение сепарашнаго Авспрїи съ Турками мира, положеніе Россїи послѣ споль продолжительной войны въ шакихъ спранахъ, гдѣ продовольствїе арміи споль затруднительно и сопряжено съ споль великими издержками; все предписывало сію мѣру. И между шѣмъ были писатели, кошорые опорочивали Суворова и обвиняли его въ варварствѣ и жестокосердїи! Кто былъ при взятїи городовъ и крѣпостей, видѣль, какъ войско у

* *

спѣшь доходишь отъ голоду и изнуренія до опшчаянїя и вдругъ съ опаснѣйшою жизни вшоргаешься въ городъ , шопшь признаешься , что на первыхъ дняхъ никакая власшь буйствующихъ и бѣснующихъ сихъ тысячъ каждаго народа удержашь не можешь. Другъ чловѣчества будешь оплакивать невинныхъ жершвъ, падающихъ подъ лютоствію изверговъ. Онъ захочешь покрыть завѣсою пошoki крови. Но шакъ всегда шекла рѣка времени , всегда орошались слезами побѣдоносные лавры, всегда искупалось кровію благоденствіе народное! И самое благо раждаешь съ болью!—

Если бы Измаиль не былъ взятъ въ 1790 году , не было бы мира и , можешь бышь , 1791 годъ полилъ бы кровавымъ дождемъ.

Здѣсь помѣщаю я замѣтку , имъ мнѣ дикшованную , кошорая покажешь , что

онъ не былъ еще доволенъ быспрыми
 успѣхами сей Турецкой войны: « Если
 » съ Турками воевашь, по должно со
 » всею силою на нихъ напасшь и гнашь
 » со всею быспрошою въ самомъ началѣ.
 » Лучшіе ихъ воины Янычары. Они всѣ
 » люди шорговые и по закону имѣюшъ
 » позволеніе, для окончанія своей шор-
 » говли, до полугода не являшъся на
 » службу. По корыспи своей они симъ
 » пользуюшъся. А прочее всё сволочь,
 » её разбишь и разогнашь не шрудно.
 » Эшо было уцущено!!!»

Въ 1791 году въ Декабрѣ заключень
 былъ въ Яссахъ окончательный миръ,
 въ силу котораго Порта уступила
 Россіи на вѣчныя времена Кубань,
 Крымъ, Очаковъ съ его окрестностію
 но Днѣспрѣ; такимъ образомъ присо-
 единила она къ своему владѣнію всю
 прежде бывшую малую Татарію. Теперь
 подъ шѣнію масличной вѣшви, казалось,

надлежало бы Суворову опдохнуть на своихъ лаврахъ и ошь своихъ рань. Но дѣяшельная *Екатерина* знала дѣяшельность Суворова; шокмо въ сей спихиѣ жили они оба. Она поручаетъ ему начальство надъ сухопушными и морскими силами въ Финляндіи и всѣ укрѣпленія шамощнихъ границъ. Едва произнесла Она сіи слова: *до-васѣ будетъ дѣло въ Финляндіи*, какъ уже онъ бѣжитъ изъ Дворца, садитсѣ въ кибитку, и на другой день пишетъ къ Ней изъ Выборга, что онъ шамъ ожидаетъ Ея повелѣній. Укрѣпленія имъ сдѣланныя привели по испиннѣ Финляндскія границы въ безопасное оборонительное состояніе и будущъ навсегда свидѣтельствовашъ его искусство и удивляшъ Инженеровъ. Опшуда, для шаковыхъ же предположеній, опшравлень онъ въ Крымъ, и вездѣ онъ Опечеству полезенъ.

Въ продолженіе войны Турецкой буй-

ныя Польскія головы, пользуясь замѣшательствами Европейскими, свергли съ себя Конспирцію, данную имъ въ 1775^{мъ} году *Екатериною*, и издали въ 1791^{мъ} году новую. Въ силу одной снѣжки оной Корона Польская объявлена наслѣдственной; и тогда Государство сѣмогло бы установить себя Монархіею независимою и, при пособіяхъ Франціи, Турціи, Швеціи, сдѣлалась для сосѣдей спрашнымъ. — Россія, вовлеченная въ двѣ войны, Австрія и Пруссія, вызываемая по Пильницкому пракшапу Французскою революціею на ополченіе, принужденно играли роли равнодушныхъ зрительницъ; Пруссія даже, по какимъ-то политическимъ видамъ, принимала сперва въ преобразованіи семь дѣлательное участіе.

Духъ мясѣжа проникъ уже въ Россійскія провинціи, отъ Польши при первомъ раздѣлѣ отторгнушыя. Теперь,

по окончаніи войны Турецкой , рѣшилась *Императрица* наказашъ Поляковъ за ширанскіе и варварскіе поспулки , надъ войскомъ Ея въ Варшавѣ учиненные , и за нарушеніе гарантіи Ея , подъ кошорою сосшоялась прежняя констишущія.

1775 года въ кабинетѣ Ея опредѣлено было уничтоженіе Польскаго Королевства , снятіе съ главы Спанислава шой Короны , кошорую Ея дещница возложила . Суворову приказываешъ она ишши въ Польскія провинціи , и въ пятнадцашъ дней умѣль онъ , крошоспїю и снисхожденіемъ , обезоружить безъ кровопролишїя 8000 Поляковъ.

Прусскій Король поднялъ пакже свое оружіе и съ соединенными Россійскими силами , подъ начальствомъ Ферзена и Дерфельдена , разбилъ Поляковъ въ За-

кройчимъ. Но нечаянно въ Государ-
 ствѣ его появившійся безпокойства
 принудили его оставить блокаду Вар-
 шавы; Ферзень, опъ него оставшійся
 на лѣвомъ берегу Вислы, не могъ съ Су-
 воровымъ соединиться. Всё, казалось,
 предвѣщало продолжительную, крово-
 пролитную борьбу. Но вдругъ является
 человекъ, предъ которымъ всё падаетъ:
 ибо онъ имѣетъ шу непреоборимую силу,
 кошую даетъ одинъ Геній; онъ порже-
 ствуетъ надъ числомъ, надъ отважно-
 стію, надъ воспаленіемъ умовъ, надъ оп-
 чаяніемъ народа; онъ испровергаетъ
 препятствія, копорыя токмо предраз-
 судки прослоудимовъ называютъ не-
 преодолимыми. Къ несчастію вольности
 Польской, Суворовъ былъ шаковъ. Всѣмъ
 начальникамъ войскъ даетъ повелѣніе со-
 бирашья въ Варновичѣ на Польской гра-
 ницѣ, самъ выступаетъ онъ 14 Авгус-
 та 1794 года. Изъ Нѣмерова съ 8,500 въ во-

семь дней, не взирая на непрерывные дожди и разливія водъ, онъ въ Варнови-чѣ. Здѣсь нѣсколько дней отдохнувъ, за-пасаешъ онъ войско на мѣсяць хлѣбомъ; онъ узнаешъ, что Графъ Ферзенъ на лѣвой сторонѣ Вислы опъ него опрѣ-занъ. Другаго полководца сіе бы опшано-вило; но его—никогда. Онъ дѣйствуюешъ одиць. — Всѣ войска соединяешъ въ ку-пу, непріятель дѣлаешъ то же: сраже-нїе должно рѣшить все. Изъ Варновича пошелъ онъ въ Ковну и—соединяшъ съ нѣсколькими полками, соспавиль армію изъ двенадцати тысячъ; съ сею двинулся онъ прошивъ Сираковскаго въ Кобри-но. Польская армія занимала шамъ са-мое выгодное положенїе: она была окру-жена болопами и лѣсами и прикрыта-пяшью большими бапареями. Суворовъ велѣлъ Козакамъ, не дожидаясь Инфан-терїи, бросишся на войска Сираков-скаго. Они потчасъ разсѣяли его Аван-

гардь, положили на мѣспѣ Зоо, взяли въ полонъ 100 человекъ; въ Кобринѣ нашли наполненные хлѣбомъ магазины, всегдашніе плоды его быспропы. Пошомъ Инфаншерія бросаешя въ болошо, на плечахъ перешаскиваешъ чепыре пушки и, послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ, нападаешъ шпыками, и кто повѣришь? Сираковскій, не взирая на выгодное свое мѣспоположеніе, на превосходное число своихъ войскъ и на силу своей артиллеріи, уступаешъ мѣспо сраженія, бѣжишь, и—ночь раздѣляешъ сражающихся.

Подъ Бржестомъ Липовскимъ наспи- гаешъ его Суворовъ. Опять Рускіе были вспрѣчены ядрами и карпечами. Тупъ было сраженіе упорнѣйшее и кровопро- лишнѣйшее: ибо изъ принадацапи шы- сячъ Поляковъ спаслось неболѣе шрехъ сошъ. Корпусъ же Суворова, за разными опрядами, состоялъ шокмо изъ 8000.

Лесно слышать справедливыя и безпристрастныя сужденія иностранцевъ о нашемъ Герое. Здѣсь помѣщу я глубокомысленныя одного самовидца примѣчанія на двѣ баталіи; онъ говоритъ: На сіи двѣ баталіи должно дѣлать много замѣчаній. Обѣ онѣ чрезвычайны по своимъ подробностямъ и важны по своимъ послѣдствіямъ. Во первыхъ мы видимъ, что Суворовъ и въ частныхъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ той же системѣ, которой и въ Генеральныхъ сраженіяхъ. Та же быспроха, та же спремительность, и всюду успѣхъ. Всегда имѣя меньшее число, онъ не оспанавливаешся въ счестѣ, онъ нападаетъ, и должно примѣнить, что здѣсь нѣтъ ни дерзости, ни безразсудности; ибо онъ зналъ, сколько его войска превосходили Польскія, а онъ Сираковскаго. Слѣдовательно достоинство долженствовало пополнить число. Между шѣмъ Поляки не Турки. Они

дѣйствовали по Европейски. Ихъ артиллерія была въ лучшемъ положеніи, многіе ихъ Офицеры служили въ регулярныхъ войскахъ, и они имѣли много иностранныхъ Офицеровъ. Между тѣмъ Суворовъ наспушаетъ на нихъ, какъ на Музульмановъ; но опять повторю, здѣсь нѣтъ ни недоспашка расчепливости, ни безумной дерзости. Это расчепъ, это необходимость; и сіе доказываетъ онъ ясно: ибо онъ дѣйствуетъ различно. Дѣйствуя съ Турками Суворовъ не боится ни ихъ артиллеріи, кою не умѣютъ они управлять, ни ихъ пѣхоты, кою не спойка. Онъ боится только ихъ Кавалеріи, кою одна была бы страшна для всей Европы. Слѣдовательно маневръ его былъ тотъ, чтобы спѣсненными колоннами, кою Кавалерія ихъ опрокинуть, а дурная артиллерія раздробить не могутъ, идти на нихъ прямо. Въ рукахъ же Поляковъ боится онъ сего оружія. Чюже

онъ дѣлаешъ? Онъ дѣлаешъ артиллерію бесполезною. Онъ нападеши на нее съ егерями, а наипаче съ Кавалеріею, потому что непріятельской онъ не испашися. Съ безпорядкомъ скоропоспѣжно бросаешъ онъ на пушки. Онъ изумляешъ непріятели, и такъ его спѣснешъ, что едва даешъ ему время помыслишь о ретирадѣ. Такъ измученный Полякъ возвращаешся съ бѣшенствомъ, а Россіянинъ спокойно и съ швердоспїю его преслѣдуешъ; онъ опнимаешъ у него артиллерію, съ коптою сей почиталъ себя непобѣдимымъ, и непріятель, пощевъ голову и бывъ не въ соспоянїи опомнишься, несмопрѣ на свою опважноспъ и на величайшее опчаянїе, испребленъ.

Сего самага Суворова, коптоый предпринимаетъ мѣры споль вѣрныя, хопя и прошивуположныя, для одержанїя побѣды надъ двумя народами споль различными, вскорѣ увидимъ мы, какъ онъ

будешъ показывать всѣ понюски спрашеги и шапки и побѣждашь новыхъ и спрашныхъ враговъ пѣми же самыми способами , которые доспавяшь ему поржештво надъ ними. Сверхъ того довѣрїе къ Суворову солдашь возношишь его на вышнюю степень и даешъ ему мѣсто наравнѣ съ Александрами , Ганнибалами , Кесарями , Гуспавами , Гейнрихами IV , Тюренями ; и сіе довѣрїе , непосредственный даръ Неба , исполковываетъ множештво феноменовъ , доспапочнаго разрѣшенїя и поясненїя которыхъ не можешъ дать сужденїе.

Вскорѣ Графъ Ферзенъ взялъ въ полонъ Косціюшко (*), главнаго начальника

(*) По привезенїи его въ С. П. бургъ , былъ я употребленъ при допросахъ , дѣланныхъ какъ ему , шакъ и прочимъ Полякамъ. Всѣ отвѣшы и всѣ бумаги доказывали , что предпринимаемое Поляками возмущенїе было дѣло опчаянїя , свидѣтельствовавшее въ полной мѣрѣ свойственное имъ и Начальнику ихъ легкомысліе.

войскъ , сего идола своего народа. Со взяшїя его въ полонъ духъ Поляковъ началъ упадать. Суворовъ соединился съ Ферзеномъ въ Спаниславовъ. Ариїя его соспавилась изъ 22,000. Онъ преслѣдовалъ непрїятеля въ шести тысячахъ до Кобылки , гдѣ было сраженіе весьма упорное. Они всѣ были испреблены , шолько 400 попались въ полонъ. Тушь дѣйствововали Козаки , Инфантерїя еще не подоспѣла. По окончанїи чрезъ чешыре часа продолжавшагося сраженїя всѣ войска подъ Кобылкою расположились лагеремъ. Суворовъ занялъ ценшрь , Ферзень лѣвое , а Дерфельденъ правое крыло.

Тогда принялъ онъ сіе опважное намѣренїе взять шшурмомъ Прагу , предмѣстїе Варшавы , шреия шраншеямїи обведенное , наилучшимъ образомъ спрашными бапареями изъ спа чешырежь

рехъ пушекъ и мортиръ и штридцати тысячнымъ гарнизономъ защищаемое. Это былъ сугубый приспущъ, и чрезъ чешыре часа все кончилось. Тринадцатъ тысячъ Поляковъ легло на мѣстѣ , болѣе двухъ тысячъ пошонуло въ Вислѣ , плѣнныхъ было до 14,000.

Въ какихъ лѣтописяхъ мѣра есть примѣры , чтобы когда либо предпринята была военная операція столь отважная и безспрашная , въ чешыре часа выполнена столь искусно , и была столь знаменита своими послѣдствіями. Въ одинъ день погасъ огонь возмущенія ; пресполь , чрезъ нѣсколько вѣковъ привлекавшій зыблемосптію своихъ опоръ столь многія бури , палъ и Польское Королевство исчезло. Можно ли по масштабу шакшики судить Суворова? Темпельгофъ , назначающій движеніямъ самымъ мѣлкимъ арміи и магазинамъ пункты , призналъ бы сей штурмъ не сооб-

разнымъ съ правилами ; а Лойдъ , сла-
вящійся первымъ Теоретикомъ , шакъ же
бы въ заключенїяхъ ошибся , какъ онъ
ошибся о Россїянахъ въ семилѣтнюю
войну , напророчивъ , что войско сіе
никогда не будешъ славнымъ . Онъ за-
былъ , что время и обстоятельство ,
а паче Генїй , перераждають народы
и войска . Суворовъ зналъ , что Прагскій
гарнизонъ состоялъ изъ бродягъ , безъ
дисциплины , что не было между ими
единодушїя . И вопъ уже и довольно .
Великое , единственное въ немъ было
то , что онъ величайшїй шакшикъ , а
шакшика не видна . Подобно Богу войны ,
сокрываешся онъ , а всюду побѣда воз-
вѣщаетъ его бытїе . Поляки думали ,
да кто съ ними и не думалъ , что осада
будешъ въ правилахъ ? Они ничего не
упустили по наукѣ . Нездѣсь чрезвы-
чайность . Они погибають въ хаосѣ . По-
стигнувъ шайны войны и побѣды , прїо-

брѣль онъ самонадвѣянность ; онъ зналъ, что одно его имя соспавляло армію. Такому великому человѣку должно удивляться, размышлять о примѣрахъ, копорые онъ намъ даетъ, а не обезьянствовать. — Кто передразниваетъ, шопъ не подражаетъ.

Взяшіе присупомъ Праги дѣлаешъ , эпоху въ военной Испоріи ; а пошому нужнымъ почиаю я помѣспипъ здѣсь погдашнюю диспозицію арміи для каждаго любителя военного искусства.

Планъ присупа содержаль 16 пунктовъ.

1.) Армія 22го Окшября въ 5^{шъ} часовъ упра высупипъ въ походъ опъ Кобылки подъ Прагу, шрема колоннами, по шремъ разнымъ дорогамъ, и расположипся лагеремъ около Праги.

2.) Правымъ крыломъ будешъ командовашъ Генераль-Лейшенаншъ Дерфель.

* *

день, центромъ Генераль-Лейтенантъ Пошемкинъ, а лѣвымъ Генераль-Лейтенантъ Баронъ Ферзенъ.

3.) Съ слѣдующей ночи, какъ скоро армія расположитъ лагерь, предъ каждымъ корпусомъ выставитъ башарей, изъ коихъ весь день палишь въ башарей непріятельскія и причиняшь имъ сколько возможно болѣе вреда. Цѣль сихъ башарей состоитъ въ томъ, чтобъ привесъ въ безпорядокъ непріятеля, заставя думашъ его, что хотящъ начать правильную осаду, и дашь Генераламъ, Начальникамъ колоннъ и Офицерамъ время и удобность, подъ защитою пушекъ, еще разъ осмопрѣшь пункты колоннъ и пункты ашаки.

4.) Въ ночь съ 23 на 24 начнушь 7^ю колоннами; четыре колонны пойдутъ вправо, двѣ въ средину къ лѣву и одна лѣвымъ крыломъ къ берегу Вислы.

5.) Предъ всякою колонною будущь слѣдовать 128 оружейныхъ масперовъ и 272 работника. Первые должны опнимать непріятельскіе аванъ-посы не спрѣляя, защищать работниковъ, спрѣлять по непріятелямъ, наспигая ихъ на земляномъ валу, а самимъ между тѣмъ подвигаться впередъ. Работники будущь очищать дорогу отъ убишыхъ и несшь фашинникъ, рѣшешки и лѣспницы; сверхъ сихъ работниковъ каждой баталіонъ будешъ имѣшь еще по 30 работниковъ съ репраншаментными орудіями.

6.) Какъ скоро первая колонна правого крыла ударитъ шшыкомъ на непріятельскіе репраншаменты; по пресѣчешъ сообщеніе и оцсшупленіе къ мосту,

7.) Вторая и третья колонна, какъ скоро примется за работу и батареи; по выпроишся на большемъ мѣстѣ въ порядкѣ баталіи.

8.) Четвертая колонна, преодолевъ всѣ препятствія и захвативъ двухъ конныхъ ратниковъ, немедленно овладеетъ Паркомъ.

9.) Три послѣднія колонны сдѣлаютъ атаку полчасомъ позжѣ за шѣмъ, чтобы непріятелю, кошорой гораздо многочисленнѣе съ праваго крыла, дать время броситься съ другой стороны и шѣмъ болѣе увѣришься въ успѣхъ предпріяшя.

Седьмой колоннѣ въ особенности приказано маршировать къ приступу прямо на островъ маленькой рѣчки, и если можно послать одинъ отрядъ на лѣво къ берегу Вислы, дабы первой колоннѣ оказать помощь, въ пресѣченіи непріятелю побѣга на мось.

10.) Какъ скоро колонна пробьется и придетъ въ порядокъ; то прямо съ саблею и шшыкомъ должны нападать на непріятеля и рубить. -

11.) Резервы каждой колонны, состоящей изъ двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ, и шѣ, кои идутъ за полковыми пушками, будутъ маршировать въ линію во 150^{ти} шагахъ позади каждой колонны, пошчасъ стануть въ порядокъ на парашѣ перваго опряда и, сколько возможно, съ своими рабочими уравниють дорогу для Кавалеріи.

12.) Какъ скоро всѣ колонны овладѣють вторымъ респраншаменпомъ, то вступятъ въ улицы Прагскія и будутъ поражать штыками непріятеля, а не останавливаясь на бездѣлкахъ, какъ равно и не входишь въ дома; попомъ резервы займутъ второй респраншаментъ въ томъ же порядкѣ и съ такою же цѣлію.

13.) Въ то же время вся полевая артиллерія, состоящая изъ 86 пушекъ, займетъ внѣшній респраншаментъ и будетъ поддерживаема прешьею час-

шію Кавалерїи, другїя двѣ преші будупъ сшояшь на обвїхъ крыльяхъ, наблюдая ихъ разспоянїе.

14.) Козаки оспаушся на шѣхъ самыхъ мѣспахъ, которыя будушь имъ назначены позади колонны; тѣ, кои будушь находїться между чешвершою и пяшою колонною, въ началѣ приспула должны приблизїться къ респраншаменту и кричашь: *ура!* А тѣ, кои будушь держашь постъ на берегу Вислы, должны расположены бышь шакъ, чшобъ сосшавїшь круговую цѣпь.

15.) Двїсшвовашь съ наибольшимъ спремленїемъ и жаромъ прошивъ вооруженныхъ, но щадїшь жїтелей безоружныхъ и шѣхъ, кои будушь шребовашь пощады.

16.) Какъ скоро все будешъ окончано, шш искашь мѣспїа удобнаго для бапашрей, расположїшь шамъ полевую ар-

шиллерію и немедленно со всею силою спрѣляшь изъ пушекъ по городу Варшавы.

7 Ноября 1794, вся Польша принадлежала Россіи. Такимъ образомъ, продолжается здѣсь иноспранной испорикъ, кончилась одна удивительнѣйшая въ лѣшописяхъ безпримѣрная кампанія; въ печеніи двухъ мѣсяцовъ, земля обширная, народъ изъ двенадцати миліоновъ соспоящій, нація вооруженная, воспаленная, сражающаяся на своей землѣ и за свою независимосшь, покорена двадцатью двумя пысячами челоувѣкъ, которые преобразованы въ двадцать двѣ пысячи героевъ. Но нація сія непокорена на время, не занята, какъ говорихся, по военнымъ законамъ на срочное время, доколѣ прапашы рѣшапъ ея учасшь. Нація сія присоединена къ Имперіи народа побѣдившаго, и должна впредь повиновашься шѣмъ же

законамъ и шѣмъ же Государямъ. Изъ всего явствуетъ, что побѣдители обязаны всѣми своими выгодами не большинству числа. Все въ происшествіи семъ должно отношиться Генію человека, коимъ руководилъ симъ предпріятіемъ; обстоятельствомъ ему не вспомоществовали; онъ самъ одинъ все сдѣлалъ. Онъ-то, зная и челоуковъ и дѣла, заставилъ все содѣйствовать успѣху своихъ видовъ. Онъ-то, сдѣлавъ планъ, выполнилъ оной съ большею скоростію, нежели нужно было изъяснить оной словами. Онъ-то быстрою, искуснымъ, почнымъ и вѣрнымъ распоряженіемъ походовъ и движеній, отважностію своихъ нападеній, изумлялъ своихъ непріятелей, не давалъ имъ времени опомниться и всегда ихъ разбивалъ. Онъ влилъ въ душу своихъ воиновъ жаръ и силу свыше челоучества, вдохнулъ въ нихъ столько единодушія и согласія, сколько между

соперниками страха, замѣшательства и безпорядка. Онъ-то великодушiемъ, благоспiю, правосудiемъ, плѣнялъ побѣжденныхъ до того, что вдыхалъ въ нихъ сколько же довѣренности послѣ побѣды, сколько страху прежде оной. Онъ шолъ, копорой по всѣмъ симъ правамъ содѣлался достойнымъ имени *великаго геловѣка*, копорое правосудiе вѣка и попомства даруешь его памяти. — И между шѣмъ, сего самаго человѣка клеветали, описывали варваромъ, Ашшилою, копорой ничего болѣе не зналъ, какъ рѣзать и проливать кровь, а особливо въ разсужденiи Польской кампанiи дерзали изображать его сколько ложными красками! Будущiя поколѣнiя будущъ судить и обнаружатъ причины и побужденiя шаккой клеветы. Онъ уже опмщенъ мнѣнiемъ своего Опечесства, наградами великiя *Екатерины*, прiявшей изъ побѣдоносныхъ его рукъ новое царство.

Обратимся теперь къ нравственно-спи побѣдишеля и покоришеля Польскаго Королевства. Къ нему высылаешъ Варшава депушашство. Какая разишельная картина ! Въ полашкѣ своей обнимаешъ онъ ихъ , бросаешъ съ себя свой мечъ , кричишь : *покой!!!* Депушашство въ изумленіи видишь въ спрашномъ Суворовѣ , Суворова человѣколюбиваго.

Когда ему предложили оставишь у себя Аманашомъ перваго начальника революціи Графа Игнашія Пошоцкаго , присланнаго къ нему изъ Варшавы для переговоровъ ; шо онъ шошчасъ опвергъ шакую недосшойную мысль. «Къ чему удерживашъ залогъ ? Всѣ плѣнные и безъ шого свободны. Впрочемъ это прешупленіе—измѣняшь довѣренности пришедшаго для переговоровъ непріятеля.»

Король Польскій просилъ его объ освобожденіи изъ полону одного своего любимца. Не хопише ли, Ваше Величество, другаго? Король оспановилъся. — Я вамъ дамъ спо, двѣспи, приспа, чешырѣспа, пяшьсопъ. — Такъ чшилъ онъ въ немъ скорбныя чувства человѣчеспва, доспавя имъ опраду благодарѣшельспвовавъ!

При шоржеспвенномъ, пышномъ въѣздѣ въ Варшаву принялъ онъ поднесенные ключи города, поцѣловаль ихъ и поднявъ къ Небу, воскликнулъ: «Всемогущій Боже! благодарю Тебя, » чшо не споль дорого искуплены ключи сїи, какъ» Тутъ обратился онъ къ Прагѣ и гласъ его опъ вздоховъ пресѣкса. — Все пребываніе его въ Варшавѣ ознаменовывалось чершами чловѣколюбїя и покорило ему сердца Поляковъ. Въ первой день въѣзда своего въ Варшаву написалъ онъ въ С. Пешер-

бургъ слѣдующее письмо : « я знаю, что
 » *Всемиловѣйшая Государыня* на-
 » градить меня. Но величайшею награ-
 » дою почту я себя, если Она возвра-
 » щить чинъ Капитана перваго ранга
 » разжалованному вѣчно въ мапрозы
 » Валранду , мужу сестры храбраго
 » Адмирала Круза.» Онъ обѣщаль ей еще
 въ Херсонѣ бытъ ея ходашаемъ. Теперь
 онъ не забылъ. Разумѣется , что жела-
 нія его исполнились. Вошь черша ду-
 ши !— Я не распроспраяюсь.—

Какое обширное поле для размышле-
 ній наблюдателя представляеть Поль-
 ское Королевство ! Издревль въ самыхъ
 нѣдрахъ Конспишуціи своей пипало
 оно сѣмя своего разрушенія; и удивляшь-
 ся должно , какъ оно, подь сѣнію шо-
 ликихъ злоупотребленій, могло успо-
 ять споль много вѣковъ. Естествен-
 венное положеніе Польши было всегда
 революціонное. Каждое упраздненіе пре-

стола навлекало при новыхъ выборахъ бурныя возмущенія , оправданныя какъ будтобы коренными поспановленіями. Власпъ законная долженспвовала существовать въ генеральномъ Сеймѣ; но всегдашнія конфедераціи уничтожали оную и присвоивали себѣ даже право на жизнь и смерть. Исторія многихъ столицъ сохранила намъ примѣры кровопролитнѣйшихъ сихъ междуусобій. При домогательствахъ Короны всякая партія испощевала свои ухищренія и казну. Уничтоженіе шаковаго буйнаго государства было торжество мудрой политики *Екатерины*. Она избрала къ тому орудіемъ своимъ Суворова. Теперь въ Гаврическомъ дворцѣ покоится онъ на своихъ лаврахъ , — лежитъ на соломѣ. — Какое чувствительное позорище ! признательная *Екатерина* , и благоговѣющій Суворовъ ! —

Въ столицѣ обдумала съ нимъ

Императрица пошъ важный планъ, что-бы остано-вить бурю Французской революціи и даровать спокойствіе Европѣ. Онъ былъ назначенъ Ея дикшапоромъ и восемьдесятъ тысячъ войска были подъ ружьемъ. Уже ядоносныя правила Французскихъ Пенсарховъ начали оправлять всю Европу, ошибки союзниковъ возвеличили и умножили успѣхи двадцати четырехъ миліоновъ народа, слившася во едино. Доселъ *Екатерина* ограничивалась едиными угрозами; теперь рѣшилась Она дѣйствовать. — Суворовъ горѣлъ желаніемъ сдѣлаться избавителемъ Европы. Все его вниманіе устремляеся на сіи новыя поля. Онъ предугадываетъ всѣ побѣды и неудачи обоюдныхъ силъ (*). Съ дозво-

(*) Когда по газетамъ увидѣлъ онъ, что Алвинци и Давидовичъ, Австрійскіе Генералы, между собою разсорились и разошлись; то онъ пошчасъ написалъ къ Россійскому Послу, Графу Разумовскому, въ Бѣнѣ письмо, въ которомъ назначилъ мѣста, гдѣ будутъ они разбиты Бонапартомъ, и сіе сбылось—

лѣнїя Императрицы написалъ онъ также имъ на Французскомъ языкѣ сочиненное письмо къ Шарету, начальнику Роалисповъ, достойное похвалы. Герой Вандей, знаменитый защитникъ вѣры отцевъ своихъ и престоловъ своихъ Государей! Богъ сильный во бранехъ да блюдетъ тебя во всякое время! да исправитъ десницу твою сквозь шолпища многочисленныхъ враговъ твоихъ, кои отъ единого мановенїя перса сего Богомшителя падутъ расбѣяны, яко лисъ, въпромы съвера ошпорженный!

И вы, бессмертные Вандеяне, вѣрные хранители чести Французовъ, достойные сподвижники Героя вами предводительствующаго, возстановите храмъ Господень и престолъ Государей вашихъ! Нечестивый да погибнетъ и пусть его да похребится! Тогда миръ благодѣющій да возродится

паки, и древній стебель лиліи, преклоненный долу, да возспанешь посреди васъ блисшашельнѣе и величешвеннѣе!—

Храбрый Шарешъ, честь Французскихъ рыцарей! Вселенная исполнена имени швоего, изумленная Европа созерцаешъ тебя, тебѣ удивляюсь я, тебя привѣщешвую. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда Давыда для наказанія Филистимлянъ. Благоговѣй предъ судьбами Его, спремись, ополчайся, рази, и—побѣда послѣдуешъ шопамъ швоимъ!

Таковы сушь желанія война, копторой, посѣдѣвъ на поляхъ чешпи, всегда зрѣлъ побѣду, увѣнчавающую упованіе его на Господа силъ!—Слава Ему! ибо Онъ ешъ ишпочникъ всякія славы! Слава тебѣ! ибо ты Ему любезенъ.

Обратимся шеперь къ положенію Европы въ 1796 году. Уже чешыре года

обуревались всѣ владѣнія Ея гибельными послѣдствіями Французской революціи. Франція ужасала своими ратниками, воспаленными мечшательною и заразительною вольноспію, и военнымъ своимъ положеніемъ. Испанія ей покорена, Германія опшверсша. Австрія, изнемогающая опъ недоспашка въ военной силѣ, опъ испощенія своихъ финансовъ, и опъ волнующихся народныхъ мыслей, колебалась въ своей полиптикѣ. Пруссія пребывала въ непоспжимомъ бездѣйствіи. Англія, опъ швердой земли опчужденное Государшво, измѣнялася попеременно въ своихъ видахъ и намѣреніяхъ. Въ шакговомъ соспояніи разслабленія гоповились три спрашныя Французскія арміи наводнишь всю Германію, и преобразишь древнюю сію Монархію въ республику. Тогда гоповилса Суворовъ вступишь съ войсками на сіе поприще, воскресишь Германскую конспишущію, и со

★ ★

всѣми союзными войсками двигнувшись во Францію. Все было готово ; — но 6го Ноября 1796 года , въ одно мгновеніе всѣ сіи замыслы исчезающъ. *Екатерина*, великая изъ женъ Монархиня , мать опечесства , скончалась. — Россія и Европа осиротѣли, и Суворовъ со сцены блистательной сокрылся въ уединенную деревенскую хижину. Щадя чувствительность чинашеля , оставляю я сіи печальныя воспоминанія. — Суворовъ въ селѣ своемъ занимался чтеніемъ , исправлялъ должность дьячка и пономаря , былъ добрымъ и любезнымъ сосѣдомъ ; но и тамъ жилъ въ своей спихіи и мысленно парилъ къ театру войны. Здѣсь помѣщу я переводъ Французской бумаги , кошорая обнаруживаетъ единственныи полетъ его мыслей , въ отношеніи къ тогдашнему положенію Европы.

Графъ Суворовъ диктовалъ 5 Сен-

сентября 1798го, въ деревнѣ своей Каншанскѣ, Генераль-Маіору Прево де Луміаку :

« *Австрійцы*, они должны съ безспрашіемъ опспраивать Рагузу, а не Тріестъ, еслибъ это спойло и шридцатилѣпней войны. Обстоятельспва перемѣняющся, шакъ какъ и ихъ оружія перемѣнны ежедневно, не шакъ какъ у меня холодное ружье,

» *Англицане*, они слабы на сухомъ пуши, кромѣ обороны своихъ береговъ. Но какой перевѣсъ на морѣ! Дессаншовъ во Франціи не дѣлашь. Они не должны переспавашъ нападашь на колоніи. Они слишкомъ много раздѣляющъ свои силы въ каналъ и въ Средиземномъ морѣ. Это значипъ дѣйспвовашъ оборонительсно, а сила ихъ предписываешъ имъ дѣйспвовашъ насшупательсно. Такъ погрѣшилъ Нельсонъ. Онъ

слишкомъ наблюдавъ пункшы. Они должны бышь наспоаяпельны.

» *Саксонія* должна оспаваться нейшральною, но не Баварія, шакъ какъ и прочіе имперскіе Принцы до Ганове-ра.

» *Турки*, пошерявъ даже Грецію, шѣмъ болѣе будущъ принуждены вступишь въ войну подъ призракомъ обѣщаній получить опять Крымъ,

» *Россія* будешъ нѣсколько обезпокоивана Персією, но эшо будешъ, *fragilité ломкость*, постараюшся прошивъ нее поставишь Кабарду и Черкесь; эшо шоже, прошивъ Швеціи должна она имѣшь 24,000 человекъ съ резервами, съ хорошими шшыками и проворныхъ. На морѣ она гораздо сильнѣе. Она разобьешъ Шведскій флотъ, а лишнія свои суда ошдасшь Англичанамъ.

» *Данія* выиграешъ болѣе прошивъ Шведовъ, нежели въ другомъ мѣспѣ. Лучше оставайся ей нейспральною, если она не будетъ дѣйствовать за Англичанъ.

— » Интересъ Кабинета Прускаго есть тошъ, чшобы доводить до величайшаго ослабленія Австрійцевъ и чшобы перзашъ гидру Россіи. Король будетъ съ Французами. Обѣ сїи державы нападутъ на него съ поспѣшностію, каждая съ 60,000, если онъ не будетъ на ихъ сторонѣ, или останется нейспральнымъ.

» Со времени прошедшей войны *Турки* имѣють недоспашокъ въ людяхъ, развѣ подкрѣпимъ ихъ Франція. Тогда будетъ Россія сражаться съ 60,000 и 30,000 резервными. Флотъ ея будетъ имѣть убѣжище въ Севасшополѣ.

» Австрійцы и Рускіе будутъ дѣйство-

вашъ прошиву Франціи каждыя съ
100,000, и правила :

1. Ничего кромѣ наступательнаго.
2. Быспроша въ походахъ , напискъ
въ нападєніяхъ , холодное ружье.
3. Не нужна мешодика , глазомѣрь.
4. Полная мочь главнокомандующему.
5. Нападашь и бишь непріятеля въ
полѣ.
6. Не теряшь времени въ осадахъ , раз-
въ Маинць , какъ пунктъ для Депо. Иног-
да обсерваціоннымъ корпусомъ пред-
приняшь блокаду. Брашь крѣпости при-
ступомъ или штурмомъ ; менѣе шеря-
ешь.
7. Никогда не раздѣляшь силъ , дабы
сперечь разные пункты. Если непріят-
ель ихъ перейдешь , шѣмъ лучше , онъ
приблѣжись , чшобы его разбишь.

8. Такимъ образомъ нуженъ покло
Обсерваціонный корпусъ на Страсбургъ,
еще одинъ дечучій къ Луксенбургу.
Иппи далѣе сражаясь, не оспанавлива-
ясь прямо до Парижа, какъ главный
пунктъ, не оспанавливаясь въ Ландау,
развѣ чтобы наблюдашь оный, а не для
реширадъ, о кошорыхъ никогда не дол-
жно мыслишь, но для шранспоршовъ,
и никогда незанимашься пуспыми мане-
врами, конпръ-маршами или, пакъ назы-
ваемыми, военными хйшросшями, кошо-
рые ни къ чему не годны, какъ покло
для бѣдныхъ Академиковъ.

9. Ишалія, Нидерланды послѣдуюшъ
легко въ Парижъ. Король Сардинскій со-
единишя. Въ Ишаліи ешь еще доволь-
но пылкихъ головъ, а осшальные всшу-
пяшя за общее благо.

» Король Неаполишанскій возродишя.
Англичане очисшяшъ Средиземное море.

Не мѣшкашь. Ложная оспорожностъ и зависть, — головы Медеи въ Кабинетѣ и Минисперспвѣ. Суворовъ и Кобургскій родяшся какъ юный Марлборугъ.»

Опдаю я глубокія сїи его мысли на судъ наблюдашело безприспраспному, и онъ, обозрѣвъ картину погдашняго времени, найдешъ, что великїй человѣкъ имѣешъ особенную, ему шокмо свойспвенную, вѣрную почку зрѣнїя. Таковая же печашъ особенноти видна и въ слѣдующихъ его сочиненїяхъ, кошорыя шакъ принаровлены къ образу мыслей, къ національноти солдаша и офицера, что почти вся армія вышвердила ихъ наизуспъ, и онѣ сдѣлались, шакъ сказашъ, символами службы. Надобно было бышъ въ аршеляхъ солдапскихъ и видѣшъ, съ какимъ удовольспвїемъ слуша-ли они сїи наспавленїя своего богошворимаго начальника. Каждое слово, каждая мысль впечашлѣвались, врѣзыва-

лись въ ихъ сердца. Они, служа подь начальствомъ сего никогда непобѣжденнаго , удостовѣрились опытами въ истинѣ всѣхъ его наставленій. Съ какимъ внутреннимъ удостовѣреніемъ повторяли они сіи слова: *пуля дура, штыкъ молодецъ!* Сіи двѣ бумаги пребуюшь зрѣлаго размышленія и сужденія: ибо онѣ способствовали успѣху многихъ сраженій, болѣе нежели какъ шо думаешь можно. Идеи его столь же оригинальны, сколько и велики. Онѣ возвышали души солдатъ , и замѣняли храбростію шамъ , гдѣ военная наука былабы бесполезна. Онѣ достойны того , чшобы ихъ передать здѣсь.

УЧЕНЬЕ РАЗВОДНОЕ,

или

ПРЕДЪ РАЗВОДОМЪ.

Разводъ.— Опъ онаго главное вліяніе въ обученіе.

*Исправься! — бей сборъ! — утень
будетъ!* — прѣмы и повороты по ко-
мандѣ, по флигельманну, по барабану. —
Пальба будетъ! заряжай ружье! —
Плутонгами, полудивизионами, диви-
зионами. — При заряданіи приклада на
землю опнюдь не спавишь. — Опскаки-
ваешь шомполь? Пуля не крѣпко при-
биша.

Наблюдашь косый рядъ; — прикладъ
крѣпко уперешь въ сгибъ праваго пле-
ча, спволь бросаешь на лѣвую ладонь;
пуля бьешь въ полчеловѣка.

Примѣрно можно и съ порохомъ.
Ружья чиспишь между часовъ.

Выспрѣляшь между одного и двухъ
папроновъ.

Наступными плутонгами нагинай!
опбою нѣпъ; — сигналъ барабана
походъ, — выспрѣля опъ одного до
двухъ папроновъ.

Атакуй, первую непріятельскую линію! въ штыки! ура! Взводные командиры: *коли! коли!* рядовые: *ура!* — громогласно. — Крапкѣй ошбой.

Непріятельская Кавалерія скачешъ на выручку къ своей пѣхотѣ. — *Атакуй!* здѣсь держашъ штыкъ въ брюхо челоуѣку; случишся, что попадешъ штыкъ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. — Крапкѣй ошбой. —

Атакуй вторую непріятельскую линію. — или резервы непріятельскіе, *атакуй!* — ошбой симъ кончишся.

Третья сквозная атака. — Линія ровняешся въ мигъ. — *Въ передѣ!* Не смѣшъ никшо пѣшишся ни чепверпи шага на задъ. — *Ступай! повзводно! полудивизионами или дивизионами!* — На походѣ плушонги вдвоиваюшъ въ полудивизионы, или сѣи ломаюшъ на плушонги. *Солдацскій шагъ аршинъ,*

въ захожденіи полтора шага. Начи-
наешъ барабанъ , бьешъ свои при колѣ-
на ;— его смѣняешъ музыка , играешъ
полный походъ ; паки барабанъ. Ипакъ
смѣняются между собою ;— бишь и
играшь скорѣе ; опъ шого скорѣе шагъ.
Интерваллы или промежутки между
взводовъ весьма соблюдашь , дабы при-
шедъ на прежнее мѣсто , при командѣ ,
стой! всѣ взводы вдругъ спояли и за-
ходили въ линію.

Вторая, или первая половина линіи,
по рядамъ на лѣво или на право! сту-
пай! ступай на атаку! ступай! у сего
барабанъ фельдъ - маршъ. — Заходишь
прошивъ части , на мѣстѣ споящей , изъ
каршечна выспрѣла вонъ. — *Ступай!* по-
ходъ въ барабаны. — На 80 саженьяхъ опъ
прошивничья фронтна бѣжать въ передъ
опъ 10 до 15 шаговъ чрезъ каршечную
черту полевой большой артиллеріи ,
на 60 саженьяхъ шже чрезъ каршечную

чершѣ полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной чершы пуль. *Ступай, ступай! въ штыки! ура!* прошивная линія вспрѣчаетъ пальбою на сей послѣдней диспанціи, а на 30 шагахъ ударитъ сама въ штыки. Съ обѣихъ спонъ сквозная ашака—равно сему другая линія: *атака!* обѣ части на прежнихъ мѣстахъ,—шакожъ отдѣльная часть. Заходишь колонною для деплояды фронтъ, ежели ешь мѣсто.

Обѣ части дѣлають колонны, по числу людей въ разводѣ, въ одну или двѣ колонны.—*Атака будетъ колонной! ступай!* барабанъ бьетъ походъ на 60 шагахъ одни опъ другихъ. *Ступай! ступай! атакуй, въ штыки! ура!* мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ; колонны между собою насквозь быспро примѣрно колюшь.—*Колонны! строй каре! стрѣлки! стрѣлай въ ранжирѣ! плутонгами, нагитай!*—

Здѣсь каре на мѣспѣ. Спрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плушонги палятъ въ ихъ шолпы. Пальба должна быть крашка: ибо шупъ дѣло больше каршечь. Пошомъ бросающа колошь. *Ступай! ступай! атакуй! въ штыки! ура!* что воображается сквозною карейною ашакою. *Стрѣлки въ передъ! докальвай! дострѣливай! бери въ полонъ! на оставшихъ басурманъ между кареевъ! барабанъ — крашкѣй сборъ! — Стрѣлки! въ свои мѣста! — Карей! — строй колонны!* исполненіе шже, какъ выше о колоннахъ.

Колонны! строй карей! Карей ступай! ступай! ступай!! атакуй въ штыки! ура! — Здѣсь безъ пальбы, ашака же прежняя.

Карей! строй линейный фронтъ! а заходящей часши, по разсмотрѣнію
 ВМѢСПЕ

вмѣсто линіи въ колонну, или по чешыре. Команда оной: *по рядамъ*, или по чешыре, *на право*, или *на лѣво!* *ступай на прежнее мѣсто!* *стой!* — — *фронтъ!* — — барабанъ фельдмаршъ.

Примѣч. Сіи основательные маневры хожденія и эволюціи равны въ баталіонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ. Начальникъ можешъ шребовашъ *баталіонаго огня?* — — Исправный прикладъ правишь пальбою. — — Здѣсь оная разспроиваешся, по неминуемой шоропливости; но во взводной пальбѣ оный видѣнь. Одиначка пальбы на баталіи выдешъ сама собою. Для сбереженія пули шушь на каждомъ выспрѣлѣ всякій своего прошивника долженъ цѣлишь, чшобъ его убишь. — — *Залпа?* Въ разводѣ, коли съ пальбою для очищенія ружей. — Въ иномъ шпроу, — шолько для исправности приклада; — прошивъ непріяшеля не годишся! — — Онъ можешъ сколошь и

порубишь, пока опяшь заряжающъ. — — *Наступныхъ плутонговъ?* Оныя шолько для движенія, но прошивъ непріятеля сія ломанная линія не годится: ибо оны ея, особливо Кавалерією и малою, изрубишь можешъ. — — *Отступныхъ плутонговъ?* — Лучше объ оныхъ и не помышляшъ! — — вліяніе ихъ солдашу весьма опасно; а пошому и ни о какихъ *ретирадахъ* въ пѣхошѣ и Кавалеріи не мыслишъ!

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНІЕ

СОЛДАТАМЪ

О знаніи, для нихъ необходимомъ.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будешъ учинено по приходѣ развода въ главную кварширу, — куда оный приходишъ до разсвѣша, а на разсвѣшѣ выходишъ уже на площадь, — — Шшабъ-Офицеръ шого полку, чей разводъ, командуешъ: *Подъ курокъ!* — и начинаешъ,

въ присущствіи всего Генералитетства Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ , говорись къ солдатамъ ихъ нарѣчемъ наизусть слѣдующее:

« Каблуки сомкнушы , подколѣнки стянушы! — — Солдашъ споишь спрѣлкой. — — — Чешвершаго вижу , пяшаго не вижу.

» Военный шагъ , аршинъ , — въ захожденіи полпора аршина; — — береги инперваллы! — — солдашъ во фронтѣ на шагу спроишься по локшю; — — шеренга опъ шеренги шри шага; въ маршѣ два, — — барабаны не мѣшай! —

» Береги пулю на шри дни , а иногда и на цѣлую кампанію , когда не гдѣ взяшь. — Спрѣляй рѣдко да мѣшко , — — шпыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулишься , а шпыкъ не обмишулишься ; пуля дура , а шпыкъ молодець! — Коли одинъ разъ! — бросай басурмана со шпыка ! — мершвъ на шпыкъ , царапаетъ саблей шею. — —

* * *

Сабля на шею! — — Опскокни шагъ, — —
ударь опяшь! — — коли другаго, коли
прешьяго! — богашырь заколешь пол-
дюжины, а я видаль и больше. Береги пу-
лю въ дуль! — шрое наскочашъ! — перва-
го заколи, вшораго заспрѣли, прешьему
шшыкомъ карачунъ! — —

» Въ аптакѣ не задерживай! — для паль-
бы спрѣлай сильно въ мишень! — на чѣ-
ловѣка пуль двадесяшь свинцу, изъ эконо-
мїи не много сшоипъ. — — Мы спрѣ-
ляемъ цѣльно! — — у насъ пропадаетъ
придесяшая пуля! — — а въ полевой и
полковой аршиллерїи развѣ меньше
десяшаго заряду? — — Фишиль на кар-
печь! — — бросься на карпечь! — — ле-
шипъ сверьхъ головы! — — пушки
швои, — — люди швои! Вали на мѣ-
спѣ! — — гони, коли! — — оспальнымъ
давай пощаду! — — грѣхъ напрасно уби-
вашъ! — они шакїе же люди! — умирай
за домъ Богородицы! — — за *Матушку!*

за пресвѣплѣйшій домъ! — — Церковь
Бога молишь. Кпо оспался живъ,
шому честь и слава!

» Обывашеля не обижай! — онъ насъ
поишь и кормишь. — — Солдашь не раз-
бойникъ. — — Святая добычь! — —
возьми лагерь! — — все ваше. — — Возь-
ми крѣпость! все ваше. — — Въ Измаилѣ,
кромѣ инаго, дѣлили золопо и серебро
пригорщнями. — — Такъ и во многихъ
мѣспахъ. — — Безъ приказа ошнюдь не
ходи на добычь!

» Въ башаліи полевой при атакѣ: *въ*
крыло, которое слабѣе. — Крѣпкое
крыло закрышо лѣсомъ! — эшо не муд-
рено! — солдашь проберется и боло-
помъ! тяжело чрезъ рѣку — — безъ мо-
спу не перебѣжишь. — — Шанцы всякіе
перескочишь. — — Ашака *въ средину* не
выгодна, развѣ конница хорошо рубишь
будешъ, а иначе сами сожмушь. — —
Ашака *въ тылъ* очень хороша, шолько

для не большаго курпуса, а армією за-
ходишь сяжело.

» Бапалія въ полѣ! — — лицією про-
шивъ регулярныхъ, — — кореями про-
шивъ басурмановъ, — — а можешь слу-
чнись и прошивъ Турковъ, чшо пяши-
сошною кареею надлежашь будешь прор-
вашь пяши и семишысячную шолну съ
помощію фланговыхъ кареевъ. На шопъ
случай бросишь онъ въ колонну! — —
но въ шопъ до сего нужды не бывало. — —
Есть безбожные, вѣпренные, сумазброд-
ные Французишки, — — они воюють на
Нѣмцовъ и иныхъ колоннами! — — Если
бы намъ случилось прошивъ нихъ, — —
шо надобно намъ ихъ вишь колонна-
ми же! — —

» Бапалія на окопы на основаніи по-
левой! — — Ровъ не глубоць, валь не
высоць! — — бросься въ ровъ, скачи
чрезъ валь, ударь въ шпыки, коли, гони,
бери въ полонъ! — — помни опрѣзы-

вашь! — — шупь подручныя конницы! — — Въ Прагъ опрѣзала пѣхоша! — — Да шупь были пройные и большіе окопы и цѣлая крѣпость, — — для того ашакovali колоннами! — —

» Ломи чрезъ засѣкъ, — — бросай плешни чрезъ волчыя ямы, — — быспро бѣги! — — Прыгай чрезъ полисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, спавъ лѣспницы! — — спрѣлки очищай колонны! — — спрѣлай по головамъ! — — колонны лепи чрезъ спѣны на валъ, скаливай, — на валу выпягивай линію! — — Карауль по пороховымъ погребамъ! — — ошворяй ворошы конницъ! — — Непрїяшеля бѣжишь въ городъ! — — Его пушки обороши по немъ. — — Спрѣлай сильно въ улицы, бомбардируй живо! — — недосугъ за эшимъ ходишь! — — приказъ! — — спускайся въ городъ, рѣжь непрїяшеля на улицахъ! — — конница руби! — — въ дома не ходи, — — бей на

площадяхъ, — — штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, — — занимай площадь, — — спавъ гауптвахпъ, — — разставляй въ мигъ пикеты къ ворошамъ, погребамъ, магазинамъ! — — непріятель сдался! — — пощада! — — спѣна заныша! — — на добычь! — —

» Два воинскія искусства. — — *Первое*, глазомѣръ, какъ въ лагерь спавъ, какъ ищи, гдѣ апаковать, гнавъ и бишь. — — *Второе*, быспроша! — —

» Походъ полевой артиллеріи ошь полу — до вершны въ переди, чшобъ спускамъ и подьемамъ не мѣшала. — — Колонна сблжился; оная опяшь выиграешъ свое мѣсто. — — Подъ гору сошедъ, на ровнинѣ на рысахъ. — — Походъ по рядамъ, или по чешыре для шѣсной дороги, улицы, для ускаго мосту, для водяныхъ и болопныхъ мѣстъ, по пропцкамъ, — — и шолько, когда апаковать непріятеля, взводами, чшобъ

хвостъ сократишь. — — Не останавли-
 зайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей
 барабанъ, музыка греми! — — десятокъ
 опламалъ! — первый взводъ снимай
 вѣпры, ложись! — за нимъ вшорый
 взводъ, — — и шакъ взводъ за взводомъ,
 первая заднихъ не жди! — — линія въ
 колоннѣ на походъ разшянешся, коли по
 чешыре, но въ полпора, а порядкомъ
 въ двое. — — Спояла на шагу, идешь
 на двухъ; — — спояла на одной вер-
 шнѣ, разшянешся на двѣ; — — спояла
 на двухъ, разшянешся на чешырехъ! — —
 по доспалосьбы первымъ взводамъ
 ждашь послѣднихъ полчаса по пусто-
 му! — на первомъ десяткѣ отдыхъ
 часъ. — — Первый взводъ вспрыгнулъ,
 надѣль вѣпры, бѣжись въ передъ де-
 сять, пятнадцать шаговъ; а на по-
 ходъ, прошедь узкое мѣсто, на гору,
 или подъ гору, ошь пятнадесяти и
 до пятидесяти шаговъ. — — И шакъ
 взводъ завзводомъ, чшобъ заднѣ между

шѣмъ опдыхали! — — Вторый десятокъ! — — опбой! — — опдыхъ часъ и больше! — — коли прешій переходъ малъ, то оба по поламъ, и шущь опдыхъ при чешверпи часа, или пол-часа, или и чешвершь часа, чпобъ ребятамъ поспѣшь скорѣе къ кашамъ! эшо для пѣхошы! — —

» Конница своимъ походомъ впередь! — — съ коней долой! — опдыхаетъ мало и свыше десятка, чпобъ дашь конямъ въ лагеръ выспояпьяся! — — кашеварныя повозки въ передь и съ палаточными ящиками! — — брашцы пришли! къ кашѣ поспѣли! — — аршельный спароспа: къ кашамъ! — — на завпракѣ опдыхъ чешыре часа, пожь самое къ почлегу опдыхъ шесшь часовъ и до осьми, какова дорога; — — а сближаясь къ непріятелю, кошлы съ припасомъ снарованы къ палаточнымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ.

» По сей быспрошѣ и люди не успали, непріятель насъ не чаешъ, считаешъ насъ за сто верстъ, а коли издалека, по въ двухъ и прехъ спашъ и больше; — вдругъ мы на него, какъ снѣгъ на голову. — — Закружися у него голова! — — ашакуй, съ чѣмъ Богъ послалъ! — — конница начинай! руби, коли, гони, опрѣзываетъ, не упускай! — — ура! чудеса шворятъ брашцы! — —

» Трешій напискъ! — — нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ! — — въ пальцѣ много людей гибнешъ! — — у непріятеля пѣже руки! — — да Рускаго шшыка не знаешъ! — — выпяни линію, шощъ часъ ашакуй холоднымъ ружьемъ! — — недосугъ выпягивашъ линіи! — — подвигъ изъ закрыпаго, изъ шѣснаго мѣсна. Коли пѣхоша, въ шшыки, — — конница шущъ и ешь. Нѣтъ каршечъ на голову! — — пушки швои. — — Обыкновенно конница врубаешся

прежде, пѣхопа за ней бѣжишь, — — шолько вездѣ спрой. Конница должна дѣйствовать всюду, какъ пѣхопа; — Кони на поводахъ! — козаки вездѣ пролѣзуть. — — Въ окончателъной побѣдѣ, конница гони, руби! — — конница займется, пѣхопа не опшпанешь. — — Въ двухъ шеренгахъ сила, въ шрехъ полшоры силы; передняя рвешъ, шпорая वालीшь, шрешья довершаешь.

» Бойся богадѣльны! — — Нѣмецкiя лѣкарспвенницы издалека, шухлыя, всплошь безсильныя и вредныя. — — Руской солдашь къ нимъ не привыкъ. — — У васъ ешь въ аршеляхъ корешки, шправушки, муравушки. — — Солдашь дорогъ! — — береги здоровья, чиспи желудокъ, коли засорился, — — голодъ лучшее лѣкарспво! — — кшо небережешь людей, Офицеру арешшь, уншерь-офицеру и ефрейшору палочки, да и самому палочки, кшо себя не бережешь. — —

Жидокъ желудокъ! — — Ъспъ хочешся! — — на закапъ солнышка немного пуспой кашки съ хлѣбцомъ, — — а крѣпкому желудку буквица въ теплой водѣ, или корень коневаго щавелю. — Помните, Господа, полевой лѣчебникъ шпабль-лѣкаря Бѣлопольскаго! — — *въ горякѣ нижего не ѣшь, хотя до двенадцати дней, а пей солдатской квасъ; то и лѣкарство!* — — *а въ лихорадкѣ, не пей не ѣшь, — штрафъ!* — — *за то себя не березъ!* — Богадѣльны первый день мягкая поспель, — — вшорой Французская похлѣбка, прешій день ея брашець домовище къ себѣ и шащипъ! — — одинъ умираешъ, а десятъ шоварищей хлѣбаюшъ его смершннй дыхъ! — — Въ лагерѣ больные слабые; хворые въ шалашахъ, не въ деревняхъ; — — воздухъ чище, хоть безъ лазарешу. Не надобно жалѣшь денегъ на лѣкаршва, коли ешпъ купишь, — — и сверхъ того и на прочія выгоды безъ пришошей! — — все эшо нева-

жно! — — мы умѣемъ себя беречь! — — гдѣ умираешь ошо сша одинъ человекъ, — — а у насъ и ошь пяши сошь въ мѣсяць меньше умираешь. — — Здоровому воздухъ ѣда, больномужъ воздухъ пишье. — — Богатыри! непріятель ошь васъ дрожишь! — — да ешь непріятеля больше и богадѣльны! — — прокляшая немогузнайка, намѣтка, догадка, лживка, лукавка, краснословка, крашкомолвка, двулчка, вѣжливка, безполковка, клчка, чшобъ безполково выговаривашь: край, прикакъ, а фокъ, вайркахъ, рокъ, адъ, и проч. и проч. Сшвидко сказашь! — — ошь немогъ-знайки много, много бѣды!! —

» Солдашу надлежишь бышь здорову, храбру, шверду, рѣшиму, справедливу, благочеспиву! — — молись Богу! ошь Него побѣда! — — чудо, богатыри! — — Богъ насъ водить, — — Онъ намъ Генераль! — за немогъ-знайку Офицеру ареснь, а шшабъ-Офицеру ошь спар-

шаго шпабъ-Офицера арестъ квартерный. — — Ученье свѣпъ, неученье шѣма! — — дѣло масшера, боишся. И креспьянинъ не умѣпъ сохою владѣпъ, хлѣбъ не родипся! — — за ученаго прехъ неученыхъ даюпъ. — — Намъ мало прехъ! давай намъ шепъ! — — давай намъ депъ на одного! — — всѣхъ побемъ, повалимъ, въ полонъ воземъ! — — послѣдную кампанію не пріапелъ пошерялъ щепныхъ семдесятъ ппъ тысячь, шолько чпо не спо: — — а мы и одной полной ппъпячи не пошеряли! — — вопъ, брапцы! воинское обученіе! — Господа Офицеры! — какой воспоргъ! — »

Примѣг. По окончаніи сего разговора Фельдмаршалъ самъ командуепъ: *кѣ паролю! — — св обѣихъ крылѣ гасовые въ передѣ! — — ступай! — — на караулѣ! — —*

По опдачѣ Генералипешу или инымъ

(160)

пароля, лозунга и сигнала, слѣдуетъ похвала, или въ чемъ кула разводу, — попомъ громогласно :

« Субординація,
Экзерциція,
Послушаніе,
Обученіе,
Дисциплина,
Ордеръ воинскій,
Чисшоша,
Здоровье,
Опрятность,
Бодросць,
Смѣлосць,
Храбросць,
Побѣда! — — (*)

Слава, Слава, Слава! »

(*) *Примѣт.* Всѣ сіи знаки! — — ? и проч. есть его оригинальность. Онъ говариваль, что сіи восклицательные, вопросительные пункты ему шокмо свойственны: « *Ихъ въ Грамматикѣ нѣтъ.* »

Доселѣ

Доселъ видѣли мы Героя нашего въ сферѣ публичной его дѣятельности ; теперь обратимъ взглядъ нашъ на его кабинетъ и на образъ домашней его жизни. Князь Александръ Васильевичъ жилъ шокмо для славы своего Опечесства , а пошому никогда не заботился о домашнихъ своихъ дѣлахъ. Онъ поручилъ управленіе оными своимъ родственникамъ ; не зналъ , сколько ошъ деревень своихъ имѣлъ и доходу. Никогда не считалъ и не принималъ онъ счетовъ. Въ разсужденіи цѣнъ на всѣ вещи, пришворялся онъ , будшо живешь еще въ вѣкъ *Императрицы Елизаветы*. Такъ , на примѣръ , назначалъ онъ для ежедневнаго просшаго шпола 1 рубль 60 копѣекъ , а на пышной 3 рубли. Если онъ собирался дать балъ , что онъ называлъ банкешомъ ; то онъ всегда говаривалъ : « ну , шакъ и бышь , уьемъ кошъ » сошню рублей ; » а между шѣмъ банкешомъ

шы его спановились въ 3000 рублей и болѣе. Но онъ всегда пришворялся, будшо сего не примѣчаетъ. Сполъ его обыкновенно состоялъ изъ чешырехъ блюдъ, и довольно не вкусныхъ; но онъ ушомаясь оупь прудовъ кушиваль съ аппепишомъ и любилъ хвалишь каждое блюдо, ошдавая справедливостъ повару своему въ шакой мѣрѣ, якобы его *Мишка* первый поваръ въ Европѣ. Наблюдая посты по всей спрогоспи, обѣды его въ шѣ дни были весьма накладны для желудковъ иноспранныхъ; и шарикъ, Авспрѣйскій Генераль Мелась, спѣшилъ всегда послѣ шакого спола для приняшя лѣкаршва. Не смопря на умѣренный его сполъ, каждый вечеръ призываль онъ своего повара и назначаль блюда, давая каждому, Ботъ вѣспъ, какія названія; шо похлебкою Персидскою, шо Турецкою, шо Ассирѣйскою называль онъ обыкновен-

ный супъ, и тогда опредѣляемо было, какому бышь сполу на другой день, пышному ли или обыкновенному. Пышнымъ назывался шокмо пошому, что шшофъ водки спавился на особенной споликъ, а за обыкновеннымъ спавилась водка на помъ же обѣденномъ сполѣ. Впрочемъ повара не лзя винишь: ибо онъ имѣлъ не болѣе чешырехъ коспрюль; а всѣ ножи, вилки и ложки занимали у сосѣдей. Не взирая, что сполъ накрывался шолько на двенадцать кѹвершовъ, да и занималъ онъ всегда не великую, проспую кварширу, въ кошорой не можно было помѣщашъ болѣе, имѣлъ онъ обыкновеніе приглашашъ всякаго вспрѣшнаго. Разумѣвешся, что спавались шокмо нужные люди. И тогда показывалъ онъ свое неудовольствіе, повшоря, что чрезъ хлѣбъ-соль люди знакомяшся, и бралъ всегда кого нибудь въ подозрѣніе, якобы ошъ него удаля-

юпть знакомыхъ , чшо называль своимъ языкомъ *ускромбйкою*.

Образъ жизни его былъ различень во дни ошдохновенія и во дни сраженія.

Въ день , когда не было сраженія , вспаваль онъ въ арміи въ два или при часа упра съ постели своей , кошорая сосшояла изъ сѣна , покрышаго иногда эпанчею , а иногда просшынею. По-молясь Богу , начиналь онъ окачивашься холодною водою , пѣшь пѣшухомъ , прыгашь , бѣгашь. Послѣ шого писываль онъ не болѣе и не менѣе семи спрочекъ по Турецки , но всегда сожигаль сїи бумаги. Я шокмо однажды вышациль изъ пламени малый опрывокъ шакой бумаги , и удосшовѣрился , чшо онъ дѣйшвишельно былъ писанъ по Турецки. Послѣ сего призываль онъ къ себѣ своихъ подчиненныхъ , дикшоваль приказанія и дѣлаль всѣ

нужныя распоряженія. Къ семи часамъ собирались къ нему представляться, и тогда выбѣгалъ онъ въ споловую. Спавъ въ срединѣ оной, поверпывался онъ на одной ногѣ и, обозрѣвъ всѣхъ пришедшихъ, спѣшилъ къ Образу, чиналъ въ слухъ молишву, а одинъ изъ близъ споявшихъ долженъ былъ оканчивашъ : *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.* При словѣ *аминь*, кошорое должны были повпоряшъ всѣ, говаривалъ онъ обыкновенно : « кшо аминь не сказалъ, » шому нѣшъ водки. » Всѣ его увѣряли, чшо сказали. Случалось, чшо онъ къ Образу подводилъ какого нибудь Ишпаліянца, Нѣмца или Француза, и заспавлялъ его чинашъ въ слухъ на природномъ языкѣ *Отге нашѣ*, и шупъ имѣлъ онъ обыкновеніе повщеряшъ шже, а конецъ былъ по Россійски, *слава Отцу* и прочее. По окончаніи сего обращался онъ къ каждому предспавлявшемуся, и узнавъ, какъ его зовущъ

по батюшкѣ, обнималъ съ обыкновенною своею сердечностію и приглашалъ къ сполу. Это иногда затрудняло представлявшаго въ разсужденіи иностранцевъ, копорымъ онъ въ необходимости былъ давалъ наименованія по своему произволу, какъ по : Францъ Карловичъ, Карль Карловичъ, Адамъ Адамовичъ, и шогда уже сей слылъ подъ симъ именемъ : ибо память имѣлъ онъ необыкновенную. Поговоря съ нѣкошорыми прашивалъ онъ водки, кошорую пивалъ изъ спаканчика ; но ему не давали, покуда онъ не переговоришъ со всѣми. Наконецъ, подбѣжавъ онъ къ шпофу, прашивалъ у камердинера своего Прошки, чшобы онъ ему еще побольше подлилъ, на чшо шотъ не всегда соглашался. Выпивъ съ особливою какъ будшо жадностію водку, пресѣкалъ онъ всякой разговоръ о службѣ. Обыкновенно въ 8 часовъ садился онъ за шполь, и шогда уже предавался онъ

всей своей оригинальности. Сей порядок нарушался, когда у него обѣдали Англичане; тогда садились за столъ въ девять часовъ: ибовъ Англии, говариваль онъ, обѣдають поздно. Садясь за столъ, объявляль онъ иногда, чшобы всѣ садились по чинамъ. Возлѣ его сидѣль всегда одинъ Адьюпантъ, копорый разливаль щи или похлебку, разрѣзываль жареное. Сей имѣль право опнимать у него шарелку, если замѣшишь, что онъ много ѣль, и на вопросъ: *по гьему приказанію?* Опшвѣщсшвоваль онъ, *по приказанію Фельдмаршала Суворова.* Тогда говариваль онъ: «нѣчево дѣлашь, должно его слушашься!» Сіе право присвоиваль себѣ не рѣдко и Прошка. За обѣдомъ разговариваль онъ большею частію одинъ, и тогда всѣмъ госпямъ должно было весьма осперегаться, чшобъ не проговорисья и не сказать: *незнаю, не могу доложить.* Сіи и подобныя слова нарушали въ

одно мгновеніе всю пріятность бесѣды. Онъ такого приказывалъ даже иногда выкуривать , не смотря ни на какое лице. — Австрійскій Генераль Край , котораго онъ ошлично почилалъ и любилъ , подвергъ себя величайшему его гнѣву за споломъ за то , что на вопросъ , *сколько Австрійскихъ баталіоновъ* пришло , отвѣтствовалъ , не назначивъ числа : *многіе*. — Боже мой ! кричалъ онъ , и Герой мой Край немогузнайка , двуличка , Экивокъ , Нихтбешшимпзагеръ (*) и едва чрезъ часъ успокоился. Также часно давалъ онъ на замѣчаніе , что подчиненные созданы говорить съ нимъ отвѣтами , а не вопросами. Уваженіе , которое онъ къ себѣ вдыхалъ , заспаляло всѣхъ исполнять всѣ сіи хотѣнія въ точности. Такъ иногда преспарѣлый Генераль Мелась слушалъ по два часа со

(*) По переводу Суворова Нѣмецкая немогузнайка.

вниманіемъ разговоръ его о Московскихъ харчевняхъ, о блинахъ, и, не понимая сихъ словъ, пошълъ и прещещалъ, чшобы не проговорись. Также не любилъ онъ хвасшуновъ или шакъ называемыхъ выскачекъ. — Одинъ изъ Пешербурга прѣхавшій молодой человекъ, служившій при *Екатеринѣ II*. пажемъ, безпрещанно за споломъ говорилъ о милоспяхъ къ нему *Императрицы* и какъ часшо онъ имѣлъ счастье съ Нею разговаривашъ. Суворовъ шощасъ ошановилъ его, приказалъ записашъ слѣдующее: «Князь Пошемъ кинъ говоришъ съ Государынею за»
 » всегда, Суворовъ иногда, а шакой-шо»
 » никогда.» Такимъ образомъ ошановилъ онъ одного Генерала, кошорый повшоралъ ему безпрещанно о своей къ нему дружбѣ. Онъ велѣлъ записашъ своему Адьюшаншу сїи слова: «Служба—друж»
 » ба — двѣ паралельныя линїи, кошорыя»
 » вмѣстѣ не сходяшся.» — Пишье его

за споломъ обыкновенно было спаканъ вина Кипрскаго и спаканъ Англійскаго пива или другаго, за неимѣнїемъ сего. Онъ имѣлъ привычку сидѣть за споломъ очень долго, иногда до чешырехъ часовъ, и сіе называлъ онъ единою своею роскошью. Признашся должно, что для гостей было сіе весьма сяго-спно: ибо горница его была всегда чрезвычайно напоплена. И сей человекъ, который не боялся спужи и никакой погоды, любилъ весьма напопленные горницы! Иногда онъ за споломъ засыпалъ, и тогда Прошка его полкалъ, и совѣшовалъ лечь спать. Невсегда онъ на сіе соглашался. Часто случалось, что онъ вдругъ вскроешь глаза, и начнешь продолжатъ недокончанный свой разговоръ или вмѣшаешся въ чужой, дабы показашь, что онъ не спалъ. Всегда были разговоры его опривисные; но если начнешь рассказывашь что либо продолжительное

и оспроумное ; по послѣ извинялся , что былъ въ горячкѣ. Всякаго , въ первый разъ объдающаго у него , приводилъ онъ въ изумленіе , какъ человѣкъ , шоль подвигами знаменитый , могъ рассказывать небылицы , ни съ чемъ несообразныя. Вдругъ скажешь онъ сеншенцію какого либо мудреца древности. Вдругъ сдѣлаешь вопросъ спранной , на копорой получаешь отвѣтъ споль же спранной , и между шѣмъ никогда онъ не смѣялся. Казалось , какъ будто бы въ семь безпорядкѣ все было въ порядкѣ. Обѣдъ оканчивался шѣмъ , что хозяинъ вдругъ изъ за сполы вспанешъ и спремглавъ бросишся на сѣно , копорое въ другой горницѣ для него изгошовляемо было. Самый лучший его сонъ былъ послѣ обѣда : онъ просыпалъ иногда чепыре и пяшь часовъ. Въ шестомъ часу послѣ обѣда , созывалъ онъ всѣхъ ему нужныхъ чиновниковъ. Тогда приходилъ и я со всѣми бумагами. Черезъ

нѣсколько времени всѣ выходили ; и я имѣлъ счастье докладывать по всѣмъ своимъ дѣламъ , удивлялся глубокомысленнымъ его разсужденіямъ и дальновиднымъ предположеніямъ. — Здѣсь видѣлъ я совсѣмъ другаго человѣка ; всѣ спрранности были оставляемы. Онъ даже былъ однажды недоволенъ , что я нечаянно пошушилъ. Нѣтъ , это *matière de table* , всѣхъ бы ты уморилъ. По окончаніи докладовъ , давъ на всѣ бумаги нужныя разрѣшенія , заставлялъ онъ читать въ слухъ газеты , журналы , или какія либо книги о воинскомъ искусствѣ , и дѣлалъ весьма любопытныя примѣчанія , копорыя будутъ въ Исторіи моей помѣщены на своемъ мѣстѣ. Большая часть оныхъ на Французскомъ языкѣ съ шѣмъ намереніемъ , чтобы и союзные чиновники знали образъ его мыслей. Поокончаніи чтенія обыкновенно , въ десясть часовъ вечера , выпивалъ онъ иногда

рюмку Кипрскаго вина и, помолясь, благословляль насъ всѣхъ и опускаль по домамъ. И пакъ оканчивался день обыкновенный. —

Но во дни сраженія порядокъ сей не могъ уже бытъ сохраняемъ. Онъ обыкновенно на канунъ, опуская всѣхъ, приказывалъ являться въ полночь, дабы съ первыхъ пѣшуховъ, что онъ называлъ *пастушьимъ гасомъ*, бытъ при немъ. Помолясь Богу и благословивъ всѣхъ, крапко, но сильно напоминаль всѣмъ обязанности къ Богу, къ Государю и къ Опечесиву. Попомъ, садясь на лошадь, кричалъ: «Накони, накони!» кто со мной не поведеть, того волки съѣдятъ.» Признаюсь, что однажды бывъ съ нимъ въ огнѣ, опважился я ему опкрыться въ своей шрусоспи. — «Не бойся ничево, держись меня, я самъ шрусъ, былъ его опвѣпъ;» и поскакаль со мною впередъ. Но, благодареніе Всевы-

шнему! всюду была побѣда, всюду былъ слышанъ гласъ Суворова: « Ура! Великъ » Россіи Богъ! » Онъ приказывалъ опшодить себѣ кварширу неболье прехъ или чешырехъ горницъ. Всѣ блестящіе предметы роскоши, диваны, люспры, а наипаче зеркала, въ кошорыя онъ не смошрѣлся, по его признанію, уже боье сорока лѣпшъ, выносили изъ горницъ. Весь караулъ его соспоаялъ изъ одного Козака. Чанъ воды для окачиванія и сѣно для посшели, сосшавляли всю его мебель. Такъ умѣренъ былъ онъ и въ своемъ экипажѣ: одинъ спарой дормезъ и одна козацкая лошадь сосшавляли оный. Куршка и каска, были его ежедневною одеждою; пакже щцашельно сберегалась прешарая шинель родителя его, кошорую онъ всегда называлъ родительскою. Но въ шоржешшвенные дни ошошно наряжался онъ въ мундиръ, и во всѣ ордена и брилїаншы. Вообщешлюбилъ онъ украшенія, но любилъ ихъ прїобрѣ-

шапъ мечемъ. Въ Италіи съ удовольствіемъ надѣвалъ онъ Фельдмаршальской Австрійской мундиръ съ шипьемъ по швамъ, онъ имѣлъ Россійской Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку и еще синій великолѣпный съ золотымъ шипьемъ Генералиссимуса Сардинскаго; на мундирахъ были нашивы чешыре звѣзды: Андрея Первозваннаго, Св. Георгія 1го класса, возлѣ онаго Маріи-Терезіи и Св. Владимира 1^й степени. По кафтану лента Св. Андрея; въ пеплицѣ поршреть *Императора Павла I*. Ленты сихъ шрехъ Орденовъ надѣвалъ онъ на камзолъ, и всегда при возложеніи цѣловалъ каждый крестъ. На шею возлагалъ онъ два или шри креста по выбору изъ многихъ другихъ. Для любопытства чинашеля представляю я здѣсь реэспрѣ всѣмъ знакамъ ошличія, пріобрѣшеннымъ имъ кровію на полѣ сраженій.

1. Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.
2. Св. Великомученика и побѣдоносца
Георгія 1го класса.
3. Св. Равноапостольнаго Князя
Владиміра 1^й степени.
4. Св. Александра Невскаго.
5. Св. Анны.
6. Іоанна Іерусалимскаго большаго
креста.
7. Римско - Императорскаго Марїи
Терезїи 1го класса.
8. Королевско-Прускаго Чернаго.
9. Краснаго орловъ и
10. За достоинство.
11. Польскихъ бѣлаго Орла и
12. Св. Станислава.
13. Королевско - Сардинскаго Благо-
вѣщенія и
14. Св. Маврикія и Лазаря 1го класса.
15. Баварскаго Св. Губерша и
16. Злапаго Льва.
17. Жезль Фельдмаршалскій съ
бриліаншами.

18. Перо бриліаншовое.
19. Эполетъ.
20. Драгоценный перстень съ изображеніемъ *Екатерины II.*
21. Такой же съ изображеніемъ *Павла I.*
22. Съ изображеніемъ *Императора Иосифа.*
23. Поршрешъ *Императора Павла I.*
24. *Императора Франца II.*
25. Шпага за разбише Визиря.
26. — за взяше Измаила.
27. — ошь города Турина и нѣ- сколько бриліаншовыхъ шабакерокъ.

Такъ блиспаль онъ въ сихъ укра- шеніяхъ; кошорыя отражались и на подчиненныхъ его. Я имѣлъ счасіе; преисполняющее всякую ивру лю- бочеспія, писахъ реляціи, и испыпалъ всю наклонность его къ благошворе- ніямъ. *Добро дѣлать, спбшитъ долж- но*; повшорялъ онъ мнѣ при рекомен- даціяхъ.

«Я желаю, чтобы всѣ меня окружающіе и со мною служащіе были опшличены и счастливы,» были опшеческія его слова. И по истиннѣ былъ онъ опшемъ, при возложеніи на чиновниковъ Монаршихъ милосшей. Всѣ знаки опшличія, для него и для чиновниковъ привезенные, вносились въ Олшаръ и послѣ молебствія и окропленія ихъ свяшою водою, возлагалъ онъ въ храмъ Божіемъ на себя, а попомъ и на всѣхъ опшличившихся съ колѣнопреклоненіемъ. Съ какими радостными слезами обнималъ съдой Герой каждого! Вошь, что возвышало и давало ему шоржество надъ всѣми сердцами, и подчиненные его дѣлались его сынами.

Каждую побѣду, каждую удачу приписывалъ онъ Подашелю всѣхъ благъ, и шопчасъ спѣшилъ въ Церковь, гдѣ на крылось пѣль съ пѣвчими и чиналъ Апосшоль.

Послѣднія минушы жизни его и послѣдній обрядъ Хрисстіанина, исповѣдь и причащеніе, копорыхъ я былъ свидѣтелемъ, доказывали, что набожность его была не ханжесство. Таковая преданность къ Религїи и выполненіе всѣхъ ея обрядовъ имѣли весьма благое вліяніе на всѣхъ воиновъ. Они, сражаясь подь Суворовымъ, сражались подь щитомъ Божества. На неприсступный Измаиль взлѣзали они со крестомъ, копорый несъ впереди Священнослужитель.

Описанный мною образъ домашней его жизни можешъ весьма легко податъ поводъ къ заключенію, яко бы онъ былъ скупъ. Но заключеніе сіе будетъ весьма ошибочное. Напрошивъ поща онъ былъ щедръ, что испытали всѣ его родственики и всѣ производители его дѣль, кромѣ меня. Денегъ онъ никогда съ собою не носилъ. Врагъ лѣги и рос-

* *

коши, онъ, яко начальникъ, показывалъ собою примѣръ умѣренности своимъ подчиненнымъ, а солдатамъ любилъ шого начальника, кошорой раздѣлялъ съ нимъ и опасности и образъ жизни. Сими выигрывали довѣренность его славнѣйшіе древніе и новѣйшіе Полководцы, отъ Кесаря и Ганнибала до Тюрена и Принца Евгенія. Въ Италіи на ниршеспвахъ былъ онъ веселъ, но не шанцовалъ, говоря: *Теперь пора работать, плясать буду я кониобъ дѣло.* И въ самомъ дѣлѣ, въ Аугсбургѣ и Прагѣ, по окончаніи кампаніи участвовалъ онъ во всѣхъ увеселеніяхъ, шанцовалъ, плясалъ, игралъ въ жмурки, въ жгушы, коршуны, хоронилъ золото; и Герой сѣверный кружился въ шолпѣ молодыхъ людей и дѣвицъ. Иноспраннымъ дамамъ рассказывалъ онъ съ важностію про какую-то пріятельницу свою, Регистраторшу Марью Михайловну, что она въ Горюиѣ и Казачкѣ всѣхъ бы ихъ през

взошла. Въ Регенсбургѣ, на балѣ у Принца Турня и Таксиса, вдругъ началъ онъ рассказывать, какъ онъ попалъ на Моро и просилъ всѣхъ предсвоившихъ, чтобы никто съ мѣста не сходилъ: ибо онъ обѣщаль показашъ имъ его решираду. Всѣ обратились къ нему совниманіемъ, а Суворовъ сокрылся и уѣхалъ.

Всѣ великіе люди имѣли свои спранности, сказала *Императрица Екатерина*. Суворовъ сіе узналъ, онъ хотѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ Великой. Съ того времени принялъ онъ на себя личину спранносшей, а въ послѣдствіи избыточеспововалъ сполько проказами, что прослылъ у просполюдимовъ и солдатъ *прокаженнымъ*, *неузвленнымъ* и проч. Онъ постигалъ всю глубину значенія сего въ предразсудкахъ народныхъ и пользовался оными. Разговоры его съ солдатами были иногда для нихъ неудобопоняшными. Они испол-

ковывали оные *по своему* ; они находили въ оныхъ что-то таинственное, и видѣли въ немъ нѣкое существо вышняго рода. Онъ даже сдѣлался предметомъ ихъ сказокъ. Кто слышалъ ихъ объ немъ сужденія, тотъ согласился съ симъ моимъ мнѣнiемъ. Виды сiи принималъ онъ на себя различно ; а для сего нуженъ умъ необыкновенный. Каждый, сшраннымъ кажуцiйся, поступокъ его имѣетъ развязку, обнажающую важную цѣль. Историческiя происшествiя могутъ лучше, нежели всѣ разсужденiя, исполковать сей рѣдкiй феноменъ природы. Ограничусь токмо здѣсь сказать, что неоднократно опзывался онъ обо мнѣ : « эшотъ человекъ чиналъ » всѣ исторiи, а до шакого чудака, какъ я, не дочинался. » Не понятно токмо то, что онъ шакъ долго и постоянно игралъ публично роли чужiя и являлся въ разныхъ лицахъ. Онъ былъ всегда знаменишъ и великими своими подвигами и рѣдкими сшранныостями. —

Важнѣйшая опличительная черта характера Суворова была — его снисходительное обращеніе со всѣми безъ изъятія. Симвъ поработчалъ онъ себѣ сердца. Многіе примѣры предасъ попомству сія Испорія. Здѣсь помѣщу я шокмо одинъ , разительный по своей оригинальности. Въ городѣ Тавернѣ , близъ Алпійскихъ горъ , опведена была Суворову кваршира , въ домѣ мѣщанина Антоніо Гамба. Сей явился ко мнѣ съ прозьбою , чшобы его предсавишь ему. Едва входишь онъ со мною , какъ Князь Александръ Васильевичъ обнимаешь его со слезами. Хозяинъ шакъ же прослезился. Вдругъ , опскочивъ опъ него , предлагаешь онъ ему ѣхашъ съ собою въ Швейцарію. Восхищенный симъ Ишаліанскій Швейцарець опвѣшсшвуешъ : « Если бы у меня было » двадцать головъ , онѣ всѣ были бы » у ногъ Вашего Сіяшельсшва. Я весь » вашъ. » На другой день осшавляешъ

65-лѣтній старецъ жену свою ; дѣшей и внучашъ ; и раздѣлялъ съ нами всѣ ужасы Алповъ. Въ награду испросилъ онъ шокмо позволеніе прибишь къ своему дому Гербъ Суворова. На Алпахъ пересказывалъ онъ Швейцарамъ съ воспоргомъ снисходительность Героя, называвнаго его своимъ другомъ. Слова Антонію Гамба были лучшею прокламаціею и располагали къ намъ сердца сихъ добрыхъ горныхъ жишелей.

Наконецъ заключу я вступленіе сіе однимъ доспопамятнымъ Анекдотомъ. За взяшіе Турнукая безъ воли и вѣдома главнаго начальсшва былъ Суворовъ ошданъ подъ судъ и приговорень къ лишенію чиновъ и жизни. Древній Римъ предавалъ своихъ побѣдшелей ; за нарушеніе предписаній Сенаша, смерти. Но *Екатерина*, миловавшая челоувчешво, написала на докладѣ : « Побѣди-
« шеля

« шеля судишь не должно. » И сею спрокою спасла спасителя своего царства.—

Симъ краткимъ вступленіемъ оканчиваю я первую сію частіъ Исторіи. Вторая начнется политическою и военною картиною всей Европы, коюрая вмѣститъ въ себѣ размышленія о Французской революціи вообще, обзорніе Италіи, Неаполя, Рима, Піемонта, Швейцаріи, Англіи и Германіи; объявленіе Портою войны Франціи, вступленіе Россійскихъ *Императорскихъ* вспомогательныхъ войскъ въ Австрійскія владѣнія, пресѣченіе переговоровъ въ Рашпахѣ, силу обоюдныхъ войскъ, начальствовавшихъ Генераловъ; историческія примѣчанія о погдашней войнѣ. За симъ послѣдуетъ начатіе кампаніи 1799 года, погдашнее положеніе Арміи Австрійской и Французской; тщешныя покушенія Фран-

цускаго Генерала Шерера перейши
 чрезъ Епчь и разбитъ Австрійскую
 Армію еще до прибытія Россійскихъ
 войскъ; Шереръ переходить Минчіо и,
 оставивъ въ Мантуѣ сильный Гарни-
 зонъ, отступаетъ чрезъ Оліо и Адду,
 отдавъ свое начальство Генералу
 Моро. Въ такомъ положеніи заспаетъ
 Суворовъ Австрійскую и Французскую
 Армію. Третія часть будетъ заклю-
 чать прибытіе Фельдмаршала изъ
 деревни въ С. Петербургъ, отъѣздъ
 его въ Вѣну, а отсюда въ Армію, и
 подробнѣйшее описаніе побѣдъ въ
 Италіи и Швейцаріи, каждое сраженіе,
 каждую осаду. Представивъ всѣ воен-
 ныя погдашнія происшествія, копо-
 рыхъ былъ я самовидцемъ, со всякою
 точностію и безпристрастіемъ, за-
 ключу сію часть примѣчаніями о воен-
 номъ искусствѣ Суворова. Четвертая
 часть будетъ содержать дневныя
 записки всѣхъ дѣйствій Армій, всѣ

(187)

реляціи и донесенія, всю переписку со всѣми Дворами, Генералами, Министрами и частную, примѣчанія Суворова и Анекдоты. Къ симъ чешыремъ частямъ приложатся карта театра войны и планы осадъ и башалій съ краткимъ описаніемъ оныхъ, чѣмъ и кончится повѣствованіе мое о великомъ Суворовѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Аудио

Султанович

ИСТОРИЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,
КНЯЗЯ ИТАЛИЙСКАГО,
ГРАФА СУВОРОВА-
РЫМНИКСКАГО.

ИСТОРІЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,
КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО,
ГРАФА СУВОРОВА-
РЫМНИКСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ Е. ФУКСА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1811.

Печатающъ позволяется съ тѣмъ, чтобы на назначеніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Юля 31 дня 1811 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Профессоръ П. О. НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ИСТОРИЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,
КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО,
ГРАФА СУВОРОВА-
РЫМНИКСКАГО.

Прежде нежели Россійскія **ИМПЕРАТОР-**
СКІЯ войска подь начальствомъ Фельдмар-
шала Графа Суворова - Римникскаго вступи-
тъ въ предѣлы Италіи и начнутъ на семь
новомъ поприщѣ военныя свои дѣйствія, не-
обходимо нужнымъ почель я предпослашь
здѣсь подробное обозрѣніе политическаго
положенія всей Европы. Таковая картина,
представивъ весь политическій горизонтъ,
покрытый феноменами, возвеличитъ блескъ
и знаменипость сей на вѣки незабвенной
кампаніи. Тогда шокмо, когда мы вниматель-
но разсмотримъ всѣ пружины, попряшїя всѣ

Ч. II.

Государства и всю вселенную, можно намъ будетъ съ достовѣрностію судить о важности подвиговъ оружія и опидать достопамятную справедливостъ нашему Герою. Эпоха погдашняго времени слишкомъ достопамятна чрезвычайными произшествіями, чптобы не посвящипть ей всего своего вниманія.

Конечно, каждый вѣкъ, каждый народъ, были свидѣтелями какихъ либо насильственныхъ перемѣнъ въ образѣ правленія или въ лицѣ своего Государя; но всѣ онѣ имѣли токмо вліяніе на топъ кругъ, въ которомъ происходили. Такимъ образомъ за пять столѣтій назадъ преобразованія правленія въ Гельвеціи, за два въ Голландіи, за 160 лѣтъ въ Англїи, ни мало не поколебали всемірной полипической системы. Напрошивъ же то Французская революція, въ исходѣ прошедшаго вѣка, потрясла, такъ сказать, весь соспавъ рода человѣческаго, породила новый образъ мыслей и чувствій, и сотворила новый нравственный міръ — и все сіе съ волшебною скоростію. Очарованіе сихъ событій изумило и ослѣпило всѣ Кабинеты. Какое предпрїятіе! двадцать чепыре миллі-

она народа, возбуждающего за вольность и равенство, хопяты пушками поработитъ прежнимъ правиламъ правленія!

Но какое чудесное позорище! Прусская армія, подъ начальствомъ знаменитѣйшаго по то времени полководца, Герцога Брауншвейгскаго, проникнувшая уже въ сердце Франціи, бѣжитъ безъ сраженія опъ войска необученнаго, подъ предводительствомъ начальника безъ имени! Австрійская армія, подъ начальствомъ самаго Императора, дошедшая уже до Перонны, внезапно возвращается, дабы спасти лучшія свои провинціи, или поперяты ихъ на вѣки. Голландія, противоборствовавшая некогда всемогущей Испаніи, потомъ соединенной силъ Франціи и Англій, гнѣву и оружію великаго Людовика, и игравшая на Европейскихъ конгрессахъ роль примирительницы, теперь, посреди своихъ наводненій, обезпечивающихъ ее опъ всякаго нападенія, менѣе нежели въ два мѣсяца завоевана на льду! Рейнь, Пиреней и Альпы не служатъ уже оплошамъ. Ужасы войны изъ Парижа переносятся уже къ Вѣнѣ. Испанія преобразуется въ Республику, другая

Республика, властвовавшая надъ единопор-
 жіемъ всего міра, борющаяся одна съ Ос-
 манскою силою, Венеція, уничтожается од-
 ною прокламаціею Франціи! У Папы чрезъ
 четырнадцать дней оппоргаются половина
 его владѣній! Генуя, которая еще въ поло-
 винѣ прошедшаго столѣтія народнымъ воз-
 мущеніемъ изгнала изъ мраморныхъ стѣнъ
 своихъ Австрійскую армію, опверзаетъ те-
 перь врага первому пришедшему Француз-
 скому бацаліону. Но какъ изчислить здѣсь
 всѣ чудеса, споль быспро Франціею содѣ-
 яныя! Союзъ прошивъ нее, изъ девяти Дер-
 жавъ пославленный, доставилъ ей въ шесть
 лѣтъ болѣе завоеваній, нежели всѣ ея Лу-
 довики, не изключая и мощнаго XIV, могли
 ей приобрѣсти чрезъ полтора столѣтія.
 Сей самый союзъ, направленный къ унич-
 тоженію принятыхъ въ 1792 году республикан-
 скихъ правилъ, узрѣлъ наконецъ, что сіи
 правила съ каждою кампаніею болѣе распро-
 странялись, такъ что въ 1797 году уже со-
 рокъ милліоновъ человекъ, почти претъя
 часть Европейскаго населенія, имъ покор-
 ствовали.

Таковыя событія принудили всѣ Монархическія Державы опрещись наконецъ отъ дальнѣйшихъ покушеній воспротивляться республиканизму, и озабочипься лишь обезпечиваніемъ собственннхъ своихъ границъ. Казалось, что мирный прапупъ, въ Кампоформіо между Франціею и Австріею заключенный, даруетъ твердой землѣ Европы миръ, и что конгрессъ Раштадтскій приведетъ въ исполненіе пайныя спашья онаго. Въ самомъ дѣлѣ огонь войны угасъ на время, но искры, подъ пепломъ сокрыпыя, плѣли.

Едва получено въ Парижѣ извѣстіе о заключеніи мира въ Кампоформіо, какъ директорія собираетъ всю свою силу пропивъ Англію, сей спаринной соперницы Монархической и непримиримой непріятельницы республиканской Франціи, и ввѣряетъ сію спрашную армію Генералу Бонапарте. Возобновляющя ецены древняго соперничества Рима и Картагены, и громъ гласа Каттона: *delenda est Carthago*, раздаетъ повсюду и поражаентъ слухъ чловѣчеспва. —

Взоры вселенныя обращаются теперъ на Францію и на Раштадтскій конгрессъ. Въ ка-

комъ колоссальномъ видѣ является сіе Государство ! Подножіе онаго окружаютъ съ сѣвера Бапавская, съ юга Цизальпийская и Лигурійская республики ; Король Сардинскій въ пушкахъ Французскихъ ищетъ себѣ спасенія, лишась уже въ 1796 году большой части своихъ владѣній; даже сама Испанія , попрясавшая нѣкогда весь Свѣтъ , пренепаала нынѣ предъ оружіемъ , а паче предъ правилами Французскими.

Рашнадпскій конгрессъ открываеиця , и основаніемъ переговоровъ предлагають Французскіе уполномоченные , чтобы границею Франціи былъ Рейнъ, яко естественная ея спѣвна отъ Германіи. Слѣдовательно чепыре милліона народа , седьмая часть населенія , опсѣкается отъ Германскаго плѣла. Какого попрясенія во всемъ равновѣсіи Европы должно было тогда ожидать ! Въ продолженіи политическихъ сихъ сирвній на берегахъ канала , отъ Антверпена до Бресна , военныя приутопвленія производились съ обѣихъ споронъ съ безпримѣрною дѣяшельностію. Сколь велики были наступательныя мѣры Франціи , столь велики оборонительныя Англій.

Въ сіе время самое положеніе Франціи достойно особеннаго вниманія и разсужденія. Изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ имѣетъ она самое выгоднѣйшее: почти на всѣхъ пунктахъ своей окружности ограждена она морями и цѣпью Алпійскихъ и Пиренейскихъ горъ, перяющихся въ облакахъ. Она покломо приступна съ сѣверной спороны; но долгодѣпнїе опыты опасности научили ее защищать себя цѣпью искусственныхъ укрѣпленій, которыя оборонительная тактика поспешенно изобрѣпала. По сему своему положенію была она во всѣхъ вѣкахъ покломо дважды завоевана: Римлянами, предъ коими все падало, и Франками; и покломо-то имѣли Галлы всю возможность переселять оружіе свое въ Испалію и Грецію. На сей, природою и искусствомъ ограждаемой, плодородной землѣ имѣетъ Франція величайшее многолюдство и превосходиѣйшую военную силу. Армія ея до начала революціи считалась изоспа пятидесяти тысячъ, но полное число соепоило покломо изоспа тысячъ; въ печенїи же революціи возрасла она опть 300,000 до 700,000. Споль долго непрерывавшаяся

съ девятию Державами борьба не испошила ее ; потеря виѣшней ея шорговли доказала, что она можетъ довольствоваться своими внушренними шорговыми изворотами. Могушесиво и сила ея возраспали въ самомъ емященіи револуціи.

Предъ симъ ново-появившимся колоссомъ повергаются древній священной Римской Герархіи, у подножія котораго лежали нѣкогда Цари, который чрезъ нѣсколько вѣковъ громомъ Ватикана владычествовалъ надъ всѣми частями извѣснаго и неизвѣснаго Свѣта. Римъ опять Республика ! Пій VI получилъ повелѣніе отправиться въ соудъ спвенную Тосканію. Народу Римскому вручается изъ Парижа новая конституція, и вѣкъ древняго Римскаго консульства возродился паки. Симъ ударомъ испроверглись въ Италіи всѣ Монархіи, кромѣ Тосканіи и Неаполя, которыя спояли еще, какъ опчужденныя.

Возгордившаяся таковыми исполинскими успѣхами, Франція потребовала отъ Раштадтской депуаціи, въ награду своихъ побѣдъ, усшупленіе лѣваго берега Рейна; но едва принесена ей была и сія споль великая

жертва , какъ она prospera пребывавя свои и на правый берегъ , на крѣпости Келя и Касселя , со всѣми ихъ окружностями , на мостъ Генингенъ , на построение коммуникаціоннаго моста между старымъ и новымъ Брейзахомъ . Свободное судоходство по Рейну и по всѣмъ Германскимъ рѣкамъ , изъ онаго изливающимся , и именно , по Дунаю , уничтоженіе крѣпости Еренбрейштейна , и чтобы всѣ долги жипелей лѣваго Рейнскаго берега уплачены были сосѣдственными владѣніями и проч .

Пышность , съ каковою открылся сей конгрессъ , показывала токмо одну суешность ; а двусмысленность всѣхъ дипломатическихъ бумагъ и медленность , съ каковою переговоры производились , свидѣтельствовали лишь , что Австрія , желая сохранить оставшіяся развалины Германской конспируціи , старалась выигрывать время , изгопвлять и умножать свои войска къ новымъ ополченіямъ . Франція съ своей стороны питала народный энтузіазмъ безпрепятственными движеніями , приготовленіями къ высадкѣ войскъ на Британскіе берега , и ошважною экспедиціею въ Египецъ . Австр-

рѣя двинула свои войска въ Венеціанскія области , Франція воспламеняла всѣ свои новыя Испаліанскія провинціи къ войнѣ. Вѣнскій Кабинетъ не могъ смотрѣть равнодушно на столь великое прѣращеніе силы и на выгоды оборонительныя , которыя приобрѣла Франція чрезъ занятіе церковныхъ Областей и Швейцаріи. Существованіе Австріи попрясалось ; политическія ея отношенія перемѣнились ; сердце Имперіи было опверсто и безъ защиты ; война была необходима ! Сей мирный конгрессъ могъ назваться военнымъ. Между тѣмъ границу Франціи долженствовала поспавить судьба десантъ въ Великой Британіи.

Въ то самое время , когда всѣ взоры обращены были на берега Британскаго канала , я ожидали , что начальникъ сей именуемой Англійской арміи съ своими канонерскими безчисленными лодками , съ своими пловучими бапареями , съ своими крѣпостями переплыветъ на берегъ , вдругъ 19го Маія 1793го выйдитъ изъ Тулона флотъ , изъ трехъ до чепырехъ сотъ флаговъ соспояцій , съ опборнымъ 35^{ти} тысячнымъ войскомъ , съ Академією ученыхъ и художниковъ , со мно-

гочисленною библиотекою и проч., и поплыль въ Египеть, въ сіе средопочіе поргавли двухъ часпей Свѣпа, къ которому спекались всѣ сокровища Индіи. Такъ вдругъ обманулись всѣ чайнія! Англійскій Адмираль Нельсонъ въ опчаяніи, что упустиль сей флотъ, возврапился изъ Сиракузы впорично 1го Августа къ успью Нила, и наспигаепъ у Абукира сей флотъ, который примыкался лѣвымъ флангомъ къ оспрову, а правый прикрывался фрегапами и линією бапарей; но всѣ сіи выгоды исчезли предъ опважноспію и искуспвомъ Брипанскихъ маневровъ. Презирая огненный дождь бапарей, Нельсонъ съ половиною своего флота обходипъ пыль, а предъ фрунпомъ спановипся другая, и окруживъ такимъ образомъ, начинаепъ при закарѣ солнца сраженіе. Послѣ ужаснаго боя Французскій Адмиральскій корабль объапъ пламенемъ, и въ полночь полепѣль на воздухъ. По упру шепъ Французскихъ лицейныхъ кораблей безъ мачп опускають флагъ. Всѣ оспальные корабли сражались еще храбро, наипаче корабль *Летонанъ*, котораго Капитанъ Пепи-Туаръ опвѣспивуепъ, что «токмо съ живнію

спущу я флагъ.» Ядро повергаетъ его, и корабль сдается. Четыре корабля лишь ушли въ Мальпу и Корфу. Весь флотъ доспался Англичанамъ, и имъ открылись всѣ гавани Средиземнаго моря.

Знаменишѣйшая побѣда сія имѣла послѣдствіемъ объявленіе войны Опшоманской Порты Франціи. Нѣсколько сполѣшій имѣла сія преимущественное вліяніе на политику Дивана, а попому и не исключительныя выгоды въ Левантской торговлѣ. Вѣчная вражда Порты съ Россією связывала еще тѣмъ тѣснѣе сей союзъ; но предпріятіе на Египетъ и одержанная при Абукирѣ побѣда побудили наконецъ Порту объявить войну своей древнѣйшей союзницѣ. Тутъ являея новый феноменъ. Россійскій флотъ плыветъ въ соединеніи съ Турецкимъ по Конспантинпольскому каналу для опіянія Французскихъ острововъ въ Левантѣ, и въ какое время? когда великій союзникъ Порты объявляетъ себя Великимъ Магистромъ такого ордена, котораго первый законъ: *вѣчная война невѣрнымъ!*

Обратимся опять къ Рашадтскому конгрессу. Переговоры о мирѣ — а всюду война

кровопролитная! Въ Италіи Жубертъ съ частію своей арміи занимаетъ крѣпости Піемонта, и съ двумя колоннами являеся къ Турину, которой, потерявъ свою цитадель, не можетъ держаться. Со всѣхъ сторонъ запертый Король подписываетъ въ ночь же день актъ, которымъ опречается опъ всѣхъ правъ и власти на Піемонтъ, и въ ту же ночь оставляетъ свою столицу, дабы переплыть въ Сардинію. Десять крѣпостей, 18,000 войска, лучшая артиллерія, наполненные магазины въ рукахъ Французовъ. Австрійскій Генераль Макъ, главнокомандующій Неаполитанскихъ войскъ, входитъ въ Римъ, которой оставляетъ Французскій Генераль Шампюнетъ. Но вдругъ все переменяется! Шампюнетъ, получивъ опъ Жуберта подкрѣпленіе, разбиваетъ Неаполитанцевъ при Чивипа-Кастеллана, Отриколи, Калви и Спорпа, входитъ въ Римъ; Король Неаполитанскій бѣжитъ въ Сицилію; армія его потеряла 100 пушекъ и 20,000 пѣхннхъ. Самъ Макъ съ Генеральнымъ своимъ штабомъ ищетъ спасенія въ обѣщаніяхъ непріятелей.

Въ Германіи сдается доселѣ неприступная крѣпость Еренбрейтштейнъ. Здѣсь, какъ и

въ Италіи, старались Французы въ продолженіи переговоровъ приобрѣсти всѣ выгоды страшнѣйшей военной позиціи.

Въ такомъ положеніи находились дѣла Европы, какъ вдругъ возбудило все вниманіе Французскихъ уполномоченныхъ выступленіе Россійскаго Императорскаго вспомогательнаго корпуса подъ начальствомъ Генерала отъ инфантеріи Розенберга въ Австрійскіе предѣлы. Здѣсь нужно мнѣ сдѣлать описаніе къ причинамъ, побудившимъ Россію къ принятію дѣятельнаго въ сихъ дѣлахъ Европы участія.

Мы видѣли, какъ безопасность всѣхъ владѣній угрожалась. Отвсюду Французы выступали изъ своихъ предѣловъ, и вся Европа могла бы подвергнуться революціи. Планъ кампаніи на 1796 годъ былъ самый страшный, и имѣлъ цѣлю поспѣшеніе вольности и спокойствія всей Европы. Умовоспаленіе народа обѣщавало неминуемой успѣхъ. Военное положеніе Франціи ужасало; Италія ей покорялась; Германія была ей отперста. Духъ революціи вездѣ порождалъ поборниковъ. Австрія ослабла въ военной своей силѣ, испощилась въ своихъ финансахъ, по-

пряслась въ своей полипикѣ и не могла слыш-
комъ твердо полагаться на коловрапность
умовъ своихъ подданныхъ. Пруссія погрузи-
лась въ непоспизимый сонъ неупралипеша
Англїя, оппчужденная опъ пшвердой земли и
своимъ географическимъ мѣспоположенїемъ,
и полипическою своею системою, не могла
быть устроипельницею судьбы Европы, и
измѣнялась лишь полипическимъ хамелео-
номъ. Сїи соображенїя подвигли *Екатерину*
Впорую послать Суворова; онѣ рѣшили на-
конецъ и *Павла I*, оппратить вспомога-
пельный корпусъ. Первая колонна вспунила
уже чрезъ Галицію и Шлезїю въ Моравїю;
но сокрыто еще было назначенїе ея, въ Испа-
лію ли или на Рейнъ. Французскїе уполномо-
ченныя въ Рашпадшѣ объявили: «что, если
еїе собранїе согласишся на пропускъ Россїй-
скихъ войскъ и не воспротивишся оному, по
переговоры Рашпадшскїе непосредспвенно
чрезъ то пресѣкушся, и Германїя почтпешся
въ непрїязненномъ проппиву Франціи поло-
женїи.»

Между тѣмъ, когда Россїйскїя войска про-
должали походъ свой въ Авспрїи, 2 Февраля
1799 года, подали Французскїе уполномочен-

ные Австрійскому Миниспру, Графу Лербаху попу, въ копорой, именовъ своего Правительсва, пребовали опть Вѣнскаго Кабинета рѣшипельнаго объясненія: хочеть ли оный опть Австрійскихъ областей удалишь или нѣпть, Россійскія войска, копорыя гласно объявляющъ, что походъ ихъ прошивъ Франціи? Если на сіе чрезъ двѣ недѣли не послѣдуешъ удовлетворительнаго отвѣта, то Франція почнетъ сіе началомъ объявленія войны со стороны Австріи.

Такъ, вдругъ испроверглись всѣ упованія на миръ. — Какое сплененіе чрезвычайныхъ событій представляеть намъ конецъ 1798 года! Гелвеція, при спа лѣпть покоившаяся въ ущелинахъ неприступныхъ своихъ горъ, понрясаешъ внезапно свои громады; Римъ и Неаполь, сполиты новыхъ Республикъ, и Пиемонтъ, чрезъ три дни покоряюпся Франціи со всѣми своими крѣпостями; непобѣдимая Мальта, успрашась однихъ угрозъ, сдаешся. Французская армія на берегу Нила, Россійская на границахъ Баваріи; Тулонской Флотъ на рейдѣ Абукира впорично уничтожаешся; Сакп-Петербургъ и Констанпинополь въ тѣснѣйшемъ союзѣ; Германія несмѣпнымъ

пожертвованіемъ лѣваго берега Рейна не можеть еще себѣ искупить мира; огонь возмущенія раздувается въ Ирландіи Французами, въ Бельгіи Брипанцами. Сіи спараются созидають новыя на пвердой землѣ союзы; пѣ новыя республики. Такая-по полипическая драма всей Европы будеть въ 1799^{мъ} въ послѣднемъ прошедшаго осьмага надесяпть столѣтій годѣ разыгрывапья Россійскимъ Героемъ на пшапрѣ *Италіи!*

Сей полуостровъ окружается Альпами и моремъ, соединявшимъ при части спараго Свѣта. — Древняя ея знаменитость померкла, но и въ самомъ мракѣ среднихъ вѣковъ варварства не исчезла, сохранивъ въ нѣдрахъ своихъ памятники изящныхъ художествъ своихъ изъ Греціи перенесенныхъ, копорья, какъ будто бы упомивъ все-разрушающую десницу времени, свидѣтельствуютъ еще поднесъ величїе древности и шоржесство свое. — Предѣлы, сему изображенію предпоставленные, не позволяють обратиться къ древнему блеску славы, озарявшему сію прекраснѣйшую спрану міра, сей вершоградъ вселенныя. Со времени паденія Римской Имперіи содѣлалась она попри-

Ч. II. 2

щемъ войны варварскихъ и иноплеменныхъ народовъ , которые ее опустошали , разоряли и раздѣляли между собою , какъ свою добычу. Такъ жестока и неизбежна бываетъ участь народа переродившагося , потерявшаго военную доблесть и общенародный духъ! Никогда Испанія не могла составить одного Монархическаго цѣла , но раздробилась на малыя Королевства , Княженія и Республики , раздираемая политикою Вашингтона, *divide et impera*, и содѣйственными могущественными Державами

Такъ въ началѣ шестнадесяти столѣтїя Франція и Испанія вели между собою войну. Каждая хотѣла имѣть владѣнїя въ Испанїи, и послѣ шестидесятилѣтней борьбы потеряла Франція всѣ свои завоеванїя. Испанія осталась раздѣленною между нѣкоторыми малыми владѣнїями , двумя или тремя Республиками и Испанскою Монархїею. Милана , Неаполь и Сицилїя сдѣлались Испанскими провинціями. Чрезъ полтора столѣтїя лѣтъ Испанская наследственная война имѣла послѣдствїемъ то , что Испанїя , при заключенїи Утрехтскаго мира въ 1713 году , принуждена была уступитьъ всѣ свои владѣ-

нiя Австрiи. Съ той эпохи началось уже преимущественное влiянiе Австрiи на Испалiю, которое увеличилось еще правами *Императорскаго* достоинства. Болѣе сорока лѣтъ до революцiонной войны наслаждалась Испалiя спокойствiемъ. Австрiйскiй Домъ имѣлъ въ своемъ владѣнiи Герцогство Милано и Мантую, такъ какъ и великое Герцогство Тоскану, которая, послѣдняя однакожь, имѣла своимъ Эрцгерцогомъ Фердинанда Иосифа, второго сына Императора Леопольда II. Модена принадлежала Герцогу изъ дому Эсте. Герцогство Парма и Королевство Неапольское были во владѣнiи у двухъ отраслей Испанско - Бурбонскаго Дома. Савойскiй Домъ, кромѣ владѣнiя сего имени, имѣлъ еще Герцогство Пiемонтъ и Монферратъ, нѣсколько областей отъ Герцогства Миланскаго и островъ Сардинiю, отъ котораго имѣлъ онъ и титулъ Королевскiй. Сверхъ сего были еще въ верхней Испалiи : Республики Генуя и Венецiя ; въ средней : Республики Лукка и Санъ Марино. Хотя Папа отъ разныхъ новыхъ постановленiй, *Императоромъ* Иосифомъ Впорымъ сдѣланныхъ

а паче опть Французской революціи, и испытала сильный ударъ ; но онъ еще царствовалъ во всей окружности церковныхъ своихъ Областей.

Въ такомъ раздробленномъ положеніи находилась нѣсколько вѣковъ Испалія, пока война Франціи не преобразовала ее чрезъ нѣсколько лѣтъ въ новый мѣръ. —

Король Сардинскій былъ первый въ Испаліи, который вовлеченъ въ войну. 10го Сентября 1792 года объявило ему Французское національное Собраніе оную; и уже въ половинѣ Октябръ овладѣлъ Генераль Монпескье всю Савою и Ниессю, которыя и присоединены къ Франціи подъ наименованіемъ *Департамента Мон-бланъ*.

Въ концѣ сей первой кампаніи принудило внезапное появленіе Французскаго флота, подъ начальствомъ Адмирала Лапуша, Короля Неаполитанскаго къ неутралишешу. Но едва въ Августѣ 1793го Британскій флотъ завладѣлъ Тулонъ, какъ не шокмо сей Король, но и всѣ Державы Испаліи, кромѣ Республикъ, приступили къ коалиціи противъ Франціи.

По открытіи кампаніи 1794 года, въ кою Французы на всѣхъ пунктахъ своихъ границъ сражались съ удивительнымъ счастьемъ, Италіанская и Альпійская ихъ арміи проникли въ Піемонтскія горы; но вскорѣ отвлечены онѣ были къ другимъ странамъ.

Въ продолженіи же сей кампаніи происходили сраженія большею частію на Генуезскихъ берегахъ съ переменными обоюдными успѣхами, и положеніе Италіи, въ отношеніи къ Франціи, оставалось одинаково, кромѣ того, что 19го Февраля 1795 го заключенъ между сею и великимъ Герцогомъ Тосканскимъ мирный союзъ.

Но преобразование ея началось въ 1796 мѣ году, когда Главнокомандующимъ Французскою арміею явился въ Италіи Бонапарте. Онъ, миновавъ обыкновенные проходы и крѣпость Кони, прорвался чрезъ непроходимыя Аппенины и Маркизство Чеву. Тотчасъ первыми двумя ударами при Монпеллиѣ и Милезимо разпоргнулъ онъ сообщеніе между Австрійскими и Піемонтскими войсками, напалъ всею своею силою на послѣднихъ и занялъ всѣ крѣпости и про-

ходы, ведущіе къ Турину, котораго жители съ неперпѣнїемъ ожидали приближенія Французской арміи. Тогда 28го Апрѣля заключено было съ Королемъ Сардинскимъ перемиріе, а 15 Мая и миръ. Герцогство Савойское, Графство Нисса, Тенда и Боліо, и того 232 географическія мили и полмиліона народа были опть Испаліи општоргнуны и присоединены къ Французской Республикѣ.

Послѣ сего обрапился Французскій погдашній Полководецъ на Авспрїйцевъ; перетшель у Піачензы рѣку По, а послѣ побѣды у Лоди Адду, овладѣль Миланомъ и всею Ломбардіею. Тщешно спарался Авспрїйскій Генераль Болье удержатъ свой постъ у Минчіо. Бывъ шупъ разбишь, удалился онъ съ своими оспапками въ Тирольскія горы. Герцоги Пармскій и Моденскій съ великими пожертвованїями изкупили себѣ миръ. Между тѣмъ, какъ дѣлались приготоповленія къ осадѣ Маншун, вступила Французская колонна въ Папскія легаціи, Болонну и Феррару. Тогда Король Неаполипанскій и Папа просили о перемиріи, которое и получили первый безъ опягошительныхъ усло-

вій; но Папа долженъ былъ пожертвовати спрашными суммами денегъ и драгоценными произведеніями художествъ. Также завладѣла Французская армія легаціи Болонну и Феррару; и опшуда образовалось по рѣку По новое демократическое правленіе подъ именемъ *Циспаданской Республики*.

Теперь судьба всей Италіи колебалась, и долженствовало рѣшить оную взятіе Маншуи, которая по истиннѣ можетъ называться ключемъ Италіи и достойна особеннаго обзрѣнія. Сдѣлавъ здѣсь историческое описаніе сему мѣсту, мы въ сословіи будемъ судить о важности сдачи онаго Россійско-Австрійскимъ войскамъ въ прешней части сего сочиненія.

Маншуа, древній сей городъ, нынѣ столица Герцогства сего имени, присоединенный къ наследственнымъ владѣніямъ Австрійскаго Дома, выстроенъ на оспровѣ, окруженномъ озеромъ, изъ Минчіо изливающимся, котораго окружность около 20 миль Италіянскихъ, или 5 миль Нѣмецкихъ.

Крѣпость Маншуа, какъ по мѣстоположенію, такъ и по укрѣпленіямъ своимъ содѣлалась важнѣйшею въ Европѣ. Циспадель

ея выстроена въ древности ея Герцогами ; корпусъ ея былъ исправленъ Французами въ наслѣдственную войну ; Австрійцы потомъ усовершенствовали оборонительныя мѣста по планамъ Генерала Вупгенау ; Французскіе инженеры также въ прошедшее время починили и умножили начатыя работы. — Планъ , который помѣщенъ будетъ въ концѣ сей Исторіи , пояснитъ лучше всякаго описанія всѣ фортификаціи .

Въ 1702 году Принцъ Евгенийъ держалъ Маную около восьми мѣсяцовъ въ блокадѣ , но 1 го Августа долженъ былъ ее оставить , когда она получила подкрѣпленіе отъ Французовъ .

Въ 1707 , послѣ битвы при Туринѣ , войска Французскія и Испанскія , по поводу генеральной капитуляціи , заключенной 13 Марта объ освобожденіи всей Ломбардіи , сдали ее Императорскимъ . Въ 1735 Герцогъ Моншмарскій осаждал Маную , но соединенныя Французскія , Испанскія и Сардинскія войска , по послѣдовавшему въ томъ году перемирію , заставили его оставить . Въ 1796 Французскій Генералъ Бонапарте , прогнавъ Австрійцевъ до предѣ-

ловъ Тирольскихъ , велѣлъ обложить Маншюу , и коль скоро онъ могъ изъ доставшейся ему оцъ первыхъ своихъ успѣховъ артиллеріи составить экипажъ , хотѣлъ сдѣлать внезапное нападеніе , посадивъ на суда 800 охотниковъ , которые должны спововали съ 17го на 18^е Юля въ ночь ворваться въ воропша ; но сильной дождь изпровергъ сіе покушеніе. Бывъ принужденъ начать правильную осаду , онъ въ ночь 18 Юля напалъ на войска , расположенныя внѣ крѣпости , и принудилъ ихъ спуда войска. Въ то время , когда огонь канонерскихъ лодокъ занималъ вниманіе гарнизона , велѣлъ онъ открыть траншею , поставилъ бапаремъ и бомбардировалъ калеными ядрами. 1го Августа Генераль Вурмсеръ , поворошивъ посты и корпусы обсервационныя Французовъ къ Адизу , принудилъ ихъ оставить осаду съ такою успѣшностію , что они бросили тяжелую свою артиллерію и большую часть аммуниціи. 2 го Августа получила крѣпость подкрѣпленіе. Генераль Бонапарте пошелъ на Австрійскія колонны , которыя поворопили по озеру Гарды , и угрожали его спыль. Онъ напалъ на нихъ

прежде, нежели онъ успѣли выстроиться, пославиль ихъ между двухъ огней, разбилъ ихъ, и бросился попомъ на Генерала Вурмсера, которой съ 25,000 человекъ занялъ крѣпкую позицію при Каспилюнѣ; онъ атаковалъ его 5 Августа, и въ ночь же день обложилъ опять Маншю.

Не имѣвъ доспапочныхъ силъ, чтобы дать Бонапаршу рѣшительную баталію и принудить его оставить осаду, престарѣлый Генераль Вурмсеръ, послѣ сраженія при Серіи, прошелъ линію Французовъ съ корпусомъ отборныхъ, и вошелъ самъ въ Маншю 13 Сентября.

Съ 4 по 17 Ноября Австрійскій Генераль Алвинци, получившій подкрѣпленія, имѣлъ нѣкоторые успѣхи; но, послѣ попері баталіи при Арколѣ, дивизіи его разстроились, и онъ принужденъ былъ удалиться въ горы и занялъ опять позицію при Алѣ, у верхняго Адижа.

Австрійцы сдѣлали послѣднее усиліе для освобожденія Маншюи въ началѣ Января 1797 года. Соединенныя ихъ нападенія у верхняго и нижняго Адижа не имѣли большихъ успѣховъ, какъ и предшешія.

Бонапарте, опразивъ направленное на Верону, выигралъ въ главной позиціи при Риволи рѣшипельную бапалію, и хопя побѣда еще долго колебалась, онъ имѣлъ время обрапиться къ нижнему Адигу и окружить корпусъ Генерала Проверы въ виду крѣпости Сенп-Жоржа.

Гарнизонъ состоялъ изъ 14,000, изъ которыхъ 8,000 было больныхъ. Въ госпиталяхъ не было лѣкарспвъ, и около мѣсяца раціоны хлѣба были уменьшены до чепверти. Генераль Вурмсеръ просилъ капитуляцію, и сдалъ, 2го Февраля 1797 года, крѣпость Французскому Генералу Серрюрье.

По разрушеніи сей огромной крѣпости, какое поле открылось побѣдамъ Бонапарте, и какой новой оборопъ приняли всѣ дѣла Ипаліи! Король Неаполипанскій съ поспѣшностію заключаетъ миръ. Папа жертвуетъ пяпнадцатію милліонами ливровъ. Провинція Романія присоединяется къ Циспаданской Республикѣ; вся Ломбардія, при переговорахъ въ Леобенѣ 18 Апрѣля, признается Цизальпинскою. Венеція 12 Мая опрѣкается опъ аристокрапическаго республиканскаго правленія. Генуя

въ помятѣ же мѣсяцѣ прозвана Лигурійскою. Наконецъ 17 Октябрю заключенъ былъ въ Кампоформіо окончательной мирной союзъ. Австрія, въ вознагражденіе своихъ уступокъ, получила во владѣніе Венеціанскую Республику съ ея окрестностями по Адриатическое море; прочія же Венеціанскія области на твердой землѣ присоединены къ Цизальпинской Республикѣ, съ которою соспавилась также и прежняя Циспаданская. 12 Іюня взятъ былъ Французами и островъ Мальпа.

Таковыя превращенія жребія испытала Италія въ теченіи двухъ лѣтъ. Одна древняя Республика была уничтожена, другая преобразована, третья совсѣмъ вновь устанавлена. Герцога Моденскаго уже не существовало. Въ Миланѣ и Мантуѣ вѣялъ флагъ Цизальпинскій, въ Венеціи Австрійскій. Король Сардинскій потерялъ шестую, а Папа третью часть своихъ владѣній. Токмо еще Король Неаполитанскій, великій Герцогъ Тосканскій, Герцогъ Пармскій и малыя Республики Лукка и Сан-Марино, оставались въ первоначальномъ состояніи.

Такіе быспро являюшіеся и исчезающіе метеоры видѣли мы въ Италіи; и все сіе было пвореніе народа въ революціи! Но какъ описатьъ его? кто изобразитъ хаосъ? Такой народъ естъ дышущій огнемъ и все пожирающій вулканъ; рѣка, сокрушающая съ яростію лдяныя свои глыбы; храмъ, разрушающійся внезапно.— Миѣнїе народное печеть рѣкою; оспановитъ сего печенія не можно, а шокмо направитъ.—

На споль знаменипомъ театрѣ, какова Италія, не одиѣ военныя дѣйствія обрашають вниманіе; но и воспоминанія о великихъ подвигахъ древности сливаются съ современными. Здѣсь встрѣчается и прелестъ древняго баснословія и импересь Исторіи.

Сверхъ полипического фанатизма, которой обуялъ головы народа и содѣлывалъ его непобѣдимымъ, никогда не могъ бы онъ достигнуть до такихъ чудесныхъ, каждаго наблюдашеля изумляющихъ успѣховъ, безъ помощи оружія. И такъ особенною обязанностію почиаю обрашитъ здѣсь все вниманіе на Французское войско со времени революціи, и показатъ, какъ перераждалось

и усовершеналось оно. Тогда увидимъ мы, съ какимъ народомъ, съ какимъ войскомъ сражался, какое войско поражалъ нашъ Вождь; мы увидимъ, какъ Геній въ Турціи, въ Польшѣ и на всякомъ поприщѣ находилъ пособія въ самомъ себѣ; и описаніе сіе послужитъ паки къ возвеличенію его славы.

По истиннѣ, армія Французская есть одно изъ тѣхъ рѣдкихъ явленій времени, которыя достойны возбуждѣть и любопытство и размышленіе каждаго. Казалось, что съ уничтоженіемъ во Франціи Королевства уничтожилась и дисциплина, душа военной службы, и все военное искусство. Одно появленіе Австрійскихъ опрядевъ близъ Монса и Турноа было достаточнo къ разсѣянію колоннъ Французскихъ подъ начальствомъ Бирона и Диллона. Но въ послѣдствіи какими великими успѣхами прославили себя Французы въ Германіи, а паче въ Италіи, непрерывными, такъ сказать, пораженіями Австрійцевъ, переходомъ чрезъ мостъ Лоди, походами въ 1796 году прошивъ Вурмсера, Алвинція, Проверы, побѣдою при Арколѣ, сходомъ на равнины Нѣмецкой земли, ямѣвъ въ боку Тирольскія горы! Я уже го-

вориль въ особенномъ сочиненіи (1) о при-
чинахъ такового перерожденія войска ; но
здѣсь попиущь подробнѣе доказатьъ , что
улучшенія ихъ по всѣмъ частямъ военнаго
состава споспѣшествовали весьма симъ ус-
пѣхамъ.

Послѣ первыхъ неудачъ возчувствовали
Французскіе Генералы необходимостъ из-
бѣгать генеральныхъ сраженій съ арміями
дисциплированными, и превратили большую
войну въ сраженія малыми отрядами. Одер-
жавъ уже многіе успѣхи, рѣшились они на-
конецъ на генеральныя сраженія. Первый
былъ Дюмурье, копорой, не удовольствовав-
шись войною малыми отрядами , пошедь
изъ Шампаніи на Австрійскіе Нидерланды ,
далъ регулярную баталію при Монсѣ, и ов-
ладѣлъ ретраншаментами при Еманпѣ. Къ
симъ наступательнымъ мѣрамъ присоеди-
нился и духъ тогдашняго правительства.
Повсюду провозглашаемо было , что рево-
люція должна обшечь весь міръ. Таковая

(1) Смопри Письма о Прусскихъ военныхъ произ-
шествіяхъ въ Вѣстникѣ Европы.

исполняющая мысль порадила и исполни-
скіе планы.

Нужно привести здѣсь правила, которыми въ военныхъ дѣйствіяхъ руководствовалась Франція. Въ 1795 году Комитетъ благосостоянія народнаго призвалъ изъ мрачнаго уединенія Генерала, служившаго въ царствованіе Королевское и тогда удаленнаго, для испробованія его совѣта о военной системѣ, какую должно было принять въ тогдашнихъ крипическихъ обстоятельствахъ. «Должно, сказалъ сей Генераль, умножить число сражающихся такимъ образомъ, чтобы быть всегда въ готовности замѣнять уроны противоположеніемъ многочисленности силъ искусства; къ достиженію сего средство самое простое, производить войну массою, то есть: на всѣхъ пунктахъ атаковать больше людей и артиллеріи, предписать Генераламъ за долгъ священнѣйшій, сражаться самимъ впереди солдатъ, чтобы служить въ примѣръ отважности и обязанности, и приучать ихъ не смотрѣть на число непріятелей, а нападать съ жаромъ, съ пригнувшими штыками, не занимаясь долго стрѣль-

бою или маневрами: потому что войска Французскія нынѣ недостаточно обучены, даже не приготовлены. Сей образъ сражаться, полико свойственный характеру, проворству и пылкости народа Французскаго, долженъ необходимо удостовѣрить побѣду; поелику разстроить иностранныя войска своею новостію.»

Кто въ наставленіи сего не увидитъ мыслей и нашего Полководца? — Но обратимся къ настоящему предмету. Къ счастію оружія Французскаго, образованіе сей новой военной системы ввѣрено было воинскому уму Карно, который новыми полезными образованіями по всѣмъ частямъ арміи уготовлялъ въ Парижѣ побѣды на поляхъ сраженій. Онъ опровергъ всѣ тактическія подробности, употребительныя допослѣ въ арміяхъ: потому что ихъ не знали, и не было времени имъ изучиться. Французской арміи надлежало непрерывно обширными линіями перемѣнять положеніе непріятеля, и не давая ему времени употреблять на мѣстѣ подробности своихъ эволюцій. Для сего потребна была большая подвижность; онъ опмѣнилъ излишніе обозы,

которыя уже и во времена Кесаря назывались *impedimenta*, препятствія.

Помѣщая въ политической сей карпинѣ обзорѣннѣ тактическое по поводу принятаго правила, что Тактика съ Политикою сопряжена тѣсными узами, необходимо нужнымъ почипаю я для большей связи раздѣлить мои наблюденія на спашьи, дабы показати во всей подробной совокупности всю силу Французскаго оружія. Это былъ всегдашній предметъ разговоровъ со мною незабвеннаго моего великаго благодѣтеля. Могъ ли бы онъ съ такою благонадежностію нападали на своего непріятеля, если бы не зналъ всѣхъ спикій, изъ которыхъ составлена новая военная его система?

Она воспріяла начало свое въ самой бурѣ революціи, и усовершалась на войнѣ посреди самыхъ сраженій. — Суворовъ, встрѣчаясь съ плѣнными Французами, произносилъ всегда сіи слова: *Nation brave gouvernée par des impies!* Народъ храбрый; управляемый нечестивцами! Кому неизвѣстны оплечивельныя черты характера Французской націи въ отношеніи къ войнѣ? Онѣ суть: энтузіазмъ, склонность къ войнѣ насту-

папельной и великая отважность. Поддержаніе сихъ отличныхъ свойствъ было цѣлю новаго образованія, которое утверждалось поспешенно опытами. Разсмотримъ всѣ части воинскаго состава Французской арміи, и во первыхъ

П Ъ Х О Т У.

Сія была во время сей революціонной войны весьма умножена. Окружность мѣстная Республики, которая не рѣдко атакована была на семи пунктахъ, потребовала умноженія оной до 250,000, если заняты и половину своихъ крѣпостей; если же наполнишь оною чепыре арміи, каждую 50,000, то меньшее число инфантеріи должно было состоять по крайней мѣрѣ изъ 450,000.

Сообразно съ новою военною системою умножилась инфантерія, и потому 1^о, что сей родъ службы весьма свойственъ Французской пылкости; 2^о поелику многочисленныя успѣхи, одержанные въ частныхъ нападеніяхъ на гористыхъ мѣстахъ, доказали ея пользу, и 3^о поелику сила непріятельская въ сихъ легкихъ войскахъ потребовала пропивооставлять оной равное шагого же рода число.

Имперія Французская раздѣлена была на пол-бригады , а каждая состояла изъ трехъ баталіоновъ.

Таковое раздѣленіе имѣеть многія выгоды.

1. Она доставляетъ каждой пол-бригадѣ возможность дѣлать частыя маневры , и облегчаетъ движенія ея отъ центра праваго и лѣваго крыльевъ.

2. Таковое составленіе весьма полезно во Французской арміи , въ которой весьма употребительны центральныя нападенія , гдѣ часто центръ образуется въ колонну , естественнымъ образомъ подкрѣпляется флангами.

3. Сей образъ эволюціи учинилъ бы четвертый баталіонъ бесполезнымъ , по мнѣнію всѣхъ славнѣйшихъ Генераловъ.

Легкость и подвижность , которыми дали ей новое обмундированіе и опмѣненіе повозокъ , весьма много способствовали ей бы-спрошѣ въ походахъ. Обыкновенный маршъ , какъ прямой , такъ и косвенной , былъ 76 шаговъ въ минути ; но сей шагъ на войнѣ не могъ быть математически изчисляемъ ; такъ шагъ Суворова былъ ужасомъ непріятеля и орудіемъ побѣды. Описаніе всѣхъ

успѣховъ, которыми Французы обязаны были быспропѣ своей пѣхопы, было бы адѣсь излишнее, когда Испорія сей войны до вспувленія Россійскихъ войскъ сохранила споль много щому примѣровъ.

К О Н Н И Ц А

Состояла изъ шакъ называемыхъ Кавалерійскихъ полковъ, изъ драгунъ, конныхъ егерей и гусаръ.

Тяжелая Французская Кавалерія не испытала важныхъ перемѣнъ. Она оспалась при прежнемъ своемъ образованіи, кромѣ шого, шпо въ наборѣ лошадей одинаковаго роспу не наблюдалась прежняя шочность, запруднявшая споль много ремоншы. Не можно однакоже сему войску опдашь ровной съ пѣхопою справедливости, по свидѣтельствуамъ и донесеніямъ самихъ Французскихъ Генераловъ.

По собраннымъ мною въ Испаліи свѣденіямъ, состояла шяжелая Кавалерія изъ двухъ полковъ карабинерныхъ и двадцати пяти кавалерійскихъ; Кирасиры состояли 8ой кавалерійскій полкъ, и изъ двадцати полковъ драгунскихъ. Полковъ конно-егерскихъ

было въ началѣ войны двенадцать , но умножено въ послѣдствіи времени до двадцати пяти. О семъ войскѣ можно сказать , что легкость ихъ аммуниціи и проворныя легкія ихъ лошади давали имъ возможность атаковать въ линіяхъ , и Нѣмецкая тяжелая Кавалерія была не рѣдко опрокидываема семи егерями ; — гусарскихъ полковъ было двенадцать. Теперь обращаюсь я на еію важнѣйшую отрасль военнаго искусства

А Р Т И Л Л Е Р І Ю .

Средства ея всѣ наступательныя; цѣль ея — разрушеніе ; дѣйствіе — изображеніе молніи. Она смертоносна посреди колоннъ , гдѣ цѣлые ряды ею мгновенно испребляются ; она предшесствуетъ шпыку и угопываетъ побѣду. Крепости ею обращаются въ развалины. Не буду я говорить о ея усовершенствованіи и улучшеніи со времени изобрѣшенія бомбы и рикошетнаго ядра. Съ распространеніемъ предѣловъ Химіи и математическихъ познаній распространилась и артиллерійская наука. Взятіе споль многихъ крепостей Французами , споль

многія огни нныя, можно сказаць, апаки съ мѣпкостію въ пальбѣ, пребудуць навѣки памянниками ихъ въ воинскихъ лѣшописяхъ. Можеть быць скажуць, что никогда Французы споль много артиллеріи не перяли ; напрошивъ того, никогда они споль много артиллеріи не брали ; а въ войнѣ должно всегда наблюдать перевѣсь въ разрушеніи. Они же лучше оставляли свою пушку, чтобы вознаградиць себя непріятельскими. Артиллерійскій пѣхоцный корпусъ состоиць изъ восьми полковъ. Опъ сей отрасли произрасла и другая

КОННАЯ АРТИЛЛЕРІЯ,

Сіе произведеніе воинскаго ума великаго Фридриха въ семилѣшнюю войну. Если скорость въ войнѣ есть главнѣйшее вспомогательное средство къ одержанію побѣды ; то что можеть лучше споспѣшествовать оной, какъ не конная артиллерія ? Она ежемгновенно перелетаеть на лошадяхъ опъ центра на крылья и опъ одного крыла на другое. Какія выгоды доставляеть она пѣмъ, что съ каждаго пункта можно ее заспавлять дѣйствовать на непріятель-

скія колонны и на ливнїи ся фланговъ и по-
всюду, пакъ какъ легкое войско! Она до-
стойна наименованїя *летучей*. Она вознесла
силу и славу Французскаго оружія на выш-
нюю степень. Если цѣль артиллерїи есть
всеразрушеніе; по предмету сохраненїя
принадлежитъ

КОРПУСУ ИНЖЕНЕРОВЪ.

Французскій Маршалъ де Вобанъ благо-
родспововалъ сію науку и, усовершенство-
вавъ ее своими палаптами, возвысилъ ува-
женіе къ сему оружію. Кормонпенъ, Бур-
сепъ, Филлей, д'Арсонъ и проч., послѣдовав-
шіе его спезямъ, распространили предѣлы
ея. Мы видѣли услуги, которыя оказывалъ
сей корпусъ въ продолженїи Французской
войны. Крѣпости Лиль, Конде, ле Кесноа,
Валансїенъ, Майнцъ, Кель съ малымъ
числомъ защитниковъ, оспанавливали на
долгое время войска споль многихъ Ев-
ропейскихъ Державъ. Изданнымъ 10го Юля
1791го года закономъ получилъ Инженерный
департаментъ новое образованіе; къ нему
присоединены роты минеровъ и саперовъ.

Обозрѣвъ вкратцѣ сѣмъ опрасли воинскаго чиновначалія, нужно теперь обратитъ ся къ самимъ дѣйствіямъ Французской арміи, и во первыхъ къ

БОЕВОМУ ПОРЯДКУ.

Весь механизмъ боеваго порядка, по мнѣнію Тактиковъ, раздѣляется на параллельный и косвенный. Наименованія совсѣмъ нынѣ несправедливыя: *первое*, поелику параллельный порядокъ никогда не могъ бытъ въ истинномъ математическомъ смыслѣ и у древнихъ, когда у нихъ были рукопашные бои; *второе*, вразсужденіи косвенности, она остается и тогда, когда нападеніе учинено и перпендикулярно. Но новая тактическая Французская система произвела порядокъ кривой (*ordre courbe*). Всегда стремились Французы нападать на непріятеля съ фланговъ и обходить своею многочисленною пѣхотою непріятельскую конницу во всѣхъ сраженіяхъ кругообразно. Произшествія при Еманнѣ, при Флерусѣ; маневры при Шарлероа и Мобежѣ; дѣйствія при Риволи и наконецъ послѣднія сраженія въ Швейцаріи постоянно доказали, что на-

паденія со стороны самыя успѣшнѣйшія, и что центръ, подкрѣпляя одержанныя на флангахъ выгоды, даетъ кривымъ формамъ оплотивельныя преимущества.

1^о Поелику они непріятеля, вразсужденіи пункта атаки, на концы колоннъ оставляютъ въ неизвѣстности.

2^о Поелику они его позицію какъ будто обвиваютъ.

3^о Поелику они доставляютъ возможность удобно сосредоточиваться, если фланги начнутъ колебаться, такъ что армія дѣлается тогда пешивою лука, которой она образовала.

Образъ Французовъ, нападавъ и прорывавшись, пребуешь еще особеннаго размышленія. Наборъ войска, формированіе, организація, наставленія и постепенное развертываніе онаго, все сливалось къ тому, чтобы избрать систему сраженія опрыдами. Припомъ же система сія, по справедливому примѣчанію одного Французскаго Тактика, весьма приличествуетъ умоначерпанію Французскаго солдата и его живости: ибо кто бывалъ на войнѣ, тотъ знаетъ, что участвуя сраженія служить

къ сокращенію другихъ трудностей, соединенныхъ съ оною; бившы служаць какъ бы опрадою вразсужденіи безпокойствъ, претерпѣваемыхъ опъ непогоды, изнурительныхъ походовъ, пребыванія въ шалахахъ, недоспапка въ провіантѣ, мучительнаго ожиданія и единообразной скуки, окружающей человѣка въ походѣ. Такимъ образомъ великіе успѣхи, пріобрѣтенные армією Французскою, чаще происходили опъ непрерывнаго дѣйствія, нежели опъ самыхъ сраженій. Такова была война въ Нидерландахъ, Германіи, Савойѣ, Піемонтѣ, Ломбардіи и цѣлой Италіи. Казалось, что правильное сраженіе никогда не было ея пружиною. Если же, въ противность сей новой системѣ, наспояла необходимая надобность въ генеральномъ сраженіи; то должно замѣнить, что Французы, слабые въ маневрахъ на одномъ мѣстѣ, употребляли два средства нападать и прорываць непріятели. То и другое приличествовало войску превосходному въ числѣ и было еспешивнымъ слѣдствіемъ сего рода превосходства. Можно безпокоить армію, когда есть довольно людей для поддержа-

вѣя фронтъ въ дѣятельности, когда въ то же время обходятъ крылья непріятельскаго войска. На открытомъ полѣ принуждено оное будетъ дѣлать вдругъ фронтъ въ разныя стороны лицомъ; а не быть въ состояніи того дѣлать, должно будетъ уступитьъ превосходному числу, сколько бы ни было оно храбро и наилучшимъ образомъ обучено.

Находясь на мѣстѣ укрѣпленномъ, принуждено оно будетъ оное оставить: потому что никакая позиція, естественная ли или искусственная, не можетъ простирается до безконечности. Войско, имѣющее превосходство въ числѣ, можетъ безпокойтъ позиціи крѣпкія, такъ какъ и корпусъ, состоящій изъ меньшаго числа.

Можно также и *прорывать*: потому что, не давая отдыха непріятельскому фронту, возможно направить усиліе свое на одинъ особенный пунктъ, признанный слабѣйшимъ; слабая линія всегда будетъ прорвана колонною густою и полевою, если сія ударитъ въ нее стремительно. Прорвавшаяся колонна будетъ чрезъ то въ состояніи оную и окружить: ибо зайдетъ за про-

рванные пункты войско опидѣлившееся, едѣлавшееся крыльями. Оно нападетъ на своего непріятеля въ пыль и во Фланги , между тѣмъ какъ оный обороняется своимъ прежнимъ фронтъ, обращеннымъ впередъ.

Сїи маневры были всегда въ употребленіи у Французскихъ Генераловъ. Овладѣть мостомъ , значило у нихъ не иное что , какъ напасть на одинъ пунктъ и оный прорвать. Артиллерія при Лоди и Арнолѣ , бросавшая свои перуны на сїи густыя шолны людей , порывавшихся подобно волнамъ впередъ , низлагала оныя рядами , но не останавливала. Промежутки были замѣщаемы новыми ; и топъ , кто продолжалъ ихъ пополнять , рѣшившись проникнуть , овладѣлъ мостомъ. Превосходное число содѣлываетъ сей маневръ дословѣрно удачнымъ ; оно даетъ возможность дѣйствовать успроеніемъ баталіи густымъ противъ боеваго порядка тонкаго , колоннами противъ линіи. Французы чаще всего употребляли колонны для нападенія : ибо присоединяють къ выгодѣ силы превосходной пункты дѣйствующіе тѣ , кои избавляютъ ихъ отъ точности маневровъ , потребныхъ для апа-

ки прямою линією и длинно распянушою : точность , которая за недоспапкомъ первоначальнаго наспавленія въ войскѣ Французскомъ опвергнуша (1).

Пробѣжавъ образованіе погдашней Французской арміи и ея эволюціи, особенною обязанностію почель я оспановиться шеперь у шакого оружія, которое прославило нашего Героя и войска его. Я буду гдворить о шпыкѣ или о холодномъ ружьѣ. Во Французскомъ войскѣ было оно также въ упопробленіи ; но мнѣнія о важности и неважности оружія сего были различны. Были примѣры , что

(1) Примѣч. Суворовъ въ первой часши на спран. 43 въ 6 мѣ пункшѣ говоритъ : „ Операция съ Французами должна бытъ въ прямой линіѣ , а не параллельно . „ Въ письмѣ своемъ ко мнѣ , на спр. 31 . „ въ Италіи нужно было , чтобъ громъ гремѣлъ повсюду ; а далѣе : „ Я спремился поражать непріятеля баталіями совсѣмъ въ проптивность его воинской системѣ . „ Такъ проникалъ нашъ Такшикъ въ ихъ маневры ! — Такъ будушь предъ нами разверзашься крашко на чершанныя его идеи !

Какъ шрудно хвалишь Великаго человѣка , не знаа тайныхъ пружинъ его дѣйствій и его соображеній. Безъ сего похвальное ему Слово наполнишя лишь звучными риторическими фигурами.

пѣхота отражала симъ оружіемъ нападеніе конницы ; извѣстно также, что конница, не взирая на шпыки, врывалась въ пѣхоту ; не рѣдко пѣхота употребленіемъ шпыковъ побѣждала другую пѣхоту, производившую огонь. Таковыя событія прошиворѣчущія не могли ничего рѣшить.

Писатели Французскіе утверждаютъ, что система оружія огненнаго составляетъ сраженія, производимыя издалека ; она исключаетъ битву личную, въ которой сражающіеся могутъ доставать другъ друга своимъ ручнымъ оружіемъ. По сему-то употребленіе шпыковъ въ истинномъ понятіи не есть пружиною войны нынѣшней. По сему-то оружіе огненное, хорошо употребленное, всегда имѣло выгоду прошиву ручнаго оружія, съ какимъ бы искусствомъ онымъ ни дѣйствовали: поелику первое можетъ уничтожить прежде, нежели послѣднимъ можно будетъ дѣйствовать. Изъ двухъ войскъ равномѣрно храбрыхъ и привычныхъ въ войнѣ, изъ которыхъ одно дѣйствуетъ выстрѣлами ружейными, между тѣмъ какъ другое употребляетъ шпыки и сабли, первое должно конечно имѣть

поверхность. Такимъ-то образомъ Пруссаки при Хопузицѣ, довольно зная употребленіе своихъ фузей, повалили цѣлыя шеренги бапаліоновъ Венгерскихъ, бросившихся на нихъ съ саблями. Также считается во Французской арміи штыкъ, прикнупый къ ружью, для дѣйствія неудобнымъ: потому что длина его, уклоненіе осьи его по прямой линіи и самое устройство фузей препятствуютъ его ловкости. Между тѣмъ въ успавѣ Французскомъ есть штыкъ упражненія, означенный командованіемъ: *Выставь штыки*. Солдаты приставляють приклады ружейной къ правой ладвѣ, и поддерживая дуло лѣвою рукою, устанавлиють конецъ штыка наровнѣ съ поясомъ, или грудью человѣка.

Въ рукахъ Россійскаго воинства, подъ начальствомъ Суворова, былъ штыкъ всегда полезенъ и славенъ. *Пуля дура; штыкъ молодецъ*. Но онъ зналъ, когда и гдѣ его употреблять. Войско, въ которомъ любятъ бой на штыкахъ, безспорно есть войско храброе и могущее рѣшить сраженіе. Предпринятое намѣреніе употребить средство чрезвычайное, и состоящее въ дѣйствіи

оружія огненнаго , содѣлываетъ спрашнымъ того , который шпыкъ упопреляетъ. Онъ беретъ за крайность и показываетъ себя противнику рѣшившимся на все. Сей обыкновенно не ожидаетъ приближенія нападающаго съ такимъ опчаянїемъ , а приходитъ въ замѣшательство. Упопреленіе шпыка есть способъ чрезвычайный и пребудетъ навсегда памятникомъ отличительнаго характера Россійскаго война ; преимущественное его предъ всѣми народами расположеніе твердости тѣлесной и душевной и рѣшимости доставляло ему всегда , при помощи сего оружія , верхъ надъ всякимъ непріателемъ. Никогда не могло Французское войско устоять , когда съ крикомъ *Ура!* появлялись Россійскіе шпыки. Пусть судятъ шакшики о семъ оружїи , какъ имъ угодно. Здѣсь опыты. — Теорїя пишеть на шонкой бумагѣ ; практика же на мраморѣ , на мѣди. — Суворовъ умѣлъ духъ войска и его шакшику тѣсно соединить между собою ; и оба онѣ , опираясь на характерѣ національномъ , поддерживали и усовершали себя взаимно.

Не входя въ дальнѣйшее раздробленіе воинскаго Французскаго сослѣва, заключаю шокмо, что первые элементы онаго были: превосходное число сражающихся; простота въ наставленіи солдата; соображенія топографическія для плановъ военныхъ кампаній; легкость, удобоподвижность арміи; проворство въ движеніяхъ, распротравленіе линій дѣйствія; опважность въ предпріятіяхъ, смѣлость въ исполненіи, наконецъ совершенное повиновеніе волѣ начальствующей.

При всѣхъ сихъ выгодахъ имѣла Франція несмѣтное богатство, а по словамъ Фридриха войну начинать должно съ животна. Прежде, нежели я приступаю къ Біографіямъ тѣхъ Генераловъ Французскихъ, которые сражались съ Суворовымъ, необходимо нужнымъ почитаю представить здѣсь обзорѣніе конприбуцій, взятыхъ въ нынѣшнюю войну Французами съ другихъ Земель.

Мы сообщимъ здѣсь краткое изчисленіе великихъ конприбуцій, взятыхъ Французами въ теченіи войны. Большая часть сихъ показаній есть перечень изъ мирныхъ прапатовъ, заключенныхъ между разными Дер-

жавами и Францією, такъ какъ они въ самомъ Парижѣ изданы въ свѣтъ Профессоромъ Кохомъ. Не менѣе достоверны другія частіи сихъ изчисленій.

Показанныя здѣсь суммы не могутъ еще сравниться съ неизвѣстными. Если бы покусились ихъ изчислить, то должно считать тысячами миліоновъ, особливо, если бы приняты, сколько занятымъ войсками Землямъ стоило содержаніе великихъ армій; и сколь великой цѣны для Республики опобраніе всѣхъ національною собспвенностію объявленныхъ имѣній. Мысль перенесъ въ сихъ счетахъ. Происходящія опшуда насавленія не будутъ ли также потеряны для народовъ и Правительствъ? — Или лучше сказать, не слишкомъ ли уже поздно онѣ предлагаются? — —

Пруссія. — Заключеніе мира 5 Апрѣля 1795 года. Доходы Герцогства Клевскаго, ежегодно полагаемые въ 1 миліонъ 200,000 ливровъ; съ 1794 года 3,600,000 ливровъ. Выдачи со взятія въ 1794 году до миру въ 1795; вырубка Княжескихъ лѣсовъ; конпрібуціи, особливо съ мануфактурнаго города *Кревелдта*, севвеспръ имѣній духов-

выхъ и выходцовъ ; церковные сосуды и драгоценности.

Голландія.— Заключение мира 16 го Маія 1795. Конприбуціи наличными деньгами выплачиваемыя въ восемь лѣтъ, и предваритель-но Французами выговоренныя, 200,000,000. Содержаніе наемныхъ войскъ при уже года 25,000 человекъ ежегодно по 14,000,000. Сумма 56,000,000. Поставки всякаго рода, доходы и движимое имѣніе наследнаго Шпап-галпера; описанные пожипки въ Голландіи, принадлежащія Белгскимъ и другимъ выходцамъ ; наложенныя для миру конприбуціи.

Нидерланды и Епископство Литтисское, взятыя въ 1794, и присоединенныя въ 1795 году. Владѣтельные доходы и помѣстья въ Брабантѣ, цѣнимыя ежегодно въ 20 миліоновъ , 4 года 80,000,000, Липпихъ, — Первая конприбуція, по завоеваніи 1794 года положенная въ 75 миліоновъ, изъ которыхъ заплачены только 44 миліона. Учаспокъ въ вынужденномъ займѣ 56,000,000. Доходы уничтоженныхъ мѣщанскихъ обществъ; пожипки выходцовъ; серебряные сосуды и драгоценности церковныя; продажа имѣній, объявленныхъ на-

ціональними, копорыхъ сумма должна бытъ
чрезвычайна; вынужденныя поспавки и кон-
трибуціи всякаго рода прежде присоеди-
ненія.

*Завосваанныя земли опть Элзаса до Гол-
ландіи, между Мозелемъ и Рейномъ.* —
Вынужденный заемъ 23,000,000. Больше де-
сяти контрибуціей наложено на сіи земли;
въ нынѣшнія минуны собирають спарую
контрибуцію 12,000,000. Новая 8,000,000.
Доходы и помѣспья владѣльческія; цер-
ковныя; ихъ сосуды, вырубка лѣсовъ; со-
держаніе армій при уже года. Генераль Гошь
приказаль, чшобъ солдатамъ выдаваемы
были съѣспные припасы; они выданы для
55,000 человекъ, изъ копорыхъ соспояла
его армія; сей способъ ояцъ не давно
возобновлень.

Германія. — Первая кампанія 1795 года.
Правый Рейнскій берегъ опть Дисселдорфа
до Франкфурта насильственна принуждень
содержать армію. Герцогство Бергенъ под-
пало больше, нежеде 10^{ти} контрибуціямъ.

Вспорая кампанія 1796 года. — *Франко-
нія.* Перемиріе 17го Юля 1796. — Наличными
деньгами 10,000,000. Франкфуртъ одинъ

опъ себя 2,000,000. Требованіе лошадьми, повозками, поставками и пр.

Виртембергъ. — Заключеніе мира 7 Августа 1796 года. Наличноспью 4,000,000. Мемпелгардъ, Герикуртъ, Пассавантъ уступлены; употребленіе и продажа Княжескихъ доходовъ и помѣстьевъ.

Маркграфство Баденъ. — Заключеніе мира 22 Августа 1796. Наличными деньгами 2,000,000. — Лошадей 1000, по шракшапу, каждую полагаая въ 400 ливровъ, 400,000. — Быковъ 500, каждой въ 250 ливр. 125,000. — 25,000 ценшнеровъ ржи, по 13 ливровъ, 325,000. — 50,000. ценшнеровъ сѣна, по 3 ливра, 150,000. — 25,000 паръ башмаковъ, по 5 ливровъ, 125,000.

Швабія, 10го Августа 1796, Наличноспью 19,000,000. — Лошадей 8,400, по 40 ливровъ, 336,000. — Быковъ 2000, по 250 ливровъ, 500,000. — 150,000 ценшнеровъ ржи, по 13 ливр. 1,950,000. — 100,000. — кулей овса, по 10 ливр. 1,000,000 — 150,000 ценшнеровъ сѣна по 3 ливра, 450,000. — 100,000 паръ башмаковъ, по 5 ливр. 500,000.

Баварія, 7 Сентября 1796, Наличноспью 10,000,000. — Лошадей 3,500, по 400

ливр. 1,320,000. — 200,000 центнеровъ ржи,
по 13 ливр. 2,600,000. — 100,000 кулей овса,
по 10 ливр. 1,000,000. — 200,000 центне-
ровъ сѣна, по 3 ливр. 600,000. — 100,000
паръ башмаковъ, по 5 ливр. 500,000. — 10,
000 паръ сапоговъ по 20 ливр. 200,000. —
30,000 аршинъ сукна для офицеровъ, по
25 ливр. 750,000.

Сардинія. — 15 Марта 1796. Уступка
Герцогства Савойи, Графства Ниццы, Ген-
ды и проч. Военные и сѣбспные запасы въ
крѣпостяхъ, опзданныхъ Французамъ, Ко-
ролевскія помѣстья и доходы, имѣнія вы-
ходцовъ, духовенства; церковные сосуды;
конрибуціи и содержаніе арміи до присо-
единенія. Занятая Французами часть Пје-
монты по мирному пракпапу подвержена
сборамъ.

Модена. — 12 Маія 1796. Наличностью
10,000,000. — Каршинъ 20.

Папа. — 18 Февраля 1797. Налич-
ностью 30,000,000. — Каршинъ и спатуу
200; шеперь вся Церковная обласъ во Фран-
цузской власпи.

Генуа. — Вынужденный заемъ. Налично-
стью 4,000,000. — Сборы и поспавки для

войскъ , копорыя уже 18 мѣсяцовъ занимають обласць Республики.

Тоскана. — Вынужденный заемъ. Наличностью 8,000,000.

Миланъ, Цизалпинская Республика. Первая на Миланъ наложенная конприбуція 1796 года 20,000,000. — Серебряные сосуды церковные; поборы, поспавки, содержаніе арміи чрезъ годъ, владѣльческіе доходы и помятства 20,000,000. Цизалпинія съ 1го Января 1797 года выдаетъ ежемѣсячно по миліону на армію, 1,000,000. — Она содержитъ корпусъ изъ 25,000, копорое содержаніе должно полагать въ 10,000,000.

Парма — 8 Маія 1796. Наличностью 2,000,000. — 1700 всѣмъ попребнымъ снабденныхъ лошадей, по 600 ливр. 1,020,000 — 2000 быковъ, по 250 ливр., 500,000. — 10,000 центнеровъ ржи, по 10 ливр., 100,000. — 5,000 центнеровъ овса, по 6 ливр., 30,000. — Карпизъ 20.

Венеція. — Арсеналь; Флотъ; конприбуціи до возмущенія въ Апрѣлѣ 1797; содержаніе арміи, копорая 15 мѣсяцовъ стояла въ Террафирмѣ.

Неаполь. — Кавалерійскія лошади, при мирномъ пракшапѣ числомъ 250 экипированныя; говорено еще о суммѣ 8ми миліоновъ, назначенной пайною ешапьею,

Австрійскія области, на которыя было нашествіе въ Маршѣ 1797 года. Контрибуціи были чрезмѣрны, особливо въ Триестѣ; рудокопы въ Индріи разграблены; сія провинція должна была прокормить армію при ея походѣ; въ пракшапѣ Леобенскомъ Императоръ принялъ на себя провіантъ для возвращающейся арміи 80,000. человекъ.

Гишпанія. — Занятая во время войны провинціи испощены отъ контрибуцій: онѣ содержали армію далѣе года: *Сент-Доминго* уступлено.

Занятая Французами 1792 и 1793 года *Нидерланды* и *Литтихъ* обложены контрибуціями, которыхъ сумма неиздѣспна, также поступлено съ *Манномъ* и *Франкфуртомъ*, армія Кюспинова содержалась тамъ до самаго времени послѣ осады Манна; Франконія и всѣ страны между Рейномъ и Мозелемъ почти совершенно изнурены поборами, Подобножъ сему и бывшая до сего вольная и счастливая Швейцарія.

О Г Л А В Л Е Н І Е

<i>Извѣстныхъ</i> денежныхъ суммъ и оцѣнки. <i>Пруссія</i> ; по Герцогству Клев- скому	3,600,000 ливъ
<i>Голландія</i> : контрибуцій 200 миліоновъ, договоренные по 6, про- центшовъ	120,000,000.—
<i>Жалованье</i> и содержаніе 25 пы- сячь войскъ чрезъ 4 года по 14,000,000	56,000,000.—
<i>Нидерланды</i> и <i>Литтихъ</i>	192,000,000.—
<i>Земли между Рейномъ</i> и <i>Мо- зелемъ</i> , также между <i>Мозелемъ</i> и <i>Маасомъ</i>	47,000,000.—
<i>Франконія</i>	12,000,000.—
<i>Виртембергъ</i>	4,000,000.—
<i>Маркграфство Баденъ</i>	3,225,000.—
<i>Швабія</i>	27,500,000.—
<i>Баварія</i>	16,990,000.—
<i>Парма</i>	3,650,000.—
<i>Модена</i>	10,000,000.—
<i>Папа</i>	30,000,000.—
<i>Генуя</i>	4,000,000.—
<i>Тоскана</i>	8,000,000.—
<i>Миланъ</i> и <i>Цизалпинская Рес- публика</i>	62,000,000.—

Швейцарія 54,000,000.—

Сумма 700,010,000.

И пакъ сіи суммы соспавляють покло 700 миліоновъ ливровъ; но это покло небольшой проведенный ручей изъ великаго моря, какъ выше замѣчено. Объ одной Белгїи сочпено, что Французы въ при года взяли 1095 миліоновъ гульденовъ. Въ мемо-ріалѣ Белгскаго Правительспва къ Французскому Директорспву цѣлая сумма уро-ну сей земли показана въ 850 миліоновъ гульденовъ. При чемъ не помѣщена цѣна боль-ше, нежели на полпора миліона вырублен-наго лѣсу, и дополненіе къ старымъ и но-вымъ конприбуціямъ. Очевидная испина, какъ выше замѣчено, что сумма все-го взятаго Французами въ другихъ зем-ляхъ можепъ считаема быпъ *не иначе, какъ тысячами миліоновъ*, и самые лучшіе счеп-чики всей суммы не исчисляпъ.

Обозрѣвъ богатспво Франціи, войною спяжающее, обратимся къ Біографіямъ Французскихъ Генераловъ.

Начальники Французской арміи изумили всю Европу, и на нихъ должно здѣсь обра-

пить особенное вниманіе. Изъ толпы народной , изъ мрака революціею вызванные , приобрѣли многіе изъ нихъ лавры безсмертія.

Спряпчіе, ремесленники, опспавные сержанты и проч., по оптверженіи изключительныхъ преимуществъ рожденія, сдѣлались Генералами. Всегда будущъ блистать въ лѣтописяхъ міра знаменитыя ихъ имена. Я долгомъ почитаю упомянуть особенно здѣсь о тѣхъ , которые имѣли честь сражаться съ нашимъ Героемъ. По великости своей души чпилъ онъ своихъ противниковъ на полѣ славы поборниками. Они равномерно не вмѣняли себѣ въ безчестіе быть побѣжденными никогда непобѣжденнымъ. Генераль Серрюрье не иначе хотѣлъ принять свою шпагу , какъ изъ рукъ Суворова ; и ее опъ него получилъ.

Къ числу сихъ Генераловъ принадлежатъ Моро, Серрюрье, Магдональдъ, Жубертъ и Массена. Но такъ какъ я буду въ своемъ мѣспѣ говорить о побѣдѣ, одержанной Австрійскимъ Генераломъ Краемъ надъ Французскимъ Шереромъ, то нужно будетъ упомянуть и объ немъ.

Ш Е Р Е Р Ъ.

Достоверное жизнеописание его, в споль многихъ Французскихъ журналахъ помѣщенное, показываетъ, какъ иногда Фортуна возводитъ недостойнаго на высшую степень съ шѣмъ, дабы его послѣ шѣмъ сильнѣе низвергнуть. Шереръ, сынъ мясника изъ города Целле, что въ верхнемъ Алзасѣ, предавшись развратной жизни, бѣжалъ изъ опцовскаго дому и вступилъ въ Австрійскую службу, въ которой достигъ чина Прапорщика. Изъ Манпуи, гдѣ полкъ его былъ въ гарнизонѣ, бѣжалъ онъ въ Парижъ и имѣлъ убѣжище у брата своего, дворецкаго Герцога Ришелье. Разными происками дошелъ онъ до чина Генеральскаго. Онъ получилъ начальство надъ арміею, блокировавшею крѣпости Валансиенъ, Конде, ле Кесноа и Ландреси. По сдачѣ оныхъ былъ онъ сдѣланъ главнокомандующимъ Пиренейскою арміею, а по заключеніи съ Испаніею мира Италіянскою. Тогда въ 1795^{мъ} году Ноября 23 одержалъ онъ при Лоано совершенную надъ Австрійцами побѣду, которая могла бы имѣть послѣдствіемъ завоеваніе всей Ломбардіи, если бы онъ умѣлъ оною возпользоваться. Шереръ, по-

слѣ краткаго пребыванія въ Парижѣ, занялъ мѣсто Военнаго Министра; и на семь послѣднѣе мѣсяце народное всегда было пропивъ его: Генераль Гошъ порицалъ его даже публично измѣнникомъ, потому что онъ изъ Парижскаго арсенала продалъ всѣ ружья до 130,000 за безцѣнокъ, каждое за одинъ франкъ. И такой — то распушнаго поведенія, безъ всякой нравственности человѣкъ, долженъ былъ, какъ говоритъ одинъ Французскій писатель, побѣждать желѣзнаго Суворова, имѣя подъ своимъ начальствомъ дивизионнымъ Генераломъ Моро, который сдѣлался бессмертнымъ своею репиратомъ, и спасъ Республику. Начальствованіе его, начинаясь отъ предѣловъ Тирольскихъ, простиралось до пролива Сицилійскаго; простиралось до земли, которое можешь покомоднѣе и единственной обнять геній! Мы увидимъ его на сценѣ, увидимъ его паденіе. Онъ принужденнымъ найдется оставитъ армію, къ нему довѣренности не имѣющую, и сдать оную Моро, котораго застанетъ Суворовъ своимъ соперникомъ.

М О Р О.

Сей Генераль, изъ спрячкихъ, образованъ

себя на полѣ сраженій и прославилъ себя уже многими подвигами, а особливо репирадю своею въ 1796мъ году за Рейнь. По разбиіи Ерць-Герцогомъ Карломъ Журдана, Моро, безпрестанно преслѣдуемый непріятельскимъ гораздо многочислениѣйшимъ войскомъ, опспуналъ цѣлые двадцать семь дней, одерживавъ надъ непріятелемъ цѣлые двадцать семь дней разныя побѣды, а особливо при Бибербахѣ, гдѣ, послѣ рѣшишельной побѣды, получили Французы пяць тысячъ плѣнныхъ, и проч (1).

Не разпроспранюсь я здѣсь болѣе о Моро. Онъ будетъ видѣнъ въ прешней часпи сей исторіи, гдѣ будутъ описаны сраженія и побѣды надъ нимъ одержанныя. Скажу покло, что Суворовъ, по великоспи своего духа, чпилъ опличныя достоинства своего прошивника, и говаривалъ не рѣдко: *Горжусь, что имѣю дѣло съ славнымъ человекмъ.* Онъ, зная быспрый полеть сѣвернаго нашего Героя, испощевалъ все свое искусство, чтобы спасать оспанки Французской арміи репирадями; почему Суворовъ

(1) Смощри въ вѣспникѣ Европы письмо мое къ издастеламъ.

и называлъ его Генераломъ славныхъ ретп-
 радъ. На сраженіи при Нови упросилъ его
 Жубертъ оспашься при немъ на время,
 дабы воспользоваться и руководствоваться
 его совѣтами. Подъ нимъ убиты три ло-
 шади. Поспавивъ послѣ сраженія войско въ
 надлежащую позицію, кончилъ онъ свое пог-
 дашнее служеніе, и отправился въ Парижъ.
 Ему неоспоримо обязана Франція, если
 вся ея армія не исплѣла.

С Е Р Р Ю Р Ъ Е.

Подавшійся въ началѣ военныхъ дѣйствій
 въ полонъ Французскій Генераль Серрюрье,
 съ которымъ я по сему имѣлъ случай позна-
 комиться; заслуживаетъ особенное внима-
 ніе. Портретъ его написалъ Бонапартъ самъ
 слѣдующими словами: «Генераль Серрюрье,
 говоритъ онъ, чрезмѣрно спрогъ къ само-
 му себѣ, а иногда также и къ другимъ. Онъ
 ревностной другъ дисциплины; порядка и
 всѣхъ нужныхъ для человѣческаго общества
 добродѣтелей. Всегда презиралъ онъ инп-
 ригу и ея поборниковъ; и сіе навлекло
 ему иногда непріятелей между такими людь-
 ми, которые всегда готовы обвинять въ

расположенійхъ негражданскихъ шюго, кто пребуешь повиновенія закону и повелѣнїю начальства.»

Еще въ царствованїи Лудовика XVI былъ онъ уже бригаднымъ Генераломъ, вступивъ въ службу въ 1759мъ году. Во всѣхъ бывшихъ въ Испалїи со времени революціи побѣдахъ имѣлъ онъ всегда дѣятельное участіе, а сверхъ того отличился онъ при заключенїи капитуляціи съ Вурмсеромъ въ Манпуѣ, гдѣ показалъ рѣдкое снисхожденіе и уваженіе къ лѣшамъ и чину несчастнаго Авспрїйскаго плѣнника. Сїя черта души его уважена была нашимъ Героемъ; и попому имѣлъ онъ одинъ изъ всѣхъ Французскихъ Генераловъ съ нимъ свиданіе. Онъ извѣстенъ ему такъже былъ славною побѣдою при Термѣ и при Сентъ-Муринѣ де ла Тоска, о копоромъ послѣднемъ писалъ погдашній начальникъ его Келлерманъ слѣдующее: «Мнѣ приличеспуесть упомянуть; сколь отличнымъ, искуснымъ образомъ поступалъ Генераль Серрюрье. Мужеству и хладнокровїю знаменитаго сего офицера обязаны мы счастіемъ сего дня, когда ему удалось разбиить побѣ-

доноснаго непріятеля , дошедшаго уже до его главной кватиры.»

По открытіи кампаніи , подъ начальствомъ Бонапарте , получилъ онъ повелѣніе защищать Танаро и Онедіо , и онъ способствовалъ также выигранію побѣдъ при Дего , Сениъ-Жіовани и Танаро , а особенно при Мондови перешелъ онъ мостъ чрезъ Торру подъ сильными непріятельскими выспрѣлами , и принудилъ Австрійцевъ оставить выгодное свое мѣстоположеніе.

При началіи непріязненностей главнокомандовавшей Шереръ составилъ новую дивизію , подъ названіемъ *Тирольской* , и ввѣрилъ ее начальству Серрюрье. Послѣ неудачнаго для Французовъ при Веронѣ дѣла , приказано ему было напасть на Вилла Франка. Онъ сражался съ безпримѣрнымъ мужествомъ и опчаяннымъ упорствомъ ; но долженъ былъ опдаться въ полонъ. Фельдмаршалъ принялъ его съ приличною вѣжливостію. Громъ пропывоборствующему врагу , лучъ солнца побѣжденному — было израженіе Фингала , и правило жизни Суворова. Когда Серрюрье сдѣлалъ ему свое при-

мѣчаніе, что нападеніе на него учиненное было, вразсужденіи слишкомъ малаго числа войскъ, нѣсколько опважи е, по Оригиналь Россійскій ошвѣспіоваль: «Что дѣлашь? Мы Россіяне безъ правилъ, безъ тактики; вопъ я еще одинъ изъ лучшихъ (шупъ повернулся и запрыгаль онъ на одной ногѣ); вы видите, какой я чудакъ. Между шѣмъ мы били Поляковъ, Шведовъ, Турокъ, а теперь....» — Онъ ошановился и опдалъ ему шпагу, сказавъ: «Вы всегда были ея дошпойны.» —

При прощаніи спросиль его Князь Александръ Васильевичъ: куда вы теперь ѣдете? — Въ Парижъ, опвѣспіоваль Серрюрье. — Шѣмъ лучше, вскорѣ надѣюсь я съ вами шпамъ увидѣшья. — Сего я всегда ошждалъ, былъ опвѣшъ шонкаго Француза. — Никогда не забуду я, какъ восхищалься симъ свиданіемъ Серрюрье.

Ж У Б Е Р Т Ъ.

Директорія, усмошрѣвъ, что все покорялось непобѣдимому Предводителю Россійскому, рѣшилась въ опчаяніи своемъ прошивопоставить ему юнаго Генерала своего Жуберта, прославившагося уже оп-

личными своими подвигами, своимъ мужествомъ, отважностію, и пріобрѣтшаго довѣріе войска. Съ нижнихъ степеней, за отличіе при взятіи Нисы, Монталбано, Виллефранка, Онеіи, пожалованъ онъ былъ въ Порупчики. Въ сраженіи при Шпраусѣ, командуя гренадерскою ротою, которая вся погибла, онъ одинъ и Лебрюнъ избѣгли смерти. Сопротивляясь въ редуитѣ съ прицатью гренадерами пяти сотамъ Австрійцевъ, гдѣ былъ тяжело раненъ въ руку, должепъ онъ былъ по испощеніи всѣхъ патроновъ, сдаться на честное слово. Послѣ явился онъ опять въ Италіи Генераль-Адъютантомъ, и въ сраженіи при Мелано, потерявъ половину своего войска, не прежде, какъ по полученіи отъ главнаго начальства повелѣнія, переспалъ сражаться. При Милезимо выгналъ Жубертъ Австрійцевъ изъ всѣхъ ихъ позицій, и скорымъ и отважнымъ маневромъ окружилъ 1,500 гренадеръ подъ начальствомъ Австрійскаго Генерала-Лейтенанта Проверы, который ушелъ въ Коссарію, куда преслѣдованъ былъ четырьмя колоннами, принужденъ былъ въ развалинахъ сего шаровнаго и весьма укрѣпленнаго зам-

ка сдаться. Самъ Генераль Бонапарте свидѣльствоваль, « что Жубертъ по храброси былъ гренадерь, а по знаніямъ искусный Генераль. » Съ семью солдатами бросился онъ въ шанцы и, получа рану въ голову, упаль просперный, и шѣмъ оспановилъ движеніе колонны. По выздоровленіи спѣшилъ онъ къ новымъ побѣдамъ. Съ Генераломъ Бейрандомъ способствоваль онъ взятію Чобу. Въ сраженіи при Каспельново, командуя авангардомъ дивизіи Массены и Вобла, достигъ онъ непріятели на высотахъ Капраны, окружилъ части его арріергарда и взялъ въ полонъ тысячу двѣсти человекъ съ Полковникомъ; съ подобнымъ успѣхомъ прогналъ онъ напавшаго на корпусъ Массены непріятели при Веронѣ. Разбитіе Генерала Алвинція, побѣда при Ровередо, капорою открылъ онъ себѣ путь въ Триентъ, побѣда при Лависѣ, облегчившая ему проходъ въ Бриксенъ и Боксенъ;—всѣ сіи знаменітые подвиги, шакъ какъ и взятіе шоль трудное Тироля, увеличили его славу, и въ награду за оныя, былъ онъ, по заключеніи предварительныхъ мирныхъ поснановленій въ Леобенѣ, отправленъ съ симъ извѣстіемъ въ Парижъ,

гдѣ принялъ съ воспоргами и восклицаніями. По открытіи Раштадтскаго конгресса произведенъ былъ Жубертъ Главнокомандующимъ Баварскихъ войскъ (1), и въ Гагѣ установилъ онъ новый образъ республиканскаго правленія, но вскорѣ былъ опозванъ къ предводительствованію арміею при Майнцѣ, а оттуда въ Испалію. Въ Туринѣ принудилъ онъ Короля Сардинскаго сложить съ себя корону, и устроилъ въ Піемонтѣ республиканское правленіе. Разныя непріятности, отъ Директоріи ему причиненныя, заставили его вскорѣ послѣ сего просить объ увольненіи, которое онъ и получилъ; но не долго наслаждался уединенною жизнію. Едва вступилъ онъ въ бракъ съ дѣвицею де Мошподонъ, какъ онапъ получила главное начальство въ Испаліи.

По прибытіи на сіе поприще, просилъ онъ Моро его не оставлять и ему руководствоваться. Оба они осматрѣли всѣ войска, живописованныя прибытіемъ Генерала, ими лю-

(1) Такъ ошибается издатель побѣдъ Суворова на стр. 178, Част. VI. «что Жубертъ, хотя былъ и искусный воинъ, но никогда не имѣлъ главнаго начальства во время войны.»

бимаго. Жубертъ полагалъ всю свою надежду на диверсію, которую долженствовала произвести армія на Альпахъ, подъ начальствомъ Шампіонета находившаяся. Между тѣмъ имѣлъ онъ отъ Директоріи повелѣніе напасъ самому. Въ слѣдствіе сего выступилъ онъ изъ Савонны съ величайшею поспѣшностію, дабы снятъ блокаду Тортоны, и въ равнинахъ ея нанесъ опічаянный ударъ Суворову, прежде нежели Австрійскій Генераль Край, блокировавшій Мантую, успѣетъ съ нимъ соединиться. На сей конецъ двинулся онъ чрезъ горы Монфератскія и Домену при Акви къ Капріатѣ и Нови; а въ то время Генераль Сентъ-Сиръ провелъ правое крыло чрезъ Бокешу къ пункту своего съ нимъ соединенія. Генераль Моро находился при сей колоннѣ. Но какъ скоро увидѣлъ онъ при рекогносцированіи положеніе нашей арміи и узналъ о прибытіи, по сдачѣ Мантуй, въ нашъ лагерь арміи Край, то тотчасъ занялъ прежнія свои позиціи, и хотѣлъ уклониться отъ сраженія. По упру въ чепыре часа началась атака Россійско-Австрійскихъ войскъ, усмремленная наипаче на лѣвое ея крыло. Едва началось сраженіе, какъ Жу-

берпъ поскакалъ поддирать войско и кричалъ: *на штыки! впередъ!* Въ то самое время послыгла его пуля въ правую спортивную груди, и вскорѣ онъ скончался. Такимъ образомъ во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, на блистательнѣйшемъ поприщѣ, палъ сей воинъ — надежда Франціи. —

Однажды вбѣжалъ Жубертъ къ Бонапарте. Стоявшій на часахъ солдатъ имѣлъ повелѣніе не впускать никого въ спальню. Но Жубертъ, оштолкнувъ его, вошелъ въ оную. «Какъ хотѣлъ ты, сказалъ Бонапарте солдату, оспановить того, котораго не оставивали и Тирольскія горы?»

Сѣдый Суворовъ позавидовалъ смерти поль знаменитой, и велѣлъ мнѣ написать въ реляціи, что онъ сражался съ Жубертомъ, котораго самъ Бонапарте называлъ своимъ преемникомъ. Вотъ лучшая ему Эпитафія!

МАГДОНАЛЬДЪ.

Генераль Магдональдъ былъ уже Полковникомъ въ царствованіе послѣдняго Короля Французскаго. Въ началѣ революціи оспался онъ въ службѣ Республики. Онъ опличал-

ся въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Варвикѣ, Мерсиѣ, Коминѣ, когда сѣверная Французская армія получила въ добычу сорокъ восемь пушекъ и двѣ тысячи илѣнныхъ, за что пожалованъ въ бригадные Генералы. Въ 1794 году былъ онъ въ походѣ при покореніи Фландріи, Белгійи и Голландіи, и при обратномъ завоеваніи Валансіенна, Конде, Ландреси и Лекесноа. Его талантамъ, храбрости, мужеству и искусству въ маневрахъ приписывали большую часть побѣдъ, одержанныхъ надъ войсками подъ начальствомъ Герцога Йоркскаго. При учрежденіи въ Римѣ консульскаго образа правленія, получилъ онъ главное надъ Французскими войсками начальство, и предприимчивостію своею умѣлъ тамъ погасить пламя мятежа.

Вскорѣ послѣ сего Король Неаполитанскій, подкрѣпляемый денежными пособіями Англіи, съ полною довѣренностію къ способностямъ Австрійскаго Генерала Мака и къ многочисленной своей арміи, отважился итти прямо въ Римъ. Первые его покушенія были удачны; но Магдональдъ не поперялъ тогда духа, и на угрозы Мака отвѣщивалъ съ твердостію. Къ несчастію, пор-

дество Неаполитанской арміи было мгновенное. Она была разбѣяна при Портно-Фермо Генераломъ Руской; двадцать пушекъ со всѣмъ обозомъ достались ему. Макъ хотѣлъ за сіе опмстивъ Магдональду при Чивита-Каспеллана. Войско его было многочисленнѣе; онъ надѣялся окружить со всѣхъ сторонъ Французскую армію; но сія, подъ начальствомъ Магдональда и Келлермана, противостала ему съ великимъ искусствомъ, что побѣда не могла отъ ней уклониться. Въ сей день потеряли Неаполитанцы двадцать три пушки, весь обозъ и двѣ тысячи отдались въ плотоу. Макъ велѣлъ опспустить и, не въ состояннн бывъ удержатъ смященія, предался въ руки Французовъ. Магдональдъ вскорѣ попомъ произведенъ былъ въ главные начальники Неаполитанской арміи. Тотчасъ вступилъ онъ въ сіе Королевство, напалъ на Капуо и Беневентъ, и укротилъ возмущеніе въ Андріи; между тѣмъ берега Тесина, Адды и По были въ рукахъ союзной арміи. Директорія приказала Магдональду соединиться съ Испаліанскою арміею. Онъ немедленно собралъ свои разбѣяныя войска; но, предусмотрѣвъ прудности

въ предпріятіи сраженія, хотѣлъ уйти въ Геную. При Тревіи нашель онъ себя опвсюду окруженнымъ; и шупъ, гдѣ Ганнибалъ разбилъ древникъ Римлянъ, продолжалось чрезъ чепыре дни сраженіе, каковому нѣшъ при-мѣра ни въ какомъ бышпописаніи. «Еше ша-« кое сраженіе, сказалъ Суворовъ, и — Фран-« цузы въ Вѣнѣ. » — Вотъ хвала Магдо-нальду! — —

По испиннѣ, восхищенный сею побѣдою Италійскій, обзорѣвъ всю Италію, преселился мысленно въ древнюю эпоху Ганнибала и воскликнулъ: « За чѣмъ не пошелъ Ганнибалъ послѣ шакой побѣды прямо въ Римъ? » — Можеть быць, опвѣшествовалъ искусный Австрійскій Генераль-Квартирмейсперь Цагъ, былъ въ Карѣ генѣ шакой же Гофкригсрапъ, какъ и у насъ въ Вѣнѣ. —

М А С С Е Н А .

Не распроствраюсь я здѣсь новѣшествованіемъ всѣхъ его удачныхъ успѣховъ, по которымъ прозванъ онъ былъ во Франціи избалованнымъ дитяштемъ счастья. Онъ возмечшалъ побѣдитъ и Суворова; но шупъ счастье опъ него отказалось; онъ прибѣг-

нуль къ выдумкамъ , и увѣрять Директорію , что непремѣнно пришлетъ къ ней его публичнаго. Реляція его о бывшемъ сраженіи въ Мупштенталѣ съ Суворовымъ , извѣстная всѣмъ , наполненная дождю , весьма оскорбила Генералиссимуса , который самъ диктовалъ два опроверженія , для помѣщенія въ газетахъ. Первая бумага заключаешь върную реляцію о переходѣ Альпійскихъ горъ , и покажетъ всю неосновательность вымысловъ Массены ; а другая всю неѣдность оныхъ . Я за долгъ поставилъ помѣщать вездѣ собственныя мысли и собственныя слова моего Героя. Вотъ первая :

« Брегенцъ , главная квартира Императорской Россійской арміи опъ 30 Октября 1799 года.

По сдачѣ Торгоны армія прошла 12 Сентября безъ обоза чрезъ Александрію , Касель , Новарру , Таверну , гдѣ ожидала она вьючныхъ лошаковъ въ Белинсонѣ и Айролѣ на Альпахъ ; она переправилась чрезъ гору Св. Готтарда , прогнавъ опшуду многочисленной непріятельской посипъ до госпиталля. Между тѣмъ какъ большая Австрійская армія оставила Швейцарію , Россійскій

Генераль Корсаковъ перемѣстилъ ее въ разстояніи 17 Нѣмецкихъ миль , центръ коей находился въ Цирихѣ съ малочисленнымъ корпусомъ , и весьма недоступнымъ къ одержанію верха надъ непріятельскими силами, безконечно превосходными , и кордонъ коей, бывъ проникнувъ во многихъ мѣстахъ, принужденъ былъ возвратиться опять съ значительною поперею въ Шафгаузенъ. Мы уже дошли до Муншеншамъ , принудивъ непріятели въ Урселѣ къ подземному переходу чрезъ пещеру и чрезъ дьявольской мостъ , гдѣ онъ защищался съ упорѣйшимъ стремленіемъ , удаляясь тихими шагами въ Олпдорфъ , какъ мы получили извѣстіе. Въ сію минуту должно было рѣшиться искать средствъ къ возобновенію силъ нашей арміи, безконечно упомленной столь жестокою и кровопролитною кампаніею , и неимѣющей многого изъ нужныхъ вещей; передовыя ея войска поспѣшь были назначены въ походъ къ Глорису, а конецъ былъ сжанъ Массеною, который внезапно напалъ на него въ Свинцѣ съ 10,000 человекъ. Генераль Розенбергъ немедленно атаковалъ его съ 3,000 Русскихъ , опрокинулъ и прогналъ назадъ до Швинца ,

при чемъ убитыхъ и утонувшихъ было болѣе 2,000; въ плѣнь взяты: Генераль-Кварширмейстеръ, два бригадные Начальника, 10 Офицеровъ, 1,212 человекъ солдатъ и 7 пушекъ.

Князь Баграціонъ, находившійся въ авангардѣ и поддерживаемый Генераломъ Дерфельденомъ, атаковалъ послѣдно Малишора при Гларисѣ въ дефилеяхъ, и прогналъ его весьма далеко съ потерей 1,000 человекъ, взявъ въ плѣнь бригаднаго Начальника, 7 офицеровъ и 347 солдатъ, отбивъ также двѣ пушки и знамя. Мы насчитали непріятеля въ самое дождливое время, имѣя по ночамъ заморозы, по самымъ узкимъ и непроходимымъ пропинкамъ, гдѣ часто проходили по одному человеку ужасныя скалы, имѣя подъ ногами своими ослака и употребляя сначала цѣлый день на переходъ чрезъ гору Бинднеръ или Киндск-Копфъ, покрытую совсѣмъ снѣгомъ, гдѣ принуждены были прорываить себѣ дорогу, окруженную пропастью, не имѣя почасіу хлѣба: ибо лошаки наши оставались позади, и мы питались однимъ только картофелемъ въ продолженіи почти всего времени, сражаясь съ непріятелемъ день и ночь. Нако-

ище мы прини въ Курь. Непрїатель поте-
 рялъ всего, ищия оиъ Сенп - Гошарда,
 убищыми: Генерала Легорие, около 4,000
 солдатъ и много Офицеровъ; ищими:
 одного Генерала, прехъ бригадныхъ Нача-
 ликовъ, 20 Офицеровъ и болѣе 2,000 сол-
 датъ, изключая около 1,000 человекъ, взя-
 тыхъ Австрїйцами, 11 пушекъ, 1 морпиру
 и одно знамя. Наша потеря въ убищыхъ и
 раненыхъ простиралась до 1,500 человекъ.
 Изъ Кура мы пошли чрезъ Фельдкирхенъ,
 Дорнбирнъ въ шо мѣсто, ошкуда скоро вы-
 демъ въ наци канпониръ - кварпирь, на-
 ходящїлся между Иллеромъ и Лекомъ. »

Другая слѣдующая :

« Въ публичныхъ листахъ помѣщена рѣчь,
 произнесенная Массеною къ солдатамъ :
 Бунповщикъ своенравнаго правительсва,
 имѣющаго основанїемъ злодѣянїя и безбож-
 ничесство, обманывающаго народъ прелеспя-
 ми мечпательной вольности и сумазброд-
 наго равенства, единственна для шого поль-
 ко, чтобы его разоранъ, превозносишь по-
 хвалами неслыханную и низкую ложь о меч-
 пательныхъ своихъ выгодахъ. Довольно уже
 сказано въ Брегенгскомъ аршикулѣ (все-

общаго Меркурія 14 Ноября), что Массена бросился съ 10,000 человекъ на Рускихъ въ Муппенгалъ для того, чтобы быть совершенно поражену 3^{ми} тысячами избавителей Италіи, поперявъ путь всё свои пушки; между тѣмъ какъ Рускіе сохранили всю свою артиллерію, состоящую въ нѣкоторыхъ малыхъ въюченыхъ горныхъ пушкахъ, влекомую лошаками. Его товарищъ Малипори испыталъ подобныя перевороты при Гларисѣ. Впрочемъ за излишнее счипается входить здѣсь въ подробнѣйшее разсматриваніе всего, для выведенія изъ заблужденій истинныхъ Патріотовъ Франціи.

Представивъ здѣсь въ сокращенныхъ чертахъ дѣйствовавшихъ въ Италіи Французскихъ Генераловъ, безприсрастіе пребуешь отдать имъ и многимъ другимъ ту справедливостъ, которую отдастъ имъ и потомство, что они палантами, развернувшимися произшествіями революціи, и опытами на войнѣ ознаменовали себя и свое войско. Преданные революціи и новой воинской системѣ были они ревностнѣйшими защитниками своего опечества и исполнителами всѣхъ намѣреній сей системы. Они;

воспламенявъ свое войско всегда многочисленное, легкое, лешучее, торжествовали надъ преняпспвіями, и шѣмъ приобрѣли удивленіе своего сполѣшїя.

И шакъ, мы видѣли, на какую спепень славы вознесли Францію побѣдоносное ея войско и предводительспвовавшіе онымъ. Теперь увидимъ мы, какъ въ 1799^{мъ} году низвергнется она съ шой высоты. Революціонная война сія уже и по превратностямъ споль разительнымъ заслуживаетъ наименованіе безпримѣрной.

Какому преобразованію подвергла бы себя Европа, еслибъ исполнскія предположенія Французской Директоріи исполнились! Но сѣверному Генію предоспавлено было сппановитъ сіе спремленіе къ наводненію вселенной! въ прешней часпи исторіи сей увидимъ мы его дѣйспвующаго въ Испаліи; тамъ всегда съ меньшимъ числомъ побѣждаетъ онъ непріятеля. Безпреспанно, по разсѣиваетъ онъ войско для сохраненія своихъ завоеваній, по сосредоточиваетъ для распроспраненія оныхъ, всегда имѣя сію заботливостъ великаго челоука, чшобы одинъ ударъ не сокрушилъ сію его обильнѣйшую жапч.

тву лавръ. Преслѣдуя четырехмѣсячный быспрый и хитро извивающійся его полетъ, мы узримъ, что онъ ни въ одномъ сраженіи не былъ въ числѣ войска слабѣе своего непріятеля. Ускоряя непрерывно походъ, торжествуя надъ временемъ и опдаленностію, прежде нежели испытываемъ онъ счастье борьбы, преодолеваетъ онъ уже всѣ препятствія и всегда полную имѣетъ надѣяность разбить непріятеля: ибо быспрошю и геніемъ приобретаемъ онъ поверхность надъ его многочисленностію. Тамъ увидимъ мы не театральное представленіе, не вымыслы, не чудеса; но соображенія, силою характера начертываемыя и съ искусствомъ выполняемыя. Изъ оныхъ составился повѣспивованіе великаго нашего Полководца и картина препонъ, копорья безпрепятственно побѣждаютъ и съ усиліемъ преодолеваютъ ввѣряетъ ему судьба Европы. —

Уже Цизальпийская республика была Австрійскою провинціею. Римъ, Неаполь, Туринъ ожидали своихъ прежнихъ владѣльцевъ; Суворовъ побѣждалъ уже въ предѣлахъ Лигурійской республики, большая половина Гелогціи была уже въ Австрійскомъ

владѣній; великая Британія готовилась вооруженною рукою ввести въ Баварію Шпартгалтера. Даже сама Франція, сія великая Республика, удивленіе и ужасъ Европы, начала препешать о своемъ существованіи. Вандея паки вознесла чело свое; въ Тулузѣ вспыхнула гражданская междоусобная война; Роалисты возрадовались увидѣть на престолахъ Лудовика; Якобинцы ожидали новаго революціоннаго правленія; а прочіе — переимѣны Директоріи. Такими важными послѣдствіями отразались побѣды Суворова! такъ испровергъ онъ въ чепѣрѣ мѣсяца новую военную систему Французовъ, копорой всю силу дала имянно слабостъ ихъ въ искусственныхъ сраженіяхъ! — « Я побѣждалъ ихъ баталіями. » — Такъ говорилъ онъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ:

Верховнѣйшее достоинство Полководца есть то, чтобы знать всѣ обстоятельства положенія своего непріятеля и умѣть ими пользоваться; Суворову онѣ были извѣстны; побѣды его сіе доказывали. Особеннымъ долгомъ почитаю я войски здѣсь для наблюдательнаго ума въ изслѣдованіе всѣхъ причинъ, которыя произвели шовъ

важную переѣмѣну въ оружіи Французскомъ, и способствовали успѣхамъ нашего Героя.

Удаленіе отъ должности Карно, котораго дальновиднымъ предположеніямъ въ образованіи Арміи приписывали непрерывающееся счастье столь блистательныхъ кампаній; недоспапачность Шерера въ предводительствѣ войсками, которая доказана была на дѣлѣ и подтверждена даже подробнымъ, имъ самимъ изданнымъ оправданіемъ, конечно весьма много способствовала распроеспву арміи. Не останавливаясь на многихъ другихъ причинахъ, которыми Французы сляпся оправдывать свои неудачи, обратимся покло къ существеннымъ. Первою причиною полагають Французы свою погдашнюю *малочисленность и недостатокъ въ продовольствіи*. По свидѣтельствѣ самаго Карно конечно армія ихъ не была въ помо числѣ, въ какомъ она находилась во время заключенія праппа при Кампо-Форміо; погда она состояла изъ 500,000. Сей министръ, знавшій всѣ пружины огромной сей машины, сказалъ уже въ Маѣ 1798 году: «я увѣренъ, что арміи республики и безъ войны съ большими Дер-

« жавами уменшанся въ концѣ сей кампаніи
« до половины, а между тѣмъ сіи воспользу-
юпся временемъ, дабы собратъ новыя силы.»
Однакожь, по объявленію Шерера, армія его
состояла въ Мартѣ мѣсяцѣ 1799го года изъ
слѣдующаго числа :

I. Въ Германіи подѣ главнымъ началь-
ствомъ Журдана.

1. Обсерваціонная армія Бернадота	6000
2. Дунайская армія Журдана	38,000
3. Гельветинская армія Массены	30,000

74,000.

II. Въ Италіи подѣ главнымъ началь-
ствомъ Шерера.

4. Италіянская армія подѣ его началь-
ствомъ	61,000
5. Армія Неаполитанская Магдональ-
да	33,000

94,000

И всего—168,000.

Тутъ не включаются Италіянскія войска,
которыя споль дѣяшельно содѣйствовали
Французскому оружію ; а попому показанія
сіи и офиціальныя не заслуживаютъ пол-

ной вѣры , хотя извѣстнѣйшіе Французскіе Генералы-Историки Дюмасть, и повсюду ющій все имъ сказанное Серванъ, на семь опираясь, стараются защищать храбрость войска своего отечества. Досповѣрныя свидѣтельства въ прешней часпи сей испоріи докажутъ несправедливость такового показанія. Впрочемъ и сіе число было бы уже доспащочно для побѣжденія непріятелей своихъ , когда безпрестанно слышаны были сіи изъ древности Греческой заимствованныя слова: «Что на войнѣ не должно смотрѣнь на число; храбрость ихъ не считаешь: не должно спрашиватьъ , какъ силенъ не пріятель , а гдѣ онъ ? » Но слова сіи приличествуютъ глгокмо въ устахъ Генія.

Французы извиняются еще второю причиною , *недостаткомъ въ Энтузіазмѣ*, порождавшемъ доподѣ споль великія чудеса.

Сіе умо-воспаленіе , сей порывъ души ознаменовывали всегда вароды , сражавшіеся за вольность.

Народное правленіе имѣеть силу , каковоѣ другое никогда имѣть не можетъ : послыку оно каждаго гражданина какъ бы водворяетъ въ свое шѣло ; пробуждаетъ

всѣ силы человѣческія, одушевляеиъ каждое существо пѣмъ чувствіемъ, что оно сражается за себя, а не за другихъ, за свое пепелище. — Сіе пламенное желаніе сражались за вольность и миръ начало уже охладѣвать. Вольность существовала лишь во Франціи въ одной Директоріи; миръ выгоднѣйшій и знаменитѣйшій, ей въ Рашнадпѣ предложенный, былъ отвергнутъ съ непомѣрною надмѣнностію. Солдаты были только орудіемъ или жертвою ея властолюбія. Воиъ какъ говоришь о Директоріи одинъ самовидѣць : (1) « Не возможно имѣть почнаго понятія о деспотизмѣ ея въ отношеніи къ арміи. Она не удовольствовывалась тѣмъ, что самопроизвольно отрѣшала всѣхъ лучшихъ офицеровъ безъ изысканія, которые казались ей опасными, отдавала ихъ подъ военный судъ, гдѣ судьями были ея поборники; она простираала широкость свое до того, что отпказывала пенсіи тѣмъ, которымъ давали на оныя права законы, неимущество и раны. Присвоивъ себѣ раздачу награжденій, давала она непре-

(1) Histoire du Directoire Constitutionnel.

спанно чувствовашь арміи, что всякое возмездіе, существованіе и честь Республиканскихъ воиновъ зависли единственно отъ нее.» Конечно при такихъ злоупотребленіяхъ долженъ былъ упасть духъ такой арміи, которая военную свою систему основала поком на многочисленности.

Трептею причиною полагають Французы самое *положеніе театра войны.*

Занятіе Швейцаріи имѣло для Французовъ выгоду тогда поком, когда она была въ состояніи дѣйствовать наступательно. Но когда у нихъ не было достаточно войскъ, то прежній неупралипетъ Швейцаріи былъ бы имъ гораздо полезнѣе: ибо громады Альповъ ограждали бы ихъ отъ великихъ нападений на пространствѣ сорока миль. «Скоропоспигный оборотъ счастья Французскихъ армій, говоритъ Дюмасъ (1), не имѣлъ иной причины, какъ сей перемѣны театра войны, и нѣчему дивиться, если сравнить сѣверную границу съ тою, которую арміи теперь защищали. Сія желѣзная

(1) Précis des événemens militaires. N° III.

граница между Брипанскимъ каналомъ и Рейномъ имѣеть дважды меньшее пропязеніе , нежели западная. Сія линія, подкрѣпляемая важнѣйшими крѣпостями, и имѣющими между собою сообщенія, и укрѣпленіями впо-раго ранга, копорыя въ промежуткахъ первой линіи впорую, а въ нѣкопорыхъ мѣстахъ и прешію линію образовали, подавала бесцѣнныя вспоможенія, прикрывала и облегчала движенія, и позволила обнажать цѣлыя фронты сихъ спрашныхъ шанцовъ , дабы подкрѣплять нѣкоторыя части, на копорыя дѣланы были нападены. Въ 1793^{мъ} году союзники разрушили сію преграду ; но основались предъ укрѣпленіями второй линіи, защищеніе копорыхъ доставило время устроишь новую армію и дѣйствовать наступательно. . . Тогда можно отваживаться на завоеванія и стараться перенести театръ войны на непріятельскую землю, когда имѣешь столь твердое основаніе, какъ то подобная граница : ибо въ случаѣ неудачъ не подвергаешь столь многимъ опасностямъ, какъ непріятель ; и сіе есть единое правило , копорого не должно терять изъ виду, и истинный опытъ

плановъ кампаній для войскъ равной силы. . . Но планъ для кампаніи 1799 году, начертанный Директорією, не включалъ въ себѣ никакихъ выгодъ для оборонительныхъ дѣйствій. Если первое нападеніе неудачно, то Генералы прехъ Французскихъ армій не имѣли общесщвенныхъ между собою соображеній и неминуемо мало по малу попадались въ соображенія союзныхъ. Въ семъ смыслѣ великое сіе предпріятіе Директоріи блистательное и отважное, еслибы вышло съ достигнутыми средотвами, было. токмо величайшая дерзость, упопривъ къ тому гораздо меньшее число войскъ, нежели потребно было топчасть послѣ первыхъ походовъ для изгнанія непріятелей изъ Тироля, съ единой оградой Австрійскихъ наслѣдственныхъ владѣній.»

Наконецъ четвертою причиною поспавляющъ они *непріязненное расположеніе народовъ тѣхъ Земель, гдѣ была война.*

По справедливости въ началѣ войны можно было назвать общесщвенное мнѣніе авангардомъ Французской арміи. Но какъ съ того времени все перемѣнилось! нигдѣ не имѣла Франція споль, много враговъ, какъ въ

завоеванныхъ ею земляхъ. «Тамъ-по нещасливи́шїе жители испытали всѣ ужасы самовластія и безначалія, пакъ говоримъ о погромахъ времени одинъ Французскій писатель (1); съ новыми республиканскими властями поступали мы съ желѣзнымъ деспотизмомъ. Цизальпинцы, Вапавцы, Лигурійцы, Римляне, Швейцары, были попеременно игралищами и жертвами нестерпимѣйшаго самовластія; никакое право, даже право чело́вѣчества, не было уважаемо въ разсужденіи сихъ злополучныхъ народовъ, которые, казалось, для того токмо объявили себя нашими друзьями, дабы имѣли преимущество въ претерпѣваніи всѣхъ угнетеній. Вы, наиболѣе нещасные демократическіе Кантоны Швейцаріи, которые чрезъ нѣсколько столѣтій наслаждались вольностию неограниченнѣе нашей, и каковою пользовались позволяли вамъ разительная простота вашихъ нравовъ, малочисленное население вашего народа, малый кругъ торговыхъ вашихъ изворотовъ и бѣдность суроваго вашего климата! могли ли вы въ ва-

(1) Histoire du Directoire Constitutionnel. p. 143.

шихъ гонимельхъ, въ тѣхъ, которые васъ принудили написать новое ваше уложеніе дымящеюся еще кровію вашихъ женъ, вашихъ дѣтей, вашихъ начальниковъ, признавъ послами такого народа, который повсюду провозглашалъ свободу и независимость народамъ.» — Французскій солдатъ преслѣдовавшій, грабившій, разорявшій донимѣ народы Швейцарскіе и Италіанскіе, позналъ теперь во всей чернотѣ слѣдствія сей разрушительной системы, которой онъ долженъ былъ сдѣлаться орудіемъ. Когда союзныя арміи погнали Французскія, то со всѣхъ сторонъ появились прѣшиву послѣднихъ возмущенія. Сіе побудило ихъ, ослабленную уже и безъ того силу свою раздѣлать повсюду, пресѣкло ихъ сообщенія, затруднило привозы ихъ военной амуниціи и провіанта, и было для нихъ сполько уже вредно, сколько благопріятствовало ихъ союзникамъ. Въ сію кампанію Италія содѣлалась гробницею Французовъ. —

Представивъ всѣ сіи главнѣйшія и многія другія безчисленныя причины неудачъ, Французскіе писатели осмѣлились утверждать, якобы Суворовъ не умѣлъ довольно

ими пользоваться и дѣлалъ, по ихъ мнѣ-
 нію, ошибки. Изъ числа сихъ Историковъ,
 Французскій Генераль Дюмасъ, издававшій
 въ то время журналъ военный: *Précis des*
événemens militaires, и пріобрѣтшіій изыще-
 ствомъ своего слога и многими основательны-
 ми о военномъ искусствѣ разсужденіями до-
 вѣренность Публики, наипаче долженъ обра-
 тить наше вниманіе. Два нумера того сочи-
 ненія вышли еще при жизни Суворова, были
 ему чиняны, и приспращіе въ нѣкоторыхъ
 встрѣчающихся мѣстахъ оскорбило его чес-
 тнолюбіе. Онъ диктовалъ слѣдующія два свои
 примѣчанія на Французскомъ и Нѣмецкомъ
 языкахъ, которыя здѣсь въ переводѣ опъ
 слова до слова помѣщаю:

«Высокопарный авторъ *du Précis des évé-
 nemens militaires*, преисполненный физики
 и нравственности, могъ обмануться разными
 ложными свѣденіями, которыя обыкновен-
 но послѣ великихъ подвиговъ разсѣваются,
 и разными опроверженіями, находясь въ от-
 даленности отъ театра (1). Онъ упоми-

(1) Онъ издавалъ тогда сей журналъ въ Гамбургѣ.

наепъ объ ошибкахъ. . . Самъ слишкомъ знаетъ ихъ , что побѣдителя судить не должно , и что покоритель свыше всякой крипики. Онъ успѣхи Италіянскихъ Героевъ приписываетъ вѣсу числа. Съ одной стороны онъ правъ : ибо они имѣли доспѣшныя войска , дабы брать крѣпости и выигрывать рѣшительныя баталіи. Напротивъ того въ кампаніи были Австро - Россіяне всегда малочисленные. При Кассано 8000 Австрійцевъ разбили совершенно опъ 16ти до 18,000 Французовъ , взяли ихъ пушки и вошли въ Милано. Послѣ овладѣли мы Туринскимъ Депо , въ которомъ доспались намъ окола 1000 пушекъ , 60,000 ружей и аммуниціи болѣе нежели на четыре кампаніи для величайшей арміи , ими дѣйствова-ли мы во всю сію кампанію , не потребовавъ ничего опъ наслѣдственныхъ владѣній , и даже при Тидонѣ , Требіи и Нурѣ , гдѣ дали при баталіи , а въ четвертый день и Арриеръ - Гардъ , гдѣ находился и нѣкогда славный Овернь , былъ разбиенъ и взятъ. Остатки были захвачены въ Плезансѣ почпейнымъ спарикомъ Меласомъ. Непрѣшелей было 32,000 , ихъ спаслось токмо 8000 , и однихъ

пѣнныхъ было 13,000. Оставимъ прочія сраженія; а упомянемъ о славнѣйшей Новской бапаліи. Вскарабкиваясь на горы 43,000 чело-
 ловѣкъ были разбины 38,000, попіому что
 другія войска долженспвовали наблюдать
 Торпону, яко важнѣйшій пунктъ. Тогда-
 то Герой Меласъ, явившійся послѣднимъ,
 рѣшилъ побѣду. До сихъ мѣспъ не чипалъ
 я *grésis des événemens militaires*: Суще-
 ственное еспъ то, что мы въ сію кампанію полу-
 чили 3000 огнеспрѣльныхъ орудій, не по-
 шерявъ ни одного, 200,000 ружей и 80,000
 пѣнныхъ, и всѣ крѣпости были взяпы. Бо-
 лѣе 8000 пѣнными и ранеными не пошеряли
 мы во всю сію знаменишую кампанію.»

Когда онъ чипалъ въ *grésis des événemens militaires* то мѣсто, гдѣ Авторъ говоритъ,
 что союзныя войска не могутъ никогда по
 зависти успѣшно дѣйствовать, то онъ
 велѣлъ записать: « мудро! — Но оно доказы-
 ваетъ, что Авторъ не чипалъ о великихъ
 революціяхъ. Ничего нѣспъ полезнѣе, какъ
 если арміи различныхъ народовъ поддержи-
 ваютъ другъ друга взаимно тѣми пособіа-
 ми, котрыхъ у однихъ недостаептъ. Ни-
 что пакъ не раждаетъ раздора, какъ само-

любіе Генераловъ , неимѣющихъ великихъ пеллапшовъ. Стоишь токмо вспомнить Римликъ , Фокшаны и послѣднюю Ипаліянскую кампанію. Напронивъ того , когда въ концѣ оной начали придерживавъ сего правила , то потеряли Швейцарію , потеряли бы и Ипалію , если бы непріятель не былъ испребленъ совершенно прежде.»

Такъ самъ Квизъ Александръ Васильевичъ оправдывалъ себя! но теперь послушаемъ , какъ сильно защищаетъ его Лавернь. Онъ говоритъ:

«Какъ могли просвѣщенные люди сомнѣваться иногда въ помъ , относительно ли къ Суворову , или относительно къ кому-либо другому? Какъ могли они увѣрить себя , что Генераль , побѣдившій варварскихъ непріятелей по воинскому еще искусству , поржествуя въ помъ усиліями своихъ сопряженій , не будетъ въ состояніи побѣдипъ въ помъ же и другихъ? Не ужели разумъ и таланты , дарованные челоѣку самою природою , могутъ ограничиваться извѣспнымъ климатомъ , извѣспною землею , извѣспными людьми и извѣспными положеніями? Не супъ ли они всеобъемлющаго существа,

способнаго къ разнообразію и переменѣмъ, смотря по предметамъ и обстоятельству, къ которымъ принаравливаются они? Всѣ люди, одаренные гениемъ, доказали уже съ самаго существованія свѣта; и Суворовъ, находящійся въ классѣ паковыхъ же, подтвердилъ въ свою очередь то же самое.

Со всѣмъ тѣмъ безприсрасные военные люди, не оспаривающіе у Суворова славы его, а почитающіе себя покомъ въ правѣ опорочивать его дѣйствія, руководствуясь правилами искусства, оуждали различные его диспозиціи въ Италіанскомъ походѣ. Мы не оспавимъ безъ разбора между многими другими примѣчанія Генерала Дюмаса, сего просвѣщеннаго, разсудительнаго и дѣйствующаго по своимъ размышленіямъ Офицера, которой въ сочиненіи своемъ, посвященномъ въ особенності Италіанской кампаніи, (*Précis des événemens militaires etc.*) упрекаетъ Суворова въ разсѣянніи силъ своихъ, въ предпріятіи вдругъ осады на обширномъ мѣстѣ, въ неказаніи себя довольно неупомимымъ и упорнымъ въ преслѣдованіи Моро и въ разсѣянніи его арміи; наконецъ въ неуспѣхѣ напасть въ свое время на

Магдональда, соединиться копорому съ Моро прежде всего долженъ онъ былъ воспрепятствовать.

Но между тѣмъ просимъ размыслить о семъ: что бы произвелъ походъ Суворова, взирая изъ главнѣйшихъ почекъ зрѣнія на отношенія политическiя и военныя, если бы предположилъ онъ главною цѣлюю онаго воспрепятствовать соединенiю Магдональда съ Моро?— Послѣдствiе могло бы обратиться въ пользу для его военнаго и тактическаго искусства. Онъ могъ бы произвезеть хорошия походы и контр-марши, предпринять ученыя позицiи, выиграть вѣсколько сраженiй и, имѣя превосходство въ силахъ, дѣйствительно воспрепятствовать соединенiю двухъ Генераловъ. Но какую пользу все это принесло бы для коалицiи вообще? Держа въ осадѣ въ одно и то же время Магдональда и Моро, Суворовъ не могъ бы ни одного изъ нихъ разспроить. Онъ ничего или мало приобрѣлъ изъ земель, а Французы сохранили бы всегда безчисленность. Моро подкрѣпилъ бы силы свои безпрестанными вспоможенiями, доставляемыми ему безъ всякихъ препят-

спвй; и принявъ насупапательную или по крайней мбрб оборонительную спорону опь Суворова, поставиль бы сего послбдяго между двухъ огней. Поступокъ Суворова, имбя армию въ большомъ количествб, произвеств по, что онъ произвель, былъ справедливъ. Иппи впередъ, поббждать, разббывать непрйателя, ослабляпъ его силы: вопъ очевидно, каковымъ долженспвовало быпъ его поведенiе! вопъ тайна войны, когда бываюпъ сильны! Онъ поступиль благоразумбе, какъ кажется намъ, предоставивъ недбйспвительное соединенiе Моро съ Магдональдомъ, вмбсповзпренспвованiя опому. Что бы причиниль Суворову приходъ Магдональда по сю спорону Апенинскихъ горъ, между тбмъ какъ онъ прогналь опсюда Моро, привелъ его въ такое соспоянiе, что онъ не могъ болбе продолжатъ кампанiю? Напропивъ, для него выгодбе было привлечь одного въ Пармезанскiя равнины, чпобъ удобббе сражатъся съ нимъ; и мы осптаемса уббжденными, что, еспли бы Магдональдъ держался упорно во владбнiяхъ Римскихъ и въ Тосканiи съ большою часпiю своей арми, и что

* *

Моро взошелъ бы опять во внутрѣннія границы Франціи съ своею, удовольствовавшись оставленіемъ по сильному гарнизону въ Манпуѣ, Тортоны, Александрии, Туринѣ и Генуѣ, и оставивъ нужной запасъ въ сихъ мѣстахъ: по армія союзниковъ, угроженная съ обѣихъ сторонъ и не имѣя надежнаго поста въ Ломбардіи, принуждена бы была имъ совсѣмъ очистишь мѣста. Родъ защитительной обороны, припятой Моро; планъ наступательной, зачатой Магдональдомъ, и быстрый походъ Суворова — произвели всѣ вмѣстѣ и противными дѣйствіями то, что долженствовало совершить желанія союзниковъ. Очень вѣроятно, что если бы не было политическихъ пронырствъ, то Востокъ и Западъ Франціи былъ бы похищенъ; слѣдственно Генералы Французскіе не могли предузнать ухищреній политическихъ. Позволительно судить о планѣ кампаніи какого либо Генерала по послѣдствію, когда онъ имѣетъ впередъ непріятеля, умѣющаго дѣйствовать. Если Суворовъ сдѣлалъ многія погрѣшности, если между другими онъ недостаточно преслѣдовалъ Моро; по]повѣряешь ли, что сей

съ одной стороны, а Магдональдъ съ другой, не воспользовались бы шѣмъ? Но чѣмъ Моро ему воспрепятствоваль?— Возможно ли было прошивопоставить препятствія къ тому, чѣмъ онъ не завоевываль Ломбардіи и Піемонта; чѣмъ не нападаль на шѣ мѣста, которыя были уже отдѣлены; чѣмъ не сосредоточиваль своихъ дѣйствій съ Эрц-герцогомъ; чѣмъ не шель противъ Магдональда съ отборнѣйшими изъ своихъ войскъ, не оказывая ни малѣйшаго безпокойства заднимъ войскамъ; чѣмъ не возвращилъ послѣ угрожающаго границы Франціи внезапнымъ нашествіемъ, къ отраженію коего Моро не имѣль никакихъ средствъ? Намъ кажется, что сколько онъ причинилъ затрудности непріятелю, столько удачно и воспользоваль средствами къ ослабленію его.

Генераль Дюмасть присовокупляеть (спирито, II и III его сочинен.) къ изслѣдованію ошибокъ, коими обвиняеть онъ Суворова: « что если бы прошедъ Адду и отрѣзавъ « совершенно большую часть арміи Моро « отъ Мантуи, Феррары и Болоніи, Фельд- « маршаль употребилъ всѣ свои усилія къ « преслѣдованію Генерала Моро, выпянувъ го-

« раздо далѣе свои крылья: по сей бы не могъ
 « ни сохранить споль долго позицію свою ме-
 « жду Александрією и Валенцією, ни, можеть
 « бышь, оставаться въ цѣлости въ Генуѣ.
 « Онь говоритъ, что въ сей позиціи Суворовъ
 « могъ бы поручить какому-нибудь корпусу
 « надзирать за всѣми движеніями Моро, пре-
 « пятствовать его переходу чрезъ снабже-
 « ніе Пьемонтцевъ войскомъ, и что, на-
 « блюдая для себя такимъ образомъ время и
 « удобность итти съ вооруженною рукою
 « пропить Магдональда, онъ опялъ бы
 « у него, при первыхъ самыхъ шагахъ,
 « всю надежду соединиться съ Моро. Напрас-
 « но бы возразили, продолжаетъ Авторъ,
 « что для осады Пескіеры, Мантуи, Фер-
 « рары, Пицигиповы, Милана, Тортоны,
 « Туряна и Александріи употреблено болѣе
 « половины арміи Австрійско-Россійской:
 « ибо не видна та необходимость, которая
 « принудила ихъ къ предпріятію осадъ сихъ
 « мѣстъ, а довольсвующь обступленіемъ
 « ихъ и препятствіемъ къ сообщенію ихъ,
 « между ли собою или съ Французскою ар-
 « мією, кончила бы приобретеніе оныхъ по

« генеральной капитуляціи , какъ то сдѣ-
 лалъ Принцъ Евгеній въ 1706 году.»

Но можно ли пребовать въ самомъ дѣлѣ
 опъ Суворова , чтобы онъ, имѣя предъ со-
 бою армію Моро , обращенную къ Фран-
 ціи , которая безпрестанно присылала ей
 значительныя подкрѣпленія (какъ то прі-
 ѣздъ Жуберта и доказалъ) , погрузилъ себя
 у подошвы Италіи и , не довольствуясь без-
 покойствами , причиненными ему сильными
 укрѣпленіями , оставилъ между собою и
 Моро Аппенинскія горы ? Чѣмъ бы сдѣлалъ
 тогда Магдональдъ , когда бы Суворовъ
 предпринялъ столь неблагоприятное намѣ-
 реніе ? Онъ бы возвратился назадъ и пре-
 слѣдовалъ до Неаполя ; онъ вызвалъ бы
 своего непріятеля , которой нуждался
 въ магазинахъ , въ мѣстахъ обезпеченій ,
 въ пунктахъ подкрѣпленій — и все бы бы-
 ло потеряно ! Но не все еще . Чѣмъ бы сдѣ-
 лалъ Моро при переходѣ ? Не возможно ли
 бы было ему Генералу спѣснить и
 послать корпусъ , которой былъ бы посланъ
 для надзора за нимъ , принудить оста-
 вить осаду и , помѣстивъ себя выше Аппе-
 нинскихъ горъ , держать Суворова плѣннымъ

въ нѣдрахъ Италіи? Исслѣдовавъ сіи разсужденія , можно удостовѣриться, что Суворовъ не имѣлъ надобности заботиться о походѣ Магдональда въ Тосканію; поелику его мѣры направляемы были къ встрѣчѣ его, Долженствовало лучше оставить Французовъ очищать южную Италію по собственной волѣ, нежели ихъ тамъ удерживать противъ ихъ желаній. Но производя сей оппавной разчетъ , которой былъ , какъ мы сказали , чертою генія его кампаніи , долженъ ли бы былъ Суворовъ присоединить къ сему ужасное неблагоразуміе? Хотя онъ не долженъ былъ препятствовать Магдональду удаляться , но по крайней мѣрѣ онъ долженъ былъ противъ него спастъ; по сей-по причинѣ онъ и долженъ былъ осаждачь Романію , Парму и Ломбардію , и ничего не щадить къ содѣланію себя ихъ обладателемъ. Евгеній оппъ того токмо пренебрегалъ или гнушался занять сіи мѣста, что не имѣлъ такой арміи , которая бы пришла къ нему изъ нѣдръ Италіи.

Но оставимъ порицанія, пристрастія, которыя лучше всякихъ разсужденій и лучше всякихъ словъ будутъ опровергаемы са-

мыми подвигами на полѣ побѣдъ. Тамъ будемъ мы удивляться дѣяпельности семидесяпидѣтнаго спарца, имѣвшаго сердце и бодрость юноши, и симъ бодрспвеннымъ духомъ, спремипельною живоспїю, проворспвомъ и силою будетъ онъ воспламеняпть многочисленное войско, дастъ ему быспрошу и полетъ, копорыхъ не остановиптъ препяспствїя и самой враждующей природы. Онъ заставиптъ умолкнупть низкихъ своихъ зависпниковъ и пришупиптъ перо наемныхъ крипиковъ; онъ превзойдетъ самаго Принца Евгенїя и Ганнибала. Сїю хвалу спдепаептъ ему не леспть.—

Въ сей военной карпипнѣ историческое сравненїе его съ Принцемъ Евгенїемъ и Ганнибаломъ доспойно заняпть мѣспо, и будетъ безъ сомнѣнїя прїяпно каждому, любящему свое опечеспво и славу своего Героя.

Суворовъ и Принцъ Евгенїй пожинали лавры на одномъ и томъ же поприщѣ славы. Какое сходспво въ обспояпельспвахъ погдашняго и нынѣшняго времени! По завоеванїи Принцемъ Турина, вспрѣченъ онъ былъ пѣмъ же радоспнымъ народнымъ плескомъ; болѣе 50,000 непрїяпельскаго

войска обратились въ бѣгство. По полученіи о семъ въ Вѣнѣ извѣстія, радость была непомѣрная. Суворова воспѣвали народъ въ Лондонѣ и во всѣхъ провинціяхъ Англіи. Какая дань оупъ гордаго народа! — Въ испоріи Евгелія сказано, что Павія, Александрія, Тортона, Нови, Лодя, Пичигетоне досталась въ руки Императора; наконецъ Миланская цитадель отворила свои ворота; ея примѣру послѣдовали Кремона и Маншуа. Какое сходство съ побѣдами Суворова! — Король Сардинскій Викторъ Амедей, по возвращеніи своемъ въ Туринъ, воздвигнулъ церковь во имя Богородицы на близъ лежащей оупъ Турина горѣ Суперга, и постановилъ на вѣчныя времена оуправлять въ оной 9го Сентября торжественное молебствіе. Суворова поминали въ храмахъ Божіихъ, ему воздвигнуть въ С. П. Бургѣ памятникъ. Какая разительная, при переходѣ чрезъ Адду, сообщившественность въ дѣйствіяхъ военныхъ, но не въ успѣхѣ! Тамъ дѣлалъ Принцъ Евгенийъ съ союзными войсками на Герцога Вандома, какъ и при Кассано, покушенія тщетныя. Генераль Моро принялъ шѣ же мѣры въ зацнпѣ, какъ и Герцогъ Вандомъ. Суворовъ

ровъ занялъ лагерь шамъ же при Тревилюо, гдѣ и Принцъ; Генераль Мелась напалъ на шанцы при каналѣ Рипорто на шамъ же мѣстѣ, гдѣ и Принцъ Ангальтъ-Бернургскій съ погодашними союзными Прусаками; и Суворовъ, подобно Принцу Евгенію, покушался обмануть Моро, какъ попъ Вандома, и перешелъ рѣку на шамъ же мѣстѣ, что поручено было исполнить Маркизу Шаплеру. Предпріятіе сіе увѣнчалось успѣхомъ; но Евгеній долженъ былъ опспунитъ къ Касано: потому что намѣреніе его опкрылось, и Герцогъ Вандомъ не почелъ за нужное обнажить центра своей линіи, какъ Моро принужденнымъ нашелся, маневрами праваго крыла Суворова при Треззо, раздѣлить свою армію. —

Такъ какъ Суворовъ перешелъ Альпы, которыя первый съ войсками перешелъ Ганнибаль, разбилъ Французовъ при Требѣи и Тидонѣ, гдѣ и Ганнибаль Римлянь; то пріятною обязанностію почелъ я поспавитъ здѣсь еще параллель между Карѣагенскимъ и Россійскимъ Ганнибаломъ. — Для сего нужно мнѣ перееселитъ мысленно въ вѣкъ Ганнибала, и къ щому переходу, который въ

древности прославлялся чудомъ и блистательною опважносцію. Представивъ древняго, увидимъ мы, въ чемъ походилъ на него и нашъ Герой.

Не знаю, вѣришь ли споль черному начертанію характера Ганнибала, которое оспавилъ намъ Титъ Ливій: *Inhumana crudelitas, perfidia plusquam Punica, nihil veri, nihil sancti, nullus Deum metus, nullum jurandum, nulla religio.* То есть: безчеловѣчная жестокость, вѣроломство болѣе нежели Пуническое, ни правды, ничего свяшаго, ни спраху боговъ, ни исполненія кляшвы, ни закона.— Не былъ ли, можетъ быть, Титъ Ливій въ описаніи семъ болѣе Римлянинъ— врагъ Карфагены, нежели безприсраспный Историкъ? Не мспилъ ли онъ за то, что Ганнибалъ клялся именемъ боговъ человечества и добродѣтели быть врагомъ Римлянъ, доколѣ сіи будущъ нарушителями спокойствія народовъ? Чувствіе споль сходное съ чувствіемъ Суворова, которому всегда ненавистны были безначаліе и безбожіе Французовъ, попиравшихъ всю свяпость народныхъ правъ!—

Чипая Исторію перехода Карфагенскаго полководца, чипаеть очевидецъ свою собственную. Всѣ ужасы Альповъ существовали и тогда; слѣдовапельно преодолѣвань должноствовало пѣже трудности и пѣже опасности, съ пою покмо разницею, что при переходѣ Ганнибала употреблены были слоны, которые не рѣдко бѣшенствомъ своимъ причиняли много вреда. Образъ боя описанъ древними Историками попѣ самой, какой предписывалъ и Суворовъ, а именно: однѣ епычки; ибо пробираясь по пропикамъ, не можно было мыслишь о генеральныхъ баталіяхъ.

Такъ однажды при переправѣ слоновъ, встрѣпилась Нумидійская легкая конница, изъ 500 человекъ соспоявшая, высланная Ганнибаломъ для развѣдыванія съ опрядомъ Сципіона. Сраженіе было упорное, при которомъ Нумидцы должны были отступитъ, потерявъ 200 человекъ на мѣстѣ; а Римляне искипили побѣду сію спю шестьюдесятью убипыми. Первое сіе сраженіе предвѣщало уже, что Римляне наконецъ побѣдятъ, ко побѣдятъ съ великими пожертвованіями.

Перешедъ горы, долго не могъ Ганнибалъ рѣшиться, дасть ли поспѣшь сраженіе первому Римскому войску, или перенесеть оружіе свое въ Италію.

Между тѣмъ Сципіонъ наблюдалъ планы и движенія своего противника, дабы по онымъ сообразить собственныя свои мѣры. Войско Карфагенское спрашилось Римлянъ: по велику воспоминаніе о прошедшей войнѣ не изчезло еще изъ ихъ памяти, а ужасы Альповъ увеличивали сей пренепъ.

Тогда Ганнибалъ, собравъ все войско, говорилъ воинамъ сію рѣчь, сей опривокъ древняго Карфагенскаго краснорѣчія: «Какъ споль незанно преобразуется неуспрашимость ваша въ прусость? Черезъ нѣсколько лѣтъ считали вы походы ваши токмо по единымъ побѣдамъ. Испаніи не хотѣли вы оставишь, доколѣ всѣ народы и земли, двумя морями окруженные, не покорились Карфагенянамъ. Съ праведнымъ негодованіемъ на шребованіе Римлянъ, чптобы имъ отдашь для наказанія, яко преступниковъ, завоевателей Сагунта, перешли вы Эбро, дабы изшребишь все Римское, даже до имени, и освободишь земный шаръ. Тогда никто изъ васъ

Не остановился, и всё при закатѣ солнца дви-
 нулись въ походъ. Нынѣ же, прошедъ боль-
 шую часть онаго, преодолевъ посреди ди-
 кихъ народовъ Пиренейскій лѣсъ, перешедъ
 Роданъ и покоривъ нѣсколько тысячъ Гал-
 ловъ и самую ярость волвъ, теперь предъ
 лицомъ Альповъ, за оградю копорыхъ ле-
 жить Испалія, предъ врагами врага, хопи-
 те вы упомявшіеся остановитесь! Да что
 же Альпы иное, какъ весьма высокія горы?
 Если онѣ и выше Пиренейскихъ, то и тогда
 не достигаютъ еще небесъ; слѣдственно
 перейти ихъ можно. На Альпахъ живутъ лю-
 ди, спроятся; тамъ родятся и питаются
 живошныя; гдѣ одинъ пройти можеть, тамъ
 могушь пройти и толпища. Самые Послы,
 копорыхъ вы предъ собою видите, не пере-
 летѣли же Альпы. И самые предки оныхъ не
 были даже уроженцами Испаліи, а чуждые,
 копорые великими ордами, съ женами и
 дѣтьми, безопасно переходили, яко кочующіе
 народы. Какой путь можеть быть непрохо-
 димымъ для вооруженнаго война? Восемь мѣ-
 сяцовъ переносили вы всё шруды и всё опас-
 носпи, дабы занять Сагунтъ; а теперь,
 усурмяаясь прошиву Рима, столицы все-

ленныя , что можете васъ упоминуть и уклонить отъ сего предпріятія? Чино Галлы покорили , въ помъ Карфагеняне опчаява- ются! Вы должны или уступить первенство въ храбрости народу , вами споль многократно побѣжденному , или достигнуть цѣли вашего похода на полѣ между Туберономъ и степями Рима.»

Такимъ краснорѣчіемъ воспламялъ унылыя души воиновъ своихъ Карфагенскій полководецъ. Такъ съ вершинъ горъ показывалъ онъ воинамъ поля Италіи. « Перешедъ , воскликнулъ онъ имъ , Альпы , перешли вы и валъ «Рима; двѣ побѣды— и Римъ вашъ!» Но Россійскій имѣлъ для душъ своихъ воиновъ другой рычагъ. Когда отъ борьбы съ непріятелемъ и совсѣми ополчившимися степіями изнемогшее до опчаянія войско сего остановилось на Альпахъ , то онъ легъ на землю и закричалъ : «бѣгите , оснавьте меня ; здѣсь погребу я себя.» Сіи слова — войско бросаемаго на непріятеля. — Побѣда! — ура! —

Не буду я занимать читателя повѣствованіями Тита Ливія , яко бы Ганнибалъ смягчалъ камни виннымъ укусомъ , что подтверждалъ и Плиній Естественное слово. Пере-

ходъ сей и безъ сихъ вымысловъ знаменитъ и чудесенъ уже отважноспію полководца и неутомимоспію войска. Лучше приведемъ мы изображеніе Ганнибала, и мы узримъ въ семь зеркалѣ нашего Суворова.

« Изъ всѣхъ геройскихъ походовъ, говоритъ Гейнзе весьма справедливо, ни одинъ споль не разипеленъ, какъ Ганнибаловъ чрезъ Италію. Александровъ чрезъ Персію имѣеть болѣе романическаго и варварскаго шуму, но Африканцевъ болѣе единспивенности, швердоспи и духа древнихъ Аплетповъ. Въ переправѣ чрезъ быспро шекущій Роданъ у Авиньона, въ отважномъ переходѣ чрезъ ярящіеся водопады, чрезъ спольшній снѣгъ, чрезъ ледъ глубокихъ долинъ и надоблачные Альпійскіе ушесы, въ каждомъ сраженіи видимъ Олимпійскую борьбу. При Треббі, при Оразименскомъ озерѣ, наипаче при Авеидѣ нападаеть онъ съ своими къ храбрости приученными полпищами на сильнаго неповорошливаго врага; низвергаеть и окрываетъ его. Онъ знаеть науку побѣждать лучше всякаго. Цѣлыя арміи, прежде, посреди и послѣ сраженія образовываель онъ, какъ одного челоевѣка. На каждомъ мѣспѣ, во

всѣхъ обстоятельствѣхъ былъ онъ непреклоненъ осторожности, подвижности, отважности, хитрости и присутствія духа. До шаковыхъ проспыхъ правилъ доводилъ онъ отъ юности своей обширное военное ремесло. Какой непрерывающійся рядъ подвиговъ! какъ неукротимый, мщеніемъ дышущій левъ, бѣжипъ онъ чрезъ Италію, пожираетъ спада, и баснь Гомера дѣлается въ первый разъ былью: народъ Римскій, выступавшій его испуканъ на улицахъ, гдѣ съ препеномъ на него взирали, и бѣсновавшій попомъ ради его надъ камнями спѣвъ Кароагены, показалъ симъ самымъ истинную мѣру величія сего челоуѣка.»

За главу Суворова назначила Французская Республика два миліона ливровъ. Ахъ! помилуй Богъ! какъ дорого! сказалъ онъ. —

Восхищенный Россійскимъ Ганнибаломъ извѣстный Нѣмецкій Писатель Поссельтъ, въ журналѣ своемъ на стр. 123, говоритъ слѣдующее: «Вспуленіе Суворова въ Швейцарію не могло бытъ счастливе. Сія экспедиція была пѣмъ достопамятве, что войски его только что выступили изъ равнинъ Италіи и безъ опытовъ въ горной

« войнѣ. Изъ донесенія Суворова къ своему Императору видно, какъ сильно ея явленія новаго рода дѣйствовали на воображеніе спарато Полководца. Оня описываетъ ихъ почти съ поэтическимъ вдохновеніемъ. Кажется, читаешь описаніе Ксенофонта о знаменитомъ походѣ его чрезъ неизвѣстныя земли. » И нупь начинается писанная мною тогда реляція, которую я здѣсь, для славы нашего Героя и нашего войска, оняпъ помѣщаю :

« Побѣдоносное войство ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, прославившееся храбростію и мужествомъ на сушѣ и на моряхъ, ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неупомимость и неустрашимость и на новой войнѣ — на громадахъ непреступныхъ горъ. Выспунивъ изъ предѣловъ Импаліи къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе войство оставило по себѣ славу *Избавителей*, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семь царствѣ ужаса — зяющія пропасни представляли опверсныя и поглопитъ гошовые гробы смерти; дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе грома,

лѣющіеся дожди, и густой шуманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ низвергающихся, увеличивали сей препесть. Тамъ является зрѣнію нашему гора Сенп-Гомардъ, сей величающійся колоссъ горъ, ниже хребтовъ котораго громоносныя тучи и облака плавають; — и другая, уподобляющаяся ей, Фогельсбергъ. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолевающимся, и при таковой борьбѣ со всѣми спихіями, непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и непрístupныхъ выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ пропигуствовать храбрости войска, являющагося неожиданно на семъ новомъ театрѣ. Онъ всюду прогнанъ. Войска ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА проходятъ темную горную пещеру Унзерн-Лохъ, занимаютъ мостъ, удивительною игрою природы изъ двухъ горъ сооруженный и проименованный *Чортовымъ*. Онъ разрушенъ непріятелемъ; но сіе не останавливаетъ побѣдителей: доски связываются шарфами Офицеровъ. По симъ доскамъ бѣгутъ они, спускаются съ вершинъ въ бездны, и, достигая врага, поражаютъ его всюду. На послѣдокъ надлежало восходить на снѣж-

ную гору Биншнеръ - Бергъ, скалистую, крупизною всѣ прочія превышающую. Упоная въ скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергающагося съ ревомъ, и низрыгающаго съ яростію спращные камни и свѣжныя и земляныя глыбы, на копорыхъ много людей съ лошадыми съ величайшимъ сипремленіемъ лепѣли въ преисподнія пучины; гдѣ многія убивалися, а многіе спасалися... Всякое израженіе недостапочно къ изображенію сей карпины природы во всемъ ея ужасѣ! Единое воспомнаніе преисполняетъ душу шрепетомъ, и шеплымъ благодарспвеннымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невидимая всеильная Десница видимо сохранила воинспво **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, подвизавшееся за свдшную Его вѣру.»—

При переходѣ горъ Альпійскихъ Герой нашъ писалъ: «Провидѣніе одного изъ смерпныхъ, бывшаго на влажныхъ облакахъ, откуда онъ долу ломалъ ноги, бросило за Атмосферу, гдѣ ежели онъ не задохнется, шо опшуда сдѣлаеть шагъ на экваторъ, гдѣ сгорипъ; или на полюсь, гдѣ замерзнетъ. А ежели по-

лепъ его колесомъ, но раздробленіе будетъ
отъ черена до пяны. Всемогушество ,
по врожденной еспешивенной просимѣ его,
подкрѣнитъ молиивою, благоправіемъ и без-
предѣльною вѣрностію Монарху, »

Взглянемъ теперь на поля Италіи и Швей-
царіи, дабы увидѣть, въ какомъ положеніи
находимъ Фельдмаршалъ шеаиръ войны.
Повѣспованіе сіе будетъ токмо заключаать
въ себѣ военныя произшествія Апрѣля мѣ-
сяца, до принятія имъ главнаго надъ обѣими
Императорскими союзными арміями на-
чальства.

Между шѣмъ какъ Французскія арміи
Журдана и Массены, принужденныя оспа-
вить ашаку, расположились по лѣвую сто-
рону берега и по всему теченію Рейна, начи-
ная отъ вершины онаго и до устья, въ самой
опаснѣйшей оборонительной линіѣ, каковую
токмо природа и искусство могли произ-
вестъ, Французская Италіанская армія
старалась выгнать Императорскія войска
изъ сильнѣйшихъ ихъ позицій на южній
Адижъ, и шѣмъ опразитъ ихъ въ Бренно.
Она усугубила свои усилія къ доспихенію сей

цѣли до прибытія еще Россійскихъ войскъ, первыя колонны коихъ ожидаемы были къ 12 му Апрѣля.

Генераль Шереръ собираль армію свою на границѣ Цизальпинской республики, позади Пескьеры и Маншуй; между тѣмъ какъ Австрійская армія соспавлялась подъ начальствомъ Генерала Края, на лѣвомъ берегу Адижа, позади Вероны и Порпо-Леніано.

Генераль Шереръ 26 Марша съ 6 дивизіями атаковалъ весь рядъ Австрійскихъ войскъ, находившихся между озеромъ Гардъ и рѣкою Адижъ. Онъ назначаль одну изъ сихъ дивизій къ загражденію и сильному нападенію на Порпо-Леніано, служащаго опорю лѣвому крылу Австрійской арміи; двѣ другія дивизіи находились въ Веронѣ; а приоспальныя были назначены къ спѣсненію и обращенію позицій праваго крыла Австрійской арміи. Цѣль посповъ сихъ дивизій простиралась до Бардолино, что при озерѣ Гардъ, и прикрывала входъ долины между Риволи и Чіеза. Цѣль Генерала Шерера была та, чтобы по лѣвому берегу Адижа занявъ сзади позицію Вероны, которую онъ спереди на правомъ берегу атаковалъ уже: онъ

надѣялся такимъ способомъ принудить Императорскія войска оставить сіе мѣсто. Три дивизіи, сопровождаемыя Генералами Дельмасомъ, Гренье и Серрюрье, подъ начальствомъ Генераль-Аншефа Моро, имѣли въ непродолжительномъ времени совершенный успѣхъ; онѣ опорвали редуны и траншеи, овладѣли Риволіемъ, прошли Адижъ и, дойдя до Кіеза, опроузли рядъ Австрійскихъ войскъ, часть коихъ, находясь въ худомъ положеніи, удалилась въ долину до Пери.

Двѣ дивизіи центра Французской арміи, предводительствовавшіяся самимъ Главнокомандующимъ, атаковали на разсвѣтѣ дня внѣшнія укрѣпленія Вероны, гдѣ командовалъ Генераль Рейпценъ. Посты Сентъ-Луци и Сентъ-Максименъ были осаждены въ мигъ: Сентъ-Луци, защищаемый Генералами Минквицемъ и Лирпайемъ, которые были при семь разѣ ранены, взяты Французами; постъ Сентъ-Максименъ, также храбро оборонявшійся, былъ занятъ до семи разъ, но однакожь остался у Австрійцевъ. Генераль Каимъ, командовавший при семь случаѣ, былъ раненъ; но цѣль аван-постовъ была спасена Австрійцами, исключая Сентъ-Лу-

ци, при которомъ Французы сдержали свое настояніе.

Казалось, что въ прохожденіи споль упорнаго сраженія, продолжавшагося опъ разсвѣта дня до самой ночи, корпусъ защищавшій Верону получалъ подкрѣпленія, какъ и Генераль Шереръ занимовался ими также изъ праваго своего крыла.

Атака Порто-Левіано, гдѣ находилися Генераль Серванъ, раненый при семъ случаѣ, и убитый Генераль Девенъ, была неудачна; и послѣ ополь сильнаго сраженія, каково было Веронское, дивизія сія была вынуждена удалиться въ Манпуу чрезъ Сереру.

На другой день послѣ сего кровопролитнаго дѣйствія, Генераль Шереръ не иначе оставилъ поле сраженія, какъ по щепномъ и бесполезномъ испытаніи многихъ атакъ.

Дивизіи праваго крыла Французской арміи продолжали также, въ избѣжаніе опасности быть опрѣзанными, переходить опашь Адижъ и удаляться въ Пескьеру. Съ большимъ трудомъ рѣшился Генераль Моро на такое опспупное движеніе: онъ хотѣлъ, чпобы Генераль Шереръ сохранилъ

свою позицію при Веронѣ, и давалъ ему время на атакованіе ее спереди.

Генераль Край, имѣвшій сильнымъ правое крыло свое, и находившійся въ Порто-Леніянь, примѣпилъ, что самое сильнѣйшее стремленіе Французовъ и главнѣйшее усиліе Генерала Шерера было направляемо къ центру правата крыла его ширинги. По сей причинѣ онъ выпустилъ со всѣмъ своимъ войскомъ, какое только находилось въ его распоряженіи, къ Веронѣ, оптадывая навѣрно, что Французы не упустиатъ возрѣ-новить своихъ атакъ.

Войска оспавались въ виду и почти на полѣ сраженія; убитые не могли быть похороненными съ 26го числа, и Генераль Шереръ принужденъ былъ въ вечеру 29го числа прекратить на нѣсколько часовъ военныя дѣйствія для выполненія сей обязанности.

На другой день, 30 Марта, онъ атаковалъ снова лѣвымъ крыломъ своимъ всю цѣпь посповъ Австрійской арміи и, выгнавъ Генерала Каима изъ позиціи его при Веронѣ, навелъ мосты на Адиджъ и прошелъ дивизию Генерала Серрюрье, который примкнулся къ Австрійскому корпусу на лѣвомъ берегу до

мѣстечка Вероны. Одна изъ сихъ колоннъ достигла уже такой высоты, что покрывала правое ихъ крыло, дорогу къ Виценцѣ и лагерь войска.

Для отраженія сей атаки, успѣхъ которой могъ бы отдѣлать Верону ошь Леніано, Генераль Край приказаль пробираться черезъ городъ дивизіи Лейшенаншъ-Фельдмаршала Фрелиха, коюрой съ Генералами Лаперманомъ и Шателлеромъ отражалъ атаку Леніано. Сія дивизія атаковала Французовъ на трехъ колоннахъ съ равномернымъ успѣхомъ, принудила ихъ, послѣ упорнѣйшаго сопротивленія, удалиться на мѣсны. Сіе опешупленіе должно было совершиться споль послѣшно и быть преслѣдуемо споль быспро, что часть Французскихъ колоннъ могла шокмо перейти Адигъ; мосты были изломаны самими Французами, или разрушены мостовщиками, коихъ Генераль Край, при самомъ началѣ дѣйствія, умѣль провесить сзади и защищать опрядными войсками. Опешупленіе было такимъ образомъ опсѣчено спъ дѣлой почти Французской колонны, часть коей взята въ плѣнь, а прочія шщешно искали спасенія въ горахъ.

Потеря Французовъ простиралась до 7 тысячъ человекъ, но офиціальныя донесенія не утверждали того.

Перваго Апрѣля, Генераль Шереръ, пригнувъ все лѣвое крыло свое къ озеру Гардъ, по сю сторону онаго, поставивъ сильный гарнизонъ въ мѣстечкѣ Пескьерѣ, сосредоточилъ силы свои при Вилла-Франкѣ, между Адиджомъ и Тарпаро.

Сія позиція, прикрывавшая Мантую, не была одною токмо оборонительною.

Генераль Шереръ угрожалъ переходомъ Адиджа между Вероною и Порто-Леніано. Дивизія праваго крыла его была расположена при семъ послѣднемъ мѣстѣ; оспальная часть арміи его занимала лагерь своимъ Маніанъ; главная квартира его была въ Изоладелла-Скала, на Тарпарѣ.

Правое крыло Австрійской арміи окончило переходъ чрезъ Адиджъ, заняло Каспель-Нуово, прикрыло Пескьеру, и спѣснило лѣвое крыло Французской арміи.

Генераль Шереръ, желая воспрепятствовать Австрійцамъ обратить свое лѣвое крыло, рѣшился ихъ атаковать 5 Апрѣля на всѣхъ пунктахъ, прѣмя сильными ко-

лоннами. Правое крыло, состоявшее из двух дивизій Генераловъ Виктора и Грение, было направлено на Санъ-Жіакомо при Веронѣ. Дивизія авангарда Дельмаса шла къ Доссобону, закрывая главную атаку центральныхъ колоннъ, составленныхъ изъ дивизій Гапри и Мон-Ришарда и предводительствуемыхъ Генераломъ Моро. Дивизія Генерала Серрюрье, составлявшая колонну лѣваго крыла, атаковала Вилла-Франка.

Въ продолженіи сихъ диспозицій, Генераль Край, получившій ночью нѣкопорыя подкрѣпленія, и подозрѣвая, послѣ повелѣнія оставить Пескьеру и напасть на нихъ, яко Генераль Шереръ хочетъ еще попробовать переходъ черезъ Адиджъ, рѣшился предупредить его. И такъ онъ выступилъ противъ Французовъ съ нѣмъ же самымъ предпріятіемъ атаки, въ томъ же самомъ порядкѣ, составивъ при сильныя колонны, подъ начальствомъ Генераловъ Меркадена, Кайма и Зофа.

Двѣ арміи сошлись вдругъ и начали сраженіе; оно было главнѣйшее и кровопролитнѣйшее. Генераль Моро проникъ въ центръ, и сражался подъ стѣнами Вероны. Всѣ пунк-

ипы той линіи , на которой колонны сошлись , сражались съ упорнѣйшимъ ожесточеніемъ. Вилла-Франка , атакованная Серрюрьею , захваченная нѣсколько разъ , сдалась Французамъ не прежде , какъ къ концу дня. Наконецъ колонна лѣваго крыла Императорскаго войска , предводительствуемая Генераломъ Цанфомъ , передній опрядъ которой былъ сопрвождаемъ полковникомъ Цахомъ , успѣвъ въ обращеніи двухъ дивизій праваго крыла Французской арміи , и принудивъ ихъ къ отступленію , успановила пѣмъ бывшую до того въ сомнѣніи побѣду.

Обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія , усталанномъ пѣлами убитыхъ. На другой день , 6 Апрѣля , Генераль Шереръ , очиспивъ въ разѣ Изола-Делла-Скала и Вилла-Франка , сдѣлавъ отступленіе чрезъ Рювербелло , гдѣ его аріергардъ занялъ постъ 7го числа. Между пѣмъ какъ Французская армія переходила Минчио въ Гоино , Генераль Край , заставивъ вскорѣ преслѣдовавшій авангардъ , состоявшій изъ двухъ дивизій Генераловъ Цопфа и Кайма , перейти также сію рѣку въ Валледжіо , кончилъ осаду Пескьеры. Вая-

тѣ Генераломъ Кленау важнаго поста Говернола , находящагося на восточной сторонѣ Манпуи, и перерывъ сношеній съ Феррарою , было непосредственными послѣдствіями Маніанскаго сраженія при По. Австрийцы старались также извлечь изъ этого свою пользу для выгодной границы между Тиролемъ, Бергамаскомъ и Бресціаномъ.

Съ того времени , какъ Французы должны были опказаться отъ соединенія Швейцарской и Испалінской арміи Графствомъ Борміо, Императорскія войска старались проникнуть въ долину Оліо. Сѣи движенія направляемы были къ тому , чтобы обратитъ совершенно главную позицію Французской арміи и заставить ее принять оборонительную линію между нижнимъ Оліо и Аддою для прикрытія Милана ; но онѣ были тщетны и преждевременны, между тѣмъ какъ Генераль Шереръ сохранилъ бы наступательную на Адижѣ.

8 Апрѣля вся цѣпь Французскихъ или Цизальпийскихъ постовъ , начиная отъ Борміо и до озеровъ Идро и Гардь , была атакowana и удалилась въ Бресціо, очистивъ репраншаменты свяшаго Антонія и маленькое

предмѣстѣе Рокка д'Анфо, имѣющаго положеніе свое на западномъ берегу озера Идро.

Таково было взаимное положеніе Французской и Австрійской армій въ верхней Италіи, какъ прибыла первая колонна Россійскаго войска.

Безпристрастіе требуетъ сказать здѣсь, что сія знаменитая побѣда, Австрійцами одержанная, проложила путь къ новымъ и Суворову, который встрѣтилъ Австрійскаго Генерала Края сими словами: « вашими побѣдамъ буду я обязанъ своими. »

Дабы видѣть все положеніе дѣлъ военныхъ въ совокупности, нужно теперь обратитъ все вниманіе наше и къ происшествіямъ Швейцаріи, къ политическимъ и военнымъ ея отношеніямъ.

Занятіе Гельвеціи было для Французовъ весьма важно и выгодно, доколѣ они наблюдали наступательную систему. Пока арміи ихъ занимали еще Ломбардію или Пьемонтъ, долженствовала ихъ линія быть тѣснѣе, и вся ихъ позиція тѣмъ безопаснѣе: поелику высоты Альповъ были въ ихъ рукахъ, а съ ними и главныя сообщенія между Швейцарією и Италією. Но при невозможности

дѣйствовать наступательно въ Баваріи и Италіи, неуспралиметъ Швейцаріи былъ бы для нихъ гораздо полезнѣе; ибо, ограждая громады Альповъ, разрушалъ бы оный всякое сообщеніе Австрійцевъ между ихъ арміями въ Италіи и на Рейнѣ; на споронѣ же Французовъ прикрывалъ бы ихъ коммуникацію и средопочіе отъ всякихъ нападеній. Но поелику Французы сами уничтожили сей неуспралиметъ, котораго спасительная система изливала чрезъ шри спа лѣтъ все блаженство на Гельвецію, сію ограду воинской ихъ системы: то Австрійцы, послѣ успѣховъ въ Италіи, могли арміи свои въ Италіи и Нѣмецкой землѣ привести также въ непосредственное соотношеніе.

Тотчасъ, по отступленіи Журдана на Рейнѣ, занялъ Эрць-герцогъ Карлъ главную свою квартиру въ Штокахѣ; Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Спаррай на правомъ его крылѣ распянулъ свой корпусъ къ Кели и Мангейму, а на лѣвомъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гоце вверхъ по Боденскому озеру противъ Рейншала къ Шафгаузену, откуда обнародовалъ Эрць-герцогъ Швейцарямъ прокламацію, въ которой обѣщаль

сохранять ихъ независимость, цѣлость, вольность, права и владѣнія.

Уже начали открываться на Альпахъ возмущенія, въ прекращеніе которыхъ приняты были Массеною строгія мѣры. Онъ объявлялъ, что въ Кантоны, гдѣ появятся возмущенія, отправитъ колонны, которыя огнемъ и мечемъ все разрушатъ. Въ самомъ дѣлѣ всѣ жестокости испытала несчастные Швейцары. Отборная милиція насильно принуждаема была идти на Рейнъ; смертная казнь была назначаема каждому воспротивлявшемуся. Страшные денежные поборы, 18,000 вспомогательныхъ войскъ, требовавшихся отъ Кантоновъ; прежніе ихъ начальники взяты были подъ стражу. Вездѣ царствовалъ страхъ и ужасъ, и ни одинъ Швейцарь не смѣлъ говорить о бѣдствіяхъ и спраданіяхъ своего опечеснства. Гдѣ же слова Генерала Брюна, при вспуленіи въ Швейцарію: «что великая нація хочетъ Гельвеціи даровать свободу, а не продавать оной?» Нѣсколько мѣсяцовъ деспотизма пожрала, подобно огню, землю сію столь скудную. Швейцарія съ разрушенными своими замками, жилищами ея деспотовъ и

пирановъ, напоминала намъ рядъ вѣковъ, въ которые она низвергала съ себя иго рабства. Съ благоговѣнiемъ прошли мы гробницу Вильгельма Телля — основателя благодѣющей ея вольности. Казалось, что никогда не возвратится въ нѣдра ея рабство, подобно водопадамъ ея, спремишельно разливающимся въ отдаленныя моря. —

Что принадлежишь до военныхъ мѣръ, то Генераль Массена, тогда главнокомандовавшiй Дунайскою и Гельвепическою армiями, занимался защищенiемъ Рейна отъ самыхъ его источниковъ въ Граубинденѣ, по его печенiю, до границъ Голландiи.

Дивизiи Генераловъ Лекурба и Менарда прикрывали Енгадинъ и Граубинденъ; еще дивизiя заняла Рейншаль на восточномъ концѣ Боденскаго озера. Противъ сихъ прехъ дивизiй, составлявшихъ правое крыло Массеновой армiи, спояли корпусы Фельдмаршаль-Лейпенашповъ Белгарда и Гоце, на границахъ Тирольскихъ и въ Форалбергенѣ.

Главная Французская армiя противу Эрцгерцога Карла проспиралась отъ западнаго конца Боденскаго озера до Базеля. Вдоль по Гельвепической границѣ были ея передо-

вые поѣшпы на разныхъ пунктахъ, какъ по: въ ПеперсгаузенѢ прошивъ Конспанса, въ ШафгаузенѢ, въ Еглизау и впереди Базеля. ВсѢ прочіе мосты чрезъ сію рѣку были разломаны. Далѣе по Нѣмецкой границѢ малый Французскій корпусъ переправился на правой берегъ Рейна у Альпъ-Брейзаха, и здѣсь заложилъ шанцы. Гораздо сильнѣйшій сполль при КелѢ.

Часть прежде-бывшей обсерваціонной арміи, подъ именемъ дивизіи лѣваго крыла, заняла городъ Мангеймъ съ предлежащими крѣпостями.

Далѣе ниже были крѣпости Майнцъ, Эрнбрейтшпейнъ и Диссельдорфъ защищаемы, хоня и немногочисленными гарнизонами.

Со стороны Эрцъ-герцога Карла не было никакихъ значительныхъ движеній къ Швейцаріи. Онъ былъ нѣсколько недѣль боленъ въ ШпокахѢ. Также приписывали сіе недоспашку въ съѣстныхъ припасахъ, а потому и заготовлялись въ Швабіи магазины. Онъ ожидалъ успѣховъ въ Италіи и удобнѣйшаго для нападенія времени года, и ограничивался токмо изгнаніемъ Французовъ изъ нѣхъ постовъ, которые заняли они на Швейцар-

скихъ границахъ, вдоль по правому берегу Рейна.

13 Апрѣля Фельдмаршалъ — Лейтенантъ Наусидорфъ занялъ городъ Шафгаузенъ. Французы, сражаясь, переправились чрезъ Рейнъ и сожгли мостъ, чудесное произведеніе архитектуръ славнаго Грубенмана. Въ сей день выгнаны они также были изъ Конспанса и Петерсгаузена.

Между тѣмъ Массена получилъ весьма великое подкрѣпленіе изъ Франціи и держалъ Австрійцевъ въ углу Брейзаха, ведя войну съ ними малыми отрядами на правомъ берегу Рейна предъ Базелемъ, Брейзахомъ и Келемъ.

Тогда по 1^о Мая положеніе обоюдныхъ армій въ Швейцаріи было слѣдующее :

Французская армія.

Главнокомандующій Массена, Шефъ генеральнаго штаба, дивизионный Генераль Шереръ. Главная квартира Цюрихъ.

А. Правое крыло отъ Борміо до Рейнека. Командующій онымъ : дивизионный Генераль Ферино. Главная квартира Сен. Галленъ. Дивизія Лекурбе въ Енгадинъ и Фельплицъ. Главная квартира Чернесъ.

В. Дивизія Менарда въ Граубинденъ. Главная квартира Цисерсъ. Дивизія Лорге въ Рейнпалъ. Главная квартира Алпшпешень.

Центръ отъ Арбона до Фрикпала. Дивизія Дудинопъ , вправо при Минсперлингенъ , влѣво противъ Шпейна. Главная квартира Фрауенфельдъ.

С. Дивизія Фандамме , между Туромъ и Рейномъ , противъ Шафгаузена. Главная квартира Андельфингенъ.

Дивизія Таро, между Тесомъ и устьемъ Аара, противъ Еглизау. Главная квартира Буласъ.

Дивизія Сульпъ, для резерва въ Вилъ и въ близъ лежащихъ мѣстахъ.

Кавалерійская дивизія подъ начальствомъ Генерала Клейна. Главная квартира Базель.

С. Дивизія во внушренней Швейцарїи, состоящая изъ гарнизоннаго бапаліона прежней Швейцарской арміи, подъ начальствомъ Генерала Нувіонъ. Главная кварпира Луцернь.

Лѣвое крыло опъ Лауфенбурга до Диссельдорфа.

Дивизія Суамъ, опъ Лауфенбурга до Гиненгина. Главная кварпира Базель.

Дивизія Леграндъ, впереди Алпбрейзаха и Келя на правомъ берегу Рейна. Главная кварпира Коркъ.

Д. Дивизія нижняго Рейна, впереди Мангейма на правомъ берегу Рейна, подъ начальствомъ Генерала Коллода. Главная кварпира Мангеймъ.

Четыре соединенные департаменшта (Донерсбергъ, Зааръ, Рейнъ и Мозель, Роеръ), подъ начальствомъ Генерала Дяфора. Главная кварпира Кобленць.

Австрійская армія.

А. Корпусъ Лейтенантъ-Фельдмаршала Беллегарда, на границѣ Тирольской. Главная кварпира Наудерсъ.

- В. { Корпусъ Лейтенантъ-Фельдмаршала
Гопце, въ Форальбергенѣ. Главная
квартира Фельдкирхенъ.
- С. { Главная армія подъ непосредствен-
нымъ главноначальствіемъ Эрць-герцога
Карла, отъ озера Боденъ до Брейстау.
Главная квартира Шпокахъ.
- Д. { Корпусъ Лейтенантъ-Фельдмаршала
Спарра, отъ Брейстау до Майна, со
включеніемъ гарнизона въ Филипебургъ
и Вирцбургъ.

По всѣмъ собранымъ тогда свѣдѣніямъ число войскъ, которыми Генераль Массена защищалъ Гельвецію и Граубинденъ, простиралось до 60,000, не включая здѣсь многочисленнаго Швейцарскаго опборнаго корпуса. Отъ Базеля вдоль по Рейну до Диссальдорфа стояло 30,000 человекъ. Вся сія армія съ 21 Апрѣля называлась Дунайскою.

Австрійская армія на границахъ Гельвеціи отъ Базеля до Боденскаго озера, подъ непосредственнымъ главнымъ начальствомъ Эрць-герцога Карла состояла изъ 65,000; корпусъ Фельдмаршала - Лейтенанта Гоце изъ 20,000; корпусъ Фельдмаршала-Лейте-

ванпа Белгарда на Тирольской границѣ изъ
такого же числа ; корпусъ Фельдмаршала -
Лейпенапта Спаррая, который на правомъ
крылѣ Эрць-герцога отъ Шварць-Вальда до
Мейна простирался , изъ 24,000.

Тогдашнее намѣреніе Эрць - герцога бы-
ло, начать нападеніе свое на Швейцарію за-
владѣніемъ Граубиндена. Между тѣмъ, какъ
Белгардъ всунупись въ Енгадинъ , должен-
ствоваль Гоце пробраться чрезъ Луціенъ-
Шпейгъ, и потомъ съ восточной стороны
всунупись въ Швейцарію. Самъ же Эрць-
герцогъ хощѣль съ главною своею силою у
Шафгаузена и Шпейна перейти Рейнь и
вмѣстѣ съ Гоцомъ двинуться къ Цюриху.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Швей-
царіи въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Между симъ временемъ Россійскія Импе-
раторскія вспомогащельныя войска, подъ
начальствомъ Генерала отъ инфантеріи
Розенберга, выступили изъ города Смолен-
ска и другихъ мѣстъ до Бржеспа - Липов-
скаго, гдѣ назначено было соединеніе цѣлаго
корпуса, изъ 24,000 соспоявшаго, который и
расположился въ окрестностяхъ сего города.
Выступивъ изъ предѣловъ Россіи въ восьмѣ

оплавленіяхъ въ Галлицію ; продолжалъ оный походъ свой на Австрійскомъ продовольствіи и по маршруту отъ Вѣнскаго Гофкригсрата, военнаго верховнаго суда, полученнаго, весьма медленно. Разныя недоразумѣнія, вспрѣшившіяся по предмету продовольствія, и осеннее время, непозволявшее располагаться лагерями, а по оплавленнымъ иногда деревнямъ, были также тому причиною. Такъ дошелъ оный до города Брюна, куда изъ Вѣны выѣхалъ сему корпусу на встрѣчу Императоръ Римскій *Францъ II* съ Императрицею. Во время Ихъ Величествъ тамъ пребыванія были разные маневры къ совершенному удовольствію, изъявленному подарками начальнику и всему Генералитету. Отсюда пошли Россійскія войска на зимнія кварпиры въ Сентъ-Пелпень, гдѣ имѣли пребываніе свое до весны. Тамъ объявленъ былъ войску столь радостный Высочайшій Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПАВЛА Перваго, о назначеніи главнаго начальства надъ обѣими Императорскими союзными арміями и надъ корпусомъ Генерала Лейпгермана, Генераль-Фельдмаршала Графа Суворова Римник-

скаго, и съ еимъ воспоргомъ въ восьми опдѣленіяхъ выступила изъ Сентъ-Пелтена 4го Марта первая колонна подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Повало-Швейковскаго по большой дорогѣ къ Вѣнѣ; ей послѣдовали и прочія. 8го Марта первая колонна проходила Шенбрунъ, великолѣпный загородный домъ близъ Вѣны, изъ которой многочислѣннѣйшей столицы выѣхали на встрѣчу Римскій Императоръ и Императрица при безчисленномъ стеченіи народа. Воскличанія: *Vivent Россіане!* заглушали воздухъ. Вѣна не помнила подобнаго торжества. — Во всѣхъ бесѣдахъ Вѣны повпорялись лишь имена: *Суворовъ* и *Россіане*, и народъ благословлялъ сихъ своихъ избавителей. Гдѣ покажется лишь Россіанинъ въ сей столицѣ, тотчасъ окружала толпа народа и провожала его съ плескомъ.

Отсюда маршировали войска до Леобена, города извѣстнаго по заключеннымъ между Австрією и Францією предварительнымъ мирнымъ постановленіямъ, откуда Массена угрожалъ 40, 000 ми войска спѣцы Вѣны. Здѣсь корпусъ сформированъ былъ въ чепыре опдѣленія. Отсюда началась уже

быспропа Суворова; войска пустились безъ отдыха до Виллаха, и симъ уже ознаменовалось его прибытіе. Здѣсь для любопытства помѣщу я краткій маршрутъ съ моими замѣчаніями, тогда сдѣланными.

22 Марша изъ Леобена до Книпельфельда шла армія подъ подошвою горъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ чрезъ великой дефиле. Переходъ сей былъ 4 мили.

23 Отъ Книпельфельда до Юденбурга дорога мощеная. Городъ лежитъ на вышинѣ великихъ горъ. Переходъ 2 мили.

24 Отъ Юденбурга до Унценмаркта великія горы соспавляли дефилеи. Переходъ 3 мили.

25 Переходъ отъ Унценмаркта чрезъ Неймарктъ до Фризаха былъ весьма затруднительной по весьма узкимъ дефилеямъ чрезъ границу, отдѣляющую Спирію отъ Коринѳи, и продолжался 5 миль.

26 Маршъ отъ Фризаха до Сент-Вейта по весьма узкой дорогѣ, гдѣ едва одна повозка проѣхать могла; 2 мили.

27 Отъ Сент-Вейта до Фельдкирхена была дорога еще опаснѣйшая, пѣсная на краю пропасти; 3 мили.

28 Марта отъ Фельдкирхена до Виллаха вспрѣчались вездѣ хребты горъ и дефилеи при озерѣ. Переходъ 3 мили. Въ сихъ переходахъ претерпѣвали мы всѣ непріятности отъ весьма дурной погоды, и прошли въ 7 дней съ артиллеріею и съ обозомъ по опаснымъ симъ пупямъ 22 Нѣмецкія мили, или 154 версты. Сего числа прибылъ въ Виллахъ Генераль-Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, и принялъ главное начальство отъ Генерала отъ инфантеріи Розенберга. Теперь пресѣкаю я сей маршрутъ. Всѣ сдѣланныя имъ поочасъ новыя распоряженія будущъ описаны на своемъ мѣстѣ. Не скрою я, какъ самовидецъ, что такіе изнурительные походы безъ роздыху возбуждали начально въ войскѣ ропотъ; но спасительность оныхъ познали мы въ послѣдовавшихъ побѣдахъ. Слово *форсированный маршъ* приказано было Фельдмаршаломъ выкинуть изъ лексикона армейскаго. На предспавленіе о роздыхѣ послѣдовала резолюція: *маршъ!!!*

Обозрѣвъ въ карпинѣ сей бурю полипического океана, разсмопрѣвъ механизмъ Французскаго воинскаго состава, галлерю

Мужей, поборствовавшихъ Суворову на полѣ славы, узрѣвъ въ немъ возрожденныхъ Принца Евгенія и Ганнибала, опровергнувъ нелѣпныя сужденія о побѣдителяхъ и покорителяхъ Италіи и Швейцаріи, оспаривая намъ теперь еще возрѣшь на сего чрезвычайнаго и единственнаго человѣка, а попомъ обратиться къ славѣ Россіи, устройтельницамъ жребія Европы и вселенной.

Свыше всякой награды почту я себѣ, если сей мой подвигъ увѣнчается успѣхомъ. Министръ въ кабинетѣ своемъ, Генераль, предводительствующій войсками, дѣйствующій пошмо на свой мѣръ, на то пространство времени, въ предѣлахъ котораго все двигается, тѣснится, спалкивается, гдѣ ежемгновенно явленія измѣняются. Судилище быпонисателя есть потомство; предъ онымъ онѣмѣваютъ боязнь, чаяніе и приспрастіе; оно независимо отъ уваженія времени; назначаетъ Государствамъ, чело-вѣкамъ и дѣламъ истинныя ихъ мѣста.

Когда вся Европа такъ обуревалась, Россійскій Цицицинатъ жилъ въ уединенной своей деревнѣ, подъ спрөгимъ присмопромъ своего пристава, и удивлялъ всегда твердо-

спію своего духа малое число отважившихся его посѣщать. Тако мудрый Марцелль занимался иѣкогда всѣми родами наукъ въ безвинномъ своемъ изгнаніи въ Мипиленѣ. «Видь его, говоритъ Брусь, посѣтившій его, распрогаль меня до того, что, разсвааясь съ нимъ, не зналь я, кого почипаль изгнанникомъ, его ли, или себя.»—Характеръ спойка нашего доспойль блиспашельнѣйшихъ дней древности. Не вѣрился намъ, могъ ли оный существовать въ нашемъ столѣтіи. Кажеться, какъ будно находишь въ немъ поперянуую жизнь какого-то изъ великихъ Мужей, копорыхъ споль доспойно славословиль Плутархъ, или же начинаешь вѣриль преселенію душъ, и часешь видѣть въ немъ душу одного изъ тѣхъ знаменитыхъ въ древности.

Суворовъ принадлежилъ къ числу тѣхъ чрезвычайныхъ рѣдкихъ людей, копорые являюпся на поприщѣ міра съ характеромъ величія. Недовѣдомая вышняя Причина посылаетъ ихъ устроивать на развалинахъ колыбель государствъ. Тщешно таковой предназначенный человекъ сокрывается въ шоллѣ; десница Судьбы возводитъ его опъ

одного бѣдствія къ другому , опъ одногѣ поржества къ другому поржеству, на самую горнюю вершину могущества и славы. Нѣкое сверхъ-еспественное вдохновеніе одушевляетъ всѣ его мысли ; непреоборимый порывъ данъ всѣмъ его предпріятіямъ. Толпа ищетъ его посреди себя, и уже не находитъ ; обращаетъ взоры свои ; вдругъ въ озаренной славою сферѣ зрять того, который въ очахъ невѣжества и зависти казался ничтожнымъ. Такъ ошибается не рѣдко міѣніе ! Оно подлежитъ произволу народовъ и времянь ; оно, слабѣйшая и перемѣняющаяся часть нашей природы, исчезаетъ съ нами во гробѣ. Но слава и добродѣтель пребываютъ вѣчно. Поэтому-то великіе люди всѣхъ времянь и всѣхъ земель содѣлываются нашими современниками и единосемцами.

Во время всеобщаго взволнованія спрашей является потъ , который единымъ перевѣсомъ славы своей обуздываетъ буйство и въ нѣдрахъ смятенія водворяетъ порядокъ. Онъ уподобляется тому богу басни, тому власпелину Боревъ и морей,

который, вознеся лишь главу свою, усмиряетъ возмущившіяся бури.

Вскорѣ увидимъ мы, какъ изъ уединенной хижины своей спѣшитъ онъ въ столицу, и у ногъ своего Государя пріемлетъ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. «Да спасетъ Богъ Царя!» было изліяніе вѣрноподданическихъ его чувствій. «Да спасетъ Богъ тебя для спасенія Царей!» была опѣвка истинно Царскій. Пріѣздъ его въ Вѣну и путешествіе опшуда до Вероны можно по справедливости назвать торжественными. Появленіе Героя, котораго судьба, какъ будто чудеснымъ образомъ, вызвала изъ започенія для спасенія Австріи и всей Европы, возбуждало повсюду восторгъ безпримѣрный. Опасности, сопровождавшія жизнь его, воспоминанія о прошедшей его славѣ, упѣшипельныя упованія на могущество его средствъ, — все возвеличивало сіе восхищеніе. — Мы увидимъ, какъ онъ всѣ сіи чаянія оправдаетъ и успеетъ Испалію и Гельвецію неисплѣваемыми профеями. Неподвижность покорится подвижности; руки уступятъ преимуществу ногамъ. Тщепно будемъ мы искать въ Исто-

рїи примѣры кампанїи, предпринятой съ таковою отважностію, пресѣдуемой съ жаромъ и благоразумїемъ, утвержденной занятїемъ полъ многихъ крѣпостей и довершенной рѣшительными сраженїями. Исторїя сія покажетъ, что успѣхъ въ войнѣ зависить отъ мудрости плана, отъ храбрости и опытности войскъ, отъ таланта начальника, отъ довѣренности, каковую онъ вдыхаетъ умѣетъ, и отъ дѣятельности, съ каковою выполняетъ свои предпрїятїя. Но она также подтвердитъ, что только Суворову можно было такъ дѣйствовать; а потому и прощаемъ мы многія неосновательныя о немъ сужденїя. Другой Генераль упомянулъ бы наконецъ отъ самыхъ побѣдъ.— И самое знаменитѣйшее Новское сраженїе (1) доказываетъ воспаленїе Генїя;

(1) *Примѣч.* Когда сраженїе сіе кончилось, то Князь Александръ Васильевичъ хотѣлъ непременно, чтобы я назвалъ въ реляціи оное *единственнымъ*. „Такъ ики будущъ меня ругать: я попалъ на непрїателя, на кошораго, по выго ному положенїю, нападать не долженствовало. Но что бы съ нами было, если бы Магдональдъ и Шамїонетъ съ Жубершомъ соединились? Помилуй Богъ! бѣда!!! „Въ угождность приказанїю его, помѣстивъ я въ реляціи оїи слова:

Исторія оное прославляетъ; но наука не осмѣливается преподавать въ урокъ. Что я говорю? Суворовъ иногда, не разбивая, побѣждалъ своею быспротою; ему сдавались памь, гдѣ можно бы было защищаться. Вотъ удѣлъ, одному Генію принадлежащій! Примѣры таковыя изумляютъ; — но не служатъ къ подражанію. —

Сей мужъ былъ Россіянинъ. — Обратимъ взоры наши на Опечесство наше. Оно распространитъ всю лучезарность на сію картину.

На краю Европы, въ колыбели младенческой спящая въ началѣ осьмага-надесять сподѣнія Россія, является внезапно уже въ грозномъ видѣ. Всѣ спенени естесственнаго и нравственнаго созрѣванія перешагнувъ подъ мощною Десницею творческаго генія Петра, является теперь сіе огром-

„Такимъ образомъ чрезъ шестнадцать часовъ продолжалось сраженіе упорнѣйшее, кровопролитнѣйшее и въ лѣтописяхъ міра, по выгоднѣйшему положенію непріятеля, *единственное*. Мракъ ночи покрывъ позоръ врага; но слава победы, дарованная Всевышнимъ оружію Твоему, Великій Государь; озарилъ навѣки лучезарнымъ, немерцающимъ свѣтомъ.„

ное владычество, объемяющее въ пѣдрахъ своихъ Балтійское, Каспійское и Черное моря, и перяющееся съ безчисленными народами своими во льдахъ неизмѣримаго океана, предъ огнедышущимъ и все пожирающимъ вулканомъ Европы, чтобы въ исходѣ увѣковѣчить и запечатлѣть блистательную знаменитость цѣлаго сполѣтїя. Самодержцу *Паслу* Первому предназначена была слава сія довершивъ начатое на защищенїе и возстановленїе всеобщаго благосостоянїя Европы. Отъ ледовитыхъ береговъ Архангельска до южной вершины лежащихъ у Чернаго моря областей, съ ревностною дѣятельностїю готовились ополченїя на сушѣ и на моряхъ. Четыре арміи должны сиповали образоваться. Сверхъ сего соби-рался большой корпусъ въ Крыму, дабы отъ пристани Севастопольской поплыть къ Дарданелламъ, а отсюда съ Турецкимъ вооруженїемъ къ берегамъ Италїи, дабы ее испортнуть изъ рукъ Французовъ и защитить Короля Неаполитанскаго.

Съ соразмѣрнымъ напряженїемъ назначено было Адмиралу Крузу съ флотомъ его въ Англіи продолжашъ предпрїятїя свои на Сѣ-

верное море; на Средиземное Адмиралу Ушакову въ соединеніи съ Турецкимъ, а претвѣя эскадра, подъ начальствомъ Конпръ-адмирала-Барапынскаго, вооружалась еще въ Архангельскѣ; 9 линейныхъ кораблей, въ помъ числѣ одинъ о 130 пи пушкахъ и 2 фрегата были вновь выстроены и частію исправлены. Такъ вся Россія, опъ моря Ледовитаго и Балтійскаго до Каспійскаго и Чернаго, предсказала зрѣлище спрашныхъ и въ бытописаніяхъ неизвѣстныхъ колоссальныхъ ополченій! Такъ двинулись всѣ сухопутныя силы ея въ Италію; а соединенная Россійско-Турецкая обратилась теперь къ островамъ Италіянскимъ: поелику она имѣла въ пылу завоеванный Адмираломъ Ушаковымъ островъ Корфу, который послѣ подписанной 1го Марта канитуляціи учинился сборнымъ мѣстомъ, и симъ прекратилось недолговременное въ Левантѣ господствованіе Французовъ.

Къ симъ войскамъ присоединился корпусъ Принца Конде, въ Россійской службѣ находившійся, и другой подъ начальствомъ Генераль-Лейпенапта Римскаго-Корсакова, изъ 35,517 человекъ соспоявшій, и назна-

ченый на Рейнъ. Со всѣхъ странъ летѣли сѣверные рапники на поля славы, во всѣ концы вселенныя, въ Адриатическое, Средиземное моря, въ Англійскій каналъ, къ берегамъ Неаполя, въ Церковныя Области, до предѣловъ Персіи, Каспійскаго моря, Крыма и Татаріи. Россія была страшна во въ Россіи! Двуглавый Орелъ ея прикрываетъ однимъ крыломъ Державу свою, другимъ же разитъ хищныхъ птицъ Европы. —

Но какая отличительная черта въ величїи характера сѣвернаго Владыки! Доселѣ предпринимавемы были войны для распространенія завоеваніями новыхъ прїобрѣшеній. Онъ предпославляетъ себѣ единою благотворною цѣлю спокойствіе и устройство потерянной Европы. Гдѣ въ лѣтописяхъ міра примѣры подобнаго великодушія, подобнаго безкорыстія? Но сей единой чертѣ ознаменовывается уже война сія *безпримѣрною*.

Для сей единой безкорыстной цѣли заключены были оборонительные и наступательные съ Австрією, Англїєю, Турцією, Швецією, Неаполемъ и со всѣми, пропавъ Франціи ополчившимися, Державами союз-

ные трактаты, свѣдѣнія которыхъ со стороны Россіи выполняемы были свято и ненарушимо. Во всѣхъ дипломатическихъ бумагахъ Петербургскаго Кабинета повсюду желанія Императора Всероссийскаго возстановить Королевство Французское безъ всякаго раздробленія, и прежнее правленіе соединенныхъ Областей и Кантоновъ Швейцарскихъ, предоставивъ себѣ единою наградою благо и спокойствіе Европы. Но если онъ принужденъ былъ вложить въ ножны мечъ, извлеченный на пораженіе чудовища угрожавшаго сокрушить всѣ законныя власти, по виною сему плѣ, которымъ должно было бы ему сподѣшесливоваться и участвовывать наиболѣе въ торжествѣ сего.

Россійское, чрезъ цѣлое столѣтіе при Полтавѣ, Кагулѣ, Чесмѣ, Рымникѣ, Очаковѣ, Измаилѣ, Прагѣ и споль многими другими побѣдами прославившееся воинство, пріобрѣло въ Европѣ достойно наименованіе непобѣдимаго. Офицеры и воины, сіи дѣли побѣдъ, подъ знаменитѣйшимъ своимъ Полководцемъ соединяюща съ союзною, не взирая на непрерывныя неудачи, наилучшимъ образомъ устроенною арміею, въ которой

теперь возраждается духъ твердости и надвѣяія, усугубленный еще и блистательными, новыми успѣхами при Веронѣ. Всѣ обстоятельства благопріятствуютъ тому, который умѣешь ими пользоваться, умѣешь ими господствовать.

Если столь огромныя ополченія, столь знаменитыя побѣды и завоеванія не имѣли въ послѣдствіи ожидаемыхъ великихъ успѣховъ; если превратный ходъ погдашней политики, въ противоположность собственнымъ выгодамъ, испровергъ всѣ столь десныя для Европы чаянія; то каждый умъ наблюдателя, при созерцаніи сихъ феноменовъ, потерится въ лабиринтѣ заключеній, и долженъ будетъ сознаться наконецъ, что такъ вела по непоспимымъ путямъ Десница Владычествующаго надъ Царствами и надъ судьбами вселенныя, къ предназначенному своему концу. Здѣсь, остановясь при бренности дѣлъ человѣческихъ, вопрошу паки: (1) «что осталось намъ отъ Аѳинъ, Спарты, Карфагена и Рима? Одиѣ печаль-

(1) Смотри Письма о послѣдней войнѣ Французъ съ Прусаками.

ныя развалины.—Что получилъ Семиспоклъ въ награду за спасеніе своего отечества?— Изгнаніе. Какую пользу спяжалъ Александръ отъ завоеванія древняго міра? Смерть его все разрушила. Счастливо и блистательно началось военное поприще Помпея. Какъ злодѣй, преслѣдуемый законами, долженъ онъ былъ послѣ Фарсальскаго сраженія скипаться по пустынямъ, пока мечъ врага не пресѣкъ его мученій. Кесарь поработилъ Сенавъ и гордыхъ Римлянъ; вознесенный на высшую степень своего величія, пріемлетъ онъ насильственную смерть отъ руки своего друга. Марій побѣждаетъ опаснѣйшихъ враговъ Римской Имперіи Тевтонцевъ съ успѣхомъ, каковому еще и примѣра не бывало; онъ погибаетъ отъ честолюбія соперника своего Силлы, а сей дѣлается жертвою поноснаго и пророчнаго житія своего. И ты, безсмертный Суворовъ! благодарствуй мой! — и себя уязвило жало зависти! — Но ты пребудешь великъ во всѣхъ вѣкахъ грядущихъ!»—

Для пополненія и поясненія карпіны сей, почишаю я нужнымъ присоедишить здѣсь нѣкоторыя мои отрывки уже изданные, какъ

но: Письмо мое къ господамъ издаателямъ Вѣспника Европы на споль для меня лестное объявленіе, ими помѣщенное, и письмо мое о переходѣ Альпійскихъ горъ.

Я давно съ пламеннымъ желаніемъ спремился, а теперь и сугубо спремиться буду къ тому, чтобы оправдать довѣренность и ожиданія почтеннѣйшей Публики; и для сего не пощажу ни трудовъ, ни ревности къ скорѣйшему окончанію моего сочиненія. По напечатаніи онаго надѣюсь, что она проститъ мнѣ медленность, произшедшую отъ неполученія еще нѣкоторыхъ бумагъ и гравировемыхъ плановъ; за то, вмѣсто обѣщанныхъ трехъ часпей, будетъ она имѣть чепыре: такъ распросранились, въ продолженіе десяти лѣтъ, предѣлы моего повѣствованія. Дѣянія великаго Полководца должны быть преданы потомству съ возможною историческою точностію, со всѣми оптѣнками его характера, со всѣми подробностями: ибо существованіе Государства, которому посвящаетъ онъ свое служеніе, зависить нѣкоторымъ образомъ отъ его подвиговъ;

предметъ его дѣятельности есть попу, чтобы явить челоуѣческія силы во всемъ величественномъ ихъ могуществѣ; онъ долженъ самъ созидать, образовывать, одушевлять и дѣйствовать въ пространной своей сферѣ; могущественный разрушитель и самъ подверженный разрушенію, представляется онъ, какъ нѣкое существо высшего рода; сила его въ самой борьбѣ съ увеличивающимися сопротивленіями и несчастіями возрастаетъ; а потому и жизне-описаніе его занимательнѣе всѣхъ другихъ. Счастливымъ я себя почту, если мнѣ удастся представить Отечеству сего Генія во всемъ его блескѣ и величіи. Геній не есть подражатель — онъ не пріобрѣтается наукою — многочисленные успѣхи доказываютъ его пользу. Воспламеняетъ душу всего воинства, даетъ ей быстроту, которой не останавливаютъ препятствія и самой враждующей природы — вопль оплечительныя черны, которыми изумляетъ онъ свое спользіе! Подвиги его были феномены, непостижимые, даже странные; слѣдственно и сужденія о немъ должны быть различны. Онъ знаетъ слабость

своего вѣка ; дабы побѣднѣе , надлежало ему покло *новостію* мѣрь привести неприятели въ замѣшательство ; а многочисленности его пропивооспаждалъ онъ непреоборимое превосходство свое въ средствахъ и пособіяхъ. Сколь часто выигрывалъ онъ , по изреченію Маршала де Сакса , сраженія *солдатскими шагами* ! Такъ содѣлывалъ онъ себя превосходнѣйшимъ въ числѣ , умѣя быть выше времени ! Россійскій воинъ , видя такой примѣръ въ обожаемомъ своемъ Полководцѣ , который умѣлъ дѣлать все — лишая себя всего — переходилъ горы , спускался въ пропасти , переносилъ на рукахъ пушки , возилъ ихъ на своихъ плечахъ , переплывалъ рѣки , дѣлалъ переходы не человѣческіе , сражался безъ пищи , словомъ : производилъ невозможное . Кто здѣсь не вспомнитъ съ трепетомъ объ ужаснѣйшемъ переходѣ Альпійскихъ горъ нашего Ганнибала ?

Повѣствованіе о моемъ Герое-благодѣтелѣ начнется съ самаго вступленія его въ службу , и будетъ заключать въ себѣ всѣ прежнія знаменитыя побѣды его въ Турціи и Польшѣ , и всѣ достопамятныя произше-

славія военной и частной его жизни. Я буду руководствоваться собственными его примѣчаніями и исправленіями ошибокъ, которыми приказывалъ онъ мнѣ записывать, при чтеніи Исторіи его, изданной Аппингомъ. Вообще будешь онъ (сіе долженъ я замѣтить) говорить почти вездѣ въ моемъ сочиненіи самъ со свойственнымъ ему неподражаемымъ лаконизмомъ. Но на поляхъ Испаліи и на Альпійскихъ горахъ имѣлъ я уже счастье, преисполняющее мѣру всякаго любочестія, быть очевидцемъ его славы. Тамъ, въ первый еще разъ, явился онъ Главноначальствующимъ двухъ Императорскихъ армій. До того времени долженъ онъ былъ повиноваться Начальнику, раздѣлять съ нимъ пріоритеты и права на признательность Отечества. Въ Испаліи созидаль онъ *однѣ* свое счастье; здѣсь показали онъ ипѣ воинскіе таланты, ту храбрость и шопъ строгій порядокъ, которые обратили на него вновь удивленіе Европы: здѣсь возложилъ Испалійскій самъ на военную славу свою вѣнецъ. Въ сію блистательную эпоху жизни своей, удивлялся я съ непрерывнымъ восторгомъ, какъ сей искусѣйшій нашего времени Полко-

водецъ умѣлъ испинную тактику свою, долговременную орышностію пріобрѣтенную, припаравливать къ каждому оружію, къ каждой націи и къ войску, которымъ начальствовалъ. Онъ имѣлъ всегда предъ собою причѣры знаменитыхъ Военачальниковъ, памятники великихъ ихъ подвиговъ и гибельныя слѣды ихъ погрѣшностей; но общаго своего плана никогда не основывалъ на оныхъ, повпоряя непрестанно: « Военной наукѣ должно учиться на войнѣ. Каждый театръ войны есть театръ новый. » Воишь *ламѣтка*, которую диктовалъ онъ мнѣ при вспунленіи изъ Италіи въ Швейцарію: « Я видѣлъ ужасы Кавказа; они ничто предъ Альпійскими (1). Тѣмъ больше славы. Плодовъ я не вижу — Рускому и пыпашъ должно все. Нѣпъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ усѣяна была крѣпостями, какъ Италія; и нѣпъ оная земли, которая бы по Исторіи была пакъ часто завоевана. Театръ войны въ Италіи есть первѣйшее училище для посвятившаго себя военному искусству. Здѣсь сражались знаменитѣй-

(1) Смощ. приложенный при п. а въ опрывокъ.

« шіе полководцы, подвиги коихъ лучшіе
« уроки! — Сраженія, бапаліи, взятія крѣ-
« постей являли разныя перемѣны въ дѣй-
« ствіяхъ армій. Здѣсь машина и моею шак-
« спики была съ малѣйшими ея пружинами
« въ движеніи. — И я разбилъ при Тидонѣ
« и Требіи Французовъ, гдѣ и Ганнибалъ
« древнихъ Римлянъ!... На Альпахъ все не
« по. Тамъ должно будетъ взлѣзая или
« вскарабкиваться на горы въ виду непрі-
« ятеля, имѣя его по въпереди, по во
« флангахъ, по въ пылу. Должно будетъ
« осаждаютъ громады, природою укрѣплен-
« нныя, не рѣдко штурмомъ! Армія идетъ
« гусемъ. — Артиллерійскія и фортифика-
« ціонныя правила не нужны, ранжиры
« невозможны; о регулярныхъ сраженіяхъ и
« бапаліяхъ нечего и думать. Это война
« спрѣдковъ. — Неупомимость солдата,
« отважная рѣшимость Офицера! тамъ бу-
« дутъ сражаться всѣ и дипломатикъ (1),
« которому сообразить все сіе для реляціи.»
Въ числѣ всѣхъ диспозицій, помѣщенныхъ
въ моей Исторіи, та, которая заключаесть

(1) Это опечатка по мнѣ,

въ себѣ правила, какъ *дѣйствовать войску на горахъ*, обратишь безъ сомнѣнія на себя вниманіе каждаго знапока военного искусства. Когда Герой нашъ, сей, смѣю назвать, великій Учитель и Наставникъ мой, готовилъ меня къ написанію прокламаціи своей къ Швейцарамъ, то велѣлъ мнѣ написать слѣдующую замѣтку: «Тактика и Дипломатика безъ свѣдѣній Исторіи ничто. Намъ должно впоргнуться въ нѣдра «Швейцаріи. Исторія союза Гельветическаго повѣствуетъ намъ чудеса храбрости и побѣдъ. Блескъ славы древнихъ Грековъ давно померкъ. Мароонское сраженіе ничто! При Мургаршенѣ тысяча приста «Швейцарь остановили двадцать тысячъ «Австрійцевъ, положили шесть сотъ на «мѣстѣ и прогнали остатокъ. Знаменистая «побѣда шести-сотнаго ихъ корпуса при «Сембахѣ возвышаетъ ихъ надъ Героями «Платей. Баталія при Везенѣ, въ Кантонѣ, «Гларисѣ не равняется съ древнею при Термопилахъ. Тамъ приста Спартанцевъ «спротивостали переходу многочисленной «арміи Персидской. Предпріятіе отважное, «сраженіе неравное. Они все погибли, оста-

«нова покмо на короткое время непріятеля.
«Здѣсь пріста пятьдесять Швейцарь на-
«падаютъ первыя на Австрійскую осмипы-
«сячную армію. Десять разъ были они оп-
«биты, въ одиннадцатый разспроили не-
«пріятельскіе баталіоны, и обратили ихъ
«въ постыдное бѣгство. Такими побѣдами
«упвердила Гельвеція свою независимость
«и свою славу. Намъ надобно выигрыватьъ
«сердца такихъ Героевъ!» Въ городѣ Алек-
«сандріи за обѣдомъ, говоря о Юліѣ Кесарѣ,
«сказаль онъ, что превзошелъ его въ бысп-
«рошѣ, и совѣтоваль всѣмъ, для удостовѣ-
«ренія въ шомъ, прочитавъ его записки.
«Послѣ, обратясь ко мнѣ, велѣль записатьъ
«слѣдующее: «Ошибки великихъ Полковод-
«цевъ поучительны. Я бы не пошелъ, какъ
«Принцъ Евгенийъ къ Кремонѣ, зная напе-
«редь, что не удержу ее. Онъ долженъ былъ
«ее оставитъ. Нѣтъ славы! можетъ быть,
«онъ не виноватъ... Гофкригерапъ въ Вѣнѣ
«быль и тогда... Но онъ пріобрѣль без-
«смертіе походомъ своимъ въ Туринъ,
«оставивъ за собою въ пылу Французовъ и
«разбивъ Герцога Фельяда въ его шанцахъ!
«Одинъ ударъ очистишь Испалію!!!» Равное

уваженіе пиналь онъ въ сердцѣ своемъ и къ современнымъ своимъ на равномъ поприщѣ пропизвикамъ. Попрясенія великихъ Государствъ порождали всегда великихъ Мужей, которые блескомъ подвиговъ своихъ обращали на себя удивленіе. Французская революція изобилуетъ такими примѣрами, и можно ее назвать плодородною матерью знаменитыхъ людей. Она произвела Моро, Магдональда, Серрюрье, Жуберта, Массену и прочихъ. Крапкія біографіи сихъ Генераловъ въ Исторіи моей послужатъ къ возвеличенію славы нашего Героя, и покажутъ ту степень справедливости, которую отдавалъ онъ достоинствамъ каждаго изъ нихъ. Перваго называлъ онъ Генераломъ славныхъ *ретирадѣ*. «Онъ меня сѣдаго спарика нѣсколько понимаетъ; но я его больше. Горжусь, что имѣю дѣло съ славнымъ «человѣкомъ.» — Кпо здѣсь не вспомнить знаменитое опешупленіе Моро за Рейнь въ 1796 году, которымъ прославилъ онъ себя сполько же, какъ другіе побѣдами, по справедливому замѣчанію Сегюра. По разбитіи Эрць-герцогомъ Журдана, Моро, безпрестанно преслѣдуемый непріятельскимъ,

гораздо многочисленнѣйшимъ войскомъ, опсупналь цѣлыя двадцать семь дней, одерживая надъ непріятелемъ разныя побѣды, а особливо при Бибербахѣ, гдѣ опсупнающее войско, послѣ рѣшительной побѣды, взяло въ полонъ пять тысячъ Авспрійцевъ и осьмнадцать пушекъ. Всѣ сіи выгоды не обезпечили однако еще Французской арміи; надлежало опважиться еще на нѣсколько сраженій, овладѣть дефилями Шварцвальда, и дабы ускользнуть опъ Авспрійцевъ, опрѣзавшихъ дорогу къ Келю, и пробраться къ Фрейбургу, завладѣть штурмомъ такъ называемую *чертову долину*: чрезъ сію-то долину, или лучше сказать, чрезъ сей горный, крайне пѣсный проходъ, провель Моро всю армію и показалъ совершенство военнаго искусства. Въ оную никакъ не могъ опважиться въ 1702 году смѣлый, или дерзкій Вилларъ. «Чрезъ сію черпову долину, опвѣпсвоваль онъ Курфирснупу «Баварскому, не могу я пройспи; ибо, про- «спипе мнѣ, Ваша Свѣпслось, сіе выраже- «нїе, я не чортъ!»

Обращаясь опяпъ къ рѣдкимъ знаніямъ и къ характеру дивнаго нашего Мужа, скажу,

* *

относительно къ послѣднему, смѣло и безпристрастно, что Князь Александръ Васильевичъ всегда возвышался надъ тѣми мѣлкими страстями, которыя порабощаютъ обыкновенныхъ людей. Въ своемъ несчастіи забывалъ онъ неблагодарность за оказанныя имъ услуги, и охотно жертвовалъ своею чувствительностію Опечеспву. Никто не слыхалъ его роптаній; онъ даже старался скрывать неправосудіе, ему оказанное. — *Добро дѣлать спѣшить должно!* была всегдашняя аксіома его жизни. Пусть скажутъ мнѣ, сдѣлалъ ли онъ кого несчастнымъ? Съ блистательной степени своей славы низшелъ онъ въ простую сельскую свою хижину; но никогда не забывалъ своего Опечеспва и войска, которому былъ примѣромъ доблести. Тамъ-то, въ уединенной своей обители, обогащалъ и совершенствовалъ онъ свои великія познанія. Обложась картами и соображая погдашнія военныя произшествія со многочисленными своими опытами, острилъ нашъ Цициннатъ копіе свое и подтверждалъ ска а ное стихотвореніе Костровымъ, что и самой покой его еще опаснѣе для его враговъ. — Съ благородною, не-

обыкновеннымъ душамъ свойственною; ревностію взиралъ онъ въ дѣятельномъ своемъ бездѣйствіи на развитіе талантовъ на полѣ славы юнаго Вождя Бонапарте. Онъ слѣдовалъ за нимъ съ самаго того времени, какъ ввѣренъ былъ ему Республикою жребій Испанской арміи; какъ онъ, послѣ многихъ военныхъ дѣйствій, при Мондови разбилъ совершенно Пиемонтцевъ, принудилъ Короля Сардинскаго просить перемирія и отдалъ въ руки Французовъ крѣпости Торшону и Кони; какъ онъ послѣ преслѣдовалъ Австрійскаго Генерала Боліе до города Лоди, и при упорнѣйшемъ сопротивленіи, подъ ужаснымъ градомъ картечныхъ выстрѣловъ, выгналъ Австрійцевъ изъ сего города, перешелъ мостъ, ими самими сооруженный. Съ подобною быстротою перешелъ онъ Адду, и обращалъ Австрійцевъ повсюду въ бѣгство. Павія покоряется побѣдителяю; Пиччи-кепоне и Кремона сдаются; Миланская цитадель открываетъ ворота; Король Сардинскій подписываетъ миръ; Герцоги Пармскій и Моденскій слѣдуютъ его примѣру, а Боліе запирается въ Мантуѣ. Оттуда ведетъ Бонапарте войско свое чрезъ Минчио и разби-

ваетъ 25-тысячный корпусъ Австрійскій
 подъ начальствомъ Вурмсера при Каспили-
 онѣ, Лонадо, Сало и Говандо. Вурмсера
 также уходить въ Мантую, и спасается
 тамъ въ ожиданіи пятидесяти тысячъ вой-
 ска подъ начальствомъ Генераловъ Алвинція
 и Давидовича. Французскій Полководецъ по-
 спѣшаетъ имъ на встрѣчу и, при деревнѣ Ар-
 колѣ, даетъ сраженіе упорнѣйшее, гдѣ судь-
 ба оружія, долго колебавшаяся, рѣшилась
 наконецъ въ пользу Французовъ. Послед-
 ствіями достопамятнаго дня сего были пять
 тысячъ плѣнныхъ, осмнадцать пушекъ,
 четыре тысячи убитыхъ и столько же ране-
 ныхъ. Также при Риволи, Ангіави, положилъ
 Австрійскій Генераль Пропера съ шести-
 тысячнымъ корпусомъ оружіе. Мантуя сда-
 лась на капитуляцію; Венеція отворила
 свои ворота, всѣ владѣнія ея достались Фран-
 цузамъ; Тирольскія горы заняты были ими
 же, и древній блескъ Австрійской Монархіи
 началъ уже померкать при заключеніи мир-
 ныхъ прелиминарныхъ пунктовъ въ Лебенѣ.
 Австрія уступила Бельгію, признала Цизаль-
 пинскую республику и отпреклась отъ
 всѣхъ правъ своихъ на Миланскія владѣнія.

Наконецъ заключень былъ въ КампоФорміо
 помя извѣстный и для Австрійской Дер-
 жавы полико уничтожипельный миръ. Тако-
 вое обозрѣніе приводило духъ спараго Вои-
 на въ уныніе. « Ахъ! пора унять сего юнаго вои-
 на! какъ онъ шагаепть!» кричалъ онъ не-
 прешпанно въ деревенской своей избѣ. — Бо-
 напарте писалъ изъ Египта въ Директорію,
 чтобы она приняла дѣятельнѣйшія мѣры
 прошиву Россіянина, *пожирающаго* всѣ его
 побѣды. Такъ, подъ опдаленнѣйшими поя-
 сами небесными, поспигали они другъ дру-
 га! — — Его желаніе сразипсья съ Наполео-
 номъ было непомѣрно.

Такимъ образомъ, опягченнй лаврами,
 никогда непобѣжденный Герой Рымника, гдѣ,
 по признанію самаго Принца Кобургскаго,
 былъ онъ его учипелемъ и спасипелемъ
 всей Австрійской арміи, побѣдипель Из-
 маила, покорипель Польскаго Королевства,
 оспавался уже недовольнымъ многочислен-
 ными своими побѣдами: онъ обращаетъ
 взоръ на поля Ипаліи, дабы шамъ славою
 новыхъ подвиговъ доказать, что назы-
 ваемое просполюдимомъ *счастіе* его еспть
 мудрая разчешливость, знаніе, геній и

отважность; что тактика его его есть: *быстрота, глазомѣръ, натискъ.*

Желанія его, желанія Опечества и всей арміи совершаются. Онъ принимаетъ главное начальство надъ двумя Императорскими арміями. Въ Исторіи моей предсказана будетъ вся политическая картина Европы того времени, заимствованная изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ, изъ донесшей, изъ переписки со всѣми союзными Дворами. Вся политика тогдашняя колебалась; унылость въ Австрійскомъ войскѣ возрасла до высшей степени; побѣдоносной Франціи покорствовали уже Швейцарія, Туринъ, Миланъ, Римъ, Неаполь; отъ подошвы Альпійскихъ горъ до Мессинскаго залива не оставалось уже ни одного законнаго Государя; одно лишь Герцогство Пармское стояло посреди сихъ вновь установленныхъ республикъ. Великому дѣлу Россійскаго Героя надлежало обнять все сіе пространство и дѣйствовать всѣми своими силами — и чрезъ три мѣсяца вся Италія повергается предъ новымъ Побѣдителемъ! —

Будущіе вѣки почтуть сіе баснословнымъ ; но такими событіями ознаменованы послѣдніе годы прошлаго XVIII столѣтія.

Отрывокъ письма моего къ одному моему другу , писаннаго въ 1799 году 27 Сентября изъ города Куръ , о переходѣ черезъ Альпійскія горы.

« Какая картина , любезнѣйшій другъ ,
 « представляется мнѣ ! страхъ и препетъ
 « объемлютъ сердце при воззрѣніи на сіи надъ
 « тучами и облаками возвышающіеся верши-
 « ны горъ , на которыя должно подымать-
 « ся. Каждый шагъ скользитъ ; а подъ пя-
 « тою вижу неизмѣримыя пропасти. Въ ви-
 « ду всей гусемъ тянувшейся арміи поле-
 « пѣль одинъ нашъ Офицеръ на лошади
 « спремглавъ въ сіи преисподнія пучины.
 « Каждый заботился токмо о собственномъ
 « своемъ спасеніи ; помощь подать было
 « невозможно. Казалось , будпо всѣ спихи
 « буйспвовали , выступивъ изъ предписа-
 « наго имъ закономъ Природы повиновенія.
 « Ужасныя вихри разрушали и низвергали
 « страшные камни , паденіе которыхъ раз-
 « давалось громовыми ударами ; шумные во-

« допады пакъ заглашали воздухъ, чпо въ
 « пѣпи шагахъ не слышалъ я иногда кри-
 « чашаго со всею силою ко мнѣ сопупника,
 « моего достойнаго друга, Маіора Илью Иль-
 « ича Раевскаго (1), предостерегаващаго ме-
 « ня не рѣдко опъ безднѣ. Часто искалъ я
 « за нимъ слѣдовъ, которые въюга, скры-
 « вавшая его опъ моихъ глазъ, мгновенно
 « сметала. Иногда въ одинъ день проходили
 « мы всѣ климаты и испытывали всѣ воз-
 « можныя погоды; не рѣдко на высотѣ горы,
 « покрытой вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ,
 « все войско начинало опъ чрезмѣрной спу-
 « жи и вѣтровъ костепѣть; вожатые наши
 « трепетали и наконецъ разбѣжались. Пре-
 « даннымъ намъ на произволь Судьбы опъ
 « верзала повсюду зѣвъ свой лютая смерть.
 « Умереть долженствовало опъ холоду,
 « опъ голоду, опъ падеія громадь камней,
 « опъ ледяныхъ глыбъ, опъ соединенной
 « свирѣпости всѣхъ элеменповъ. Мысль, кон-
 « чить жизнь въ пучинѣ, безъ всякой на-
 « дежды къ спасенію, была самая убійствен-
 « ная и опчаянная — То вдругъ предъ ногами
 « нашими скатывалась снѣжная глыба, все

(1) Теперь Полковникъ въ опшсхавкѣ.

« войско оспанавливалось и съ новою опас-
 « носпїю надлежало перебираться чрезъ
 « оную; но вдругъ, подымаясь или спуска-
 « ясь съ горы, встрѣчали мы водопадъ,
 « котораго сильныя брызги и кипящая пѣна
 « обливали насъ уже вдали. Инаго сред-
 « ства не было, какъ съ послѣднимъ напря-
 « женїемъ силъ понусть въ сихъ водахъ, да-
 « бы подняться или вверхъ, или скашпшь-
 « ся внизъ. Едва преодолѣемъ мы одну гору,
 « какъ уже другая является и ужасаетъ; а
 « восходить надлежитъ неминуемо. → На
 « краю пропасти размѣряю и изчисляю я
 « шаги свои; все окружающее меня увеличи-
 « ваепъ мой пренепъ, и я уже въ безднѣ.
 « Тщепно озираюсь я, дабы дать зрѣнїю мое-
 « му опдохновенїе; вездѣ вижу я перемѣну
 « картинъ, но ни одной, гдѣ бы въ нахму-
 « ренной злобспвующей природѣ выглянула
 « хотя одна опрадная улыбка. Горизонтъ
 « надо мною не разпространяется. Каждый
 « солдатъ, опягченный своею ношею и упом-
 « ленный до чрезвычайности, долженъ былъ
 « еще взлѣзать на каждую гору, какъ на
 « шпурмъ. Чудесно и непоспжимо, какъ не
 « испоцилось мужесиво и неупомимоспъ

« войска! Одишь, изнемогшій подь пяго-
« стію всѣхъ сихъ изнуреній, могъ бы оста-
« новить ходъ всей колонны. Но примѣрь по-
« го, предъ копорымъ нѣкогда пренепаль
« гордый Спамбуль, который низложилъ
« Рѣчь-Посполипу, и который цѣперь съ
« Альновъ попрысаль Гальскій колоссъ —
« оживо:пворяль унылыя ихъ сердца. Суво-
« ровъ, посреди сихъ ужасовъ и посреди
« своего войска, вѣхаль на лошади, едва по-
« ги своя влачившей, въ синей, обвѣпшалай
« енанчѣ, копорая послѣ опца ему доста-
« лась и называлась *родительскою*, и въ
« круглой большой шляпѣ, взятой у одного
« Капуцина. Слышаль онъ иногда ропотъ сво-
« ихъ воиновъ, опчаяніемъ испоргаемый, и,
« скорбя о нихъ, забывалъ самага себя.
« Впередь — съ нами Богъ! — Русское войско
« побѣдоносно — ура! Сіи слова Героя — и
« все забыло. — Никто не изсѣкъ на Аль-
« пійскомъ камени имени: Ганнибалъ и Суво-
« ровъ; но слава сего перехода и безъ того
« пребудеть вѣчною.

Опкыиѣ горы вѣкъ Альпійски,
 Пребудушъ Россовъ обелиски!

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

